

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ

ОШЬ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

сочинена

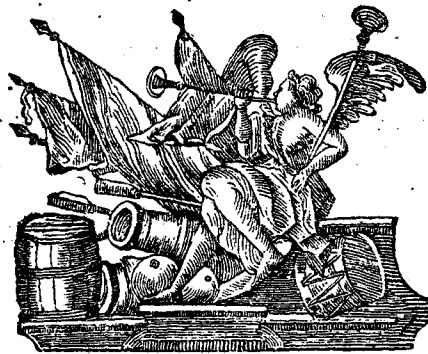
Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Т о м ъ VII.

Ошъ кончины Царя Теодора Іоанновича до избранія
Царя Михаила Теодоровича, дому Романовыхъ.

Ч а с т ь III.

Содержащая въ себѣ грамоты, служащія къ доказательству
заключающихся во второй части седмаго сего тома
повѣствованій.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
Издвениемъ Императорской Академіи Наукъ,
1791 года.

Граматы служащія къ доказательству повѣствованій содержащихся во вѣпорой частии седмаго сего тома Россійской исторіи.

№ 1. къ стр. 2.

Изъ продолженія опыта новѣйшей исторіи о Россіи, г. Миллера.

Димитрій Ивановичъ, Великій Государь, Царь и Великій князь Всероссійской, повелѣваетъ *Гаврилу* Ѳхашъ на Вологду, а опшуда къ Орхангельскому городу, или гдѣ онъ застанетъ Аглинскаго посла; шо объявитъ ему о себѣ чрезъ полмача *Ригарда Фикша*, что Великій Государь, Царь и великій князь *Димитрій Ивановичъ*, всеа Россіи Самодержецъ, послалъ къ нему своего придворнаго служишеля, чшобъ поговоритъ съ нимъ о дѣлахъ для его величества, а по прошествіи двухъ часъ итши *Гаврилу* къ послу, и предложитъ ему слѣдующее:

Мы Великій Государь, Царь и Великій князь, *Димитрій Ивановичъ* всеа Россіи, такожде многихъ другихъ государствъ Государь и обладашель, повелѣваемъ шебѣ *Томасу Смитту*, Аглицкому послу, предъявитъ Королю *Якову* Англій, Шопландіи и Герландіи, что по Божескому праведному промыслу и всемогуществу, мы вошли на пресполь нашихъ прародителей, и вступили въ правленіе великихъ и славныхъ государствъ, Володимерскаго, и Московскаго, такъ же царствъ Казанскаго и Астраханскаго, и Сибирскаго, и всѣхъ государствъ Россійскія земли. А наипаче мы напамяшумъ переписку, любовь и дружество, копорые имѣлись прежде между нашимъ родителемъ Великимъ Государемъ Царемъ и великимъ Княземъ *Иваномъ Васильевичемъ*, достославной памяти, такъ же между нашимъ брапомъ Великимъ Государемъ, Царемъ и великимъ княземъ *Федоромъ Ивановичемъ*, Самомъ VII. Часть III.

А

модерж-

модержцемъ всеа Россіи, и ихъ сеспрою Аглинскою Королевою *Елисаветою*; и мы равнымъ образомъ имѣемъ намѣреніе содержать съ вашимъ Государемъ, Королемъ *Яковомъ*, доброе согласіе и дружество, и ушвердишь оное еще больше, нежели какъ было прежде. Въ доказательство сего вознамѣрились, всѣмъ его подданнымъ въ нашемъ Государствѣ оказывать всякую милость, и имъ дозволишь большую вольность, нежели какую они понинѣ имѣли; а шебѣ его послу повелѣли мы отправишься безъ всякаго задержанія и препяшствія. И пакъ желаемъ, чшобъ шы своему Государю, Королю *Якову*, объявилъ любовь нашего Величества, и сказалъ бы ему, чшо мы не преминемъ, какъ скоро Богъ благоволишь наше коронованіе, и мы восприемлемъ Царскую корону нашихъ предковъ, по приличному намъ образу и достоинству, шогда мы Великіи Государь, Царь и Великіи князь *Димитрій Ивановичъ*, всеа Россіи Самодержецъ, отправимъ къ нему нашихъ пословъ для взаимнаго поздравленія по прежнему обыкновенію. Чшожь касается до грамошы, кошорую шебѣ далъ *Борисъ Годуновъ*, по мы пребуемъ, чшобъ шы оную опдалъ нашему придворному служилею *Гаврилу*, и когда онъ шебя о семъ извѣститъ, чшобъ шы опослалъ его возвращаю къ нашему Величеству. Подписанъ дякомъ *Авонасьемъ Ивановичемъ Власьевымъ*.

Ошшуда же, къ стран. 3.

Мы *Димитрій Ивановичъ*, Великой Государь, Царь и Великой князь всеа Россіи, желаемъ здравія *Иоганну Мербику* Аглинскому купцу. Мы васъ симъ увѣдомляемъ, чшо мы, по Божескому праведному промыслу и всемогуществу, всшупили въ правительство нашего наслѣдственнаго государства Царемъ и самодержцемъ *Владимерскимъ*, *Московскимъ*, и всеа Россіи; а памяшюа союзъ и дружество, кошорое нашъ родитель Великіи Государь, Царь и Великіи Князь всеа Россіи, содержалъ съ

боль-

большими Государями христіанства, имѣемъ мы намѣреніе содержать такое же согласіе, а особливо съ вашимъ Королемъ *Яковомъ*, учредить почтнѣйшую переписку и дружество; чего во свидѣтельство будемъ мы явить вамъ Англическимъ купцамъ его подданнымъ большую милость, нежели какую вы имѣли прежде отъ нашихъ предковъ; и какъ вамъ сія наша Грамота придеть, и вы окончите ваши порты въ Орхангельскомъ городѣ, то мы желаемъ, чѣшобъ вы поспѣшно возвратились къ Москвѣ, чѣшобъ увидѣшь величество нашего присудствія. Для шого мы повелѣли вамъ давать на ямахъ подводъ. По вашему прибытіи въ Москву велѣли вамъ явиться у нашего дьяка *Аѳонася Васильева*. Писано изъ Царского нашего спану при Тулѣ Іюля 8го, 7113 (1605) году.

№ 2. къ стр: 3.

Изъ хронографа подобныя найдены въ Сибирскихъ Архивахъ г. Миллеромъ.

Отъ Царя и Великаго князя *Дмитрія Ивановича* всеа Россіи, воеводамъ и дьякомъ ближнимъ: произволеніемъ и его крѣпкою десницею сокровеннаго насъ отъ нашего измѣнника *Бориса Годунова*, хотящаго насъ злой смерти предаши; и Богъ милосердыи злокозненнаго ихъ помысла не восхошѣ исполниши, и меня Государя, вашего прироженнаго Богъ невидимою силою своею укрылъ, и много въ судьбахъ своихъ сохранилъ: и язъ Царь и Великіи князь *Дмитрей Ивановичъ* всеа Русіи, нынѣ приспѣвъ въ мужество, съ божіею помощію сѣлъ на престоль прародителей своихъ на Московскомъ государствѣ, и на всѣхъ государствахъ Россійскаго Царствія; а на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ боярѣ наши, и о-

кольничіе, и приказные люди, и дѣяки, и дворянѣ, и дѣ-
ши боярскіе, и всякіе наши приказные люди, и всего
нашего царства и иноземцы, намъ прироженному Госу-
дарю своему крестъ дѣловали всякіе люди; и мы ихъ
пожаловали, вины ихъ имъ отдавали: и какъ къ вамъ
ся наша грамота приидешъ, и вы бы наше прироженіе
помня, православную вѣру и крестное дѣлованіе, на чемъ
еспя крестъ дѣловали ошцу нашему, блаженные памя-
ти Государю Царю и Великому князю *Ивану Василь-
евичу* всеа Русіи, и намъ чадомъ его, прироженному Го-
сударю своему крестъ дѣловали, и вы бы сошниковъ, и
спрѣльцовъ, и пушкарей, и ворошниковъ, и посадскихъ,
и волосныхъ, и черныхъ людей къ крестному дѣлованію
привели, и всякихъ иноземцовъ привели по ихъ вѣрѣ.
А по чему крестъ дѣловаши и всякихъ людей ко кресту
приводиши, и мы послали къ вамъ записъ дѣловальную
приводишь; и мы ихъ и васъ пожалуемъ великимъ сво-
имъ Царскимъ жалованьемъ, чево у васъ на разумѣ нѣшъ;
и книги бы имянные прислали къ намъ къ Москвѣ. Лѣ-
та 3911го, Іюня въ 11. день.

№ 3. къ спр. 30.

Грамата присланная ошъ *Мнишки* воеводы Сен-
домирскаго къ бояромъ Россійскимъ. Архивы Ино-
странной коллегіи; 1605 года *Августа 21 дня при-
здѣ въ Москву гонца Быгинскаго отъ Польскаго
вельможи воеводы Сендомирскаго Юрья Мнишка съ
грамотою къ Россійскимъ боярамъ и пр:*

А се списокъ съ грамоты къ бояромъ Сендомирскаго
воеводы *Юрья Мнишка* съ гонцомъ его съ *Быгин-
скимъ*, РГІго, Августа КА день.

Наяснѣйшаго Великого Государя *Жигимонта* шреть-
его, божіею милостію Короля Польскаго и Великого
Князя

Князя Липовского, Руского, Пруского, Жемошцкого, Мазовешского, Кіевского, Волынского, Подольского, Ли-флянского, и иных; Вандалскаго, дѣдичнаго Короля и Князши Финляндскаго, и иных. Опѣ Пана Рады его Королевскіе милости, опѣ *Юрѣя Мишка* съ великихъ кончиць, воеводы Сендомирскаго, спароспы Львовскаго и Самборскаго. Божією милостию Великаго Государя, Царя и Великаго князя *Дмитрѣя Ивановича*, всеа Русіи Са-модержца, Владимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Аспороханскаго, Псковскаго, Тверскаго, Югор-скаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иных, боя-ромъ думнымъ его Царскаго Величества и всему рыцер-ству Московскому здравье опѣ Господа Бога, и помно-женье любви межѣ народы нашими хошимъ. Скоро мнѣ одно Господь Богъ поневолилъ до шого, чшобы помощ-никомъ былъ Царю, его милости *Дмитрѣю Ивановичю*, въ дохоженье государства правамъ прироженнымъ ему на-лежащого. Хопяжъ еси рѣчь видѣлъ полную шрудность и мовы людскаго неподобную, вси однако шруды звечли-вости до шого и здравье мое обернулъ еси на славу и щѣлосць государства Московскаго, которымъ народъ зъ молодости лѣшъ своихъ у великаго любви мелъ еси, разумѣючи шо бышъ рѣчь неслушную и кривдою вашю же, шое панство шакъ зяцное, котораго великаго и боль-шая часть хрестьянства ширанствамъ невластнаго го-сударя ушисненье было; шакъ же и шеперь въ шакъ великаго апагрности божіей, которую надъ Царемъ его милостию *Дмитрѣемъ Ивановичемъ* Государемъ вашимъ прироженнымъ, и надъ вами самими передъ всимъ свѣ-шомъ издѣлалъ, радовашия велики могу, дякуючи Го-споду Богу, шшо Пана и Государя власнаго, прироженно-го, которое панованье естъ зносешое и ласкавшое, вамъ привернулъ, а васъ шѣжъ опѣ насильства неприрожен-наго Пана дивнѣ надшодеванье людское высвободилъ,

что все Господь Богъ къ великой славѣ и розмноженью Пансшва вашего, и доброму всего хрещьяншва, и къ улепшому васъ всѣхъ издѣла рачиль. Къ едежъ завьжды шые, которыхъ Господь Богъ съ подобною шому округеншва передъ шымъ выбавлялъ Пансшвомъ своимъ, и подданнымъ много славы причиняли, и несмершельную имъ памяшь въ людехъ пособѣ зашпововали; шакъ же разумѣю, шпо и вы не малую потѣху и славу съ шеперешнего Пана своего, которого шьбранского некрещьянская округность замордоваши хопѣла, а моць Божья знову цудовнѣ оживала, и Паномъ вамъ даламиши будише заскоро дасшъ Богъ за волею его свяшою, и Царя его милоспи; а къ даньемъ шамъ буду спарашися шило; хочю абы вѣра и спашечность ваша прошивъ его Царскому Вѣличеству похвалу и вдячность опъ Государя своего мѣла, а якомъ былъ началумъ и причиною за презреньемъ Божимъ до привернення вамъ Царя вашего прироженного, шакъ зычю себѣ ещо бышь помощникомъ розмноженья правъ вашихъ, певень шоль будучи же яко за ~~цербные мои труды изычливосшь~~, шакъ и за шые хушимой милосшь и вдячность вашу познаваши буду. Писанъ въ сполечномъ мѣсшѣ Государя Короля его милоспи Пана моего Кракове, лѣпа опъ нароженья Исуса Христа и Спаса нашего ~~АХЕ~~ го, мѣсяца Юля КА го дня.

А припись у грамошы: всѣхъ васъ боярь думныхъ брашпи. моей, и всего рыцерсшва и миру шамошнего, всего добра зычливши.

Юрьи Минишке зъ великихъ Кончиць, воевода Сендомирскїи, спаросша Лвовскїи и Самборскїи.

№ 4. прошиву спраницы 31.

Отвѣтная грамата ошь Россійскихъ боярь къ воеводѣ Сендомирскому.

Наяснѣйшаго и непобѣдимого Самодержца и Великого Государя *Димитрія Ивановича*, Божією милосцію Цесаря и Великого князя всеа Русіи, и всѣхъ Ташарскихъ царствъ и иныхъ многихъ государствъ Московскіе монархи подлеглыхъ, Государя Царя и обладашеля, его Царского Величества ошь боярь, ошь боярина и намѣстника Володимерскаго ошь князя *Федора Ивановича Мстиславского*, да ошь боярина и намѣстника Нижегородскаго ошь князя *Ивана Михайловича Воротынскаго*, съ шоварищи, Пану Радѣ коруны Польскіе *Юрью Мишикѣ*, съ великихъ кончиць, воеводѣ Сендомирскому, спароспѣ Лвовскому и Самборскому. Прислалъ есми къ намъ грамошу съ посланцомъ своимъ съ *Быгинскимѣ*, а въ грамошѣ своей къ намъ писалъ еси и рѣчью приказывалъ съ посланцомъ своимъ, что шы великому Государю нашему, его Царскому Величеству, въ дохоженъе прирожденныхъ панствъ его служилъ, и промышлялъ съ великимъ раденьемъ, и его Царскаго здоровья осперегалъ, разумѣючи що, что великіе шакіе государства ошь невласнаго Государя ушѣснены были; да и нынѣ шы Панъ Рада о Великомъ Государѣ нашемъ Цесарскомъ Величествѣ радѣешь, и его Великого Государя нашего Цесаря и Великого князя *Дмитрея Ивановича* всеа Русіи Самодержца имя выславляешь, и впередъ Великому Государю нашему его Царскому Величеству служипи и во всемъ добра хошѣши хочешь: и мы Великому Государю нашего Цесаря и Великого князя *Дмитрея Ивановича*, всеа Русіи Самодержца, бояре думные, и все рыцерство Московское, грамошу швою принявъ любительшно, выслушали есмя, и шебя Пана Раду *Юрья Мишика*

въ помѣ похваляемъ, и о томъ шебѣ дякуемъ, что шы о Великомъ Государѣ нашемъ Цесарскомъ Величеспвѣ прежь сево объ немъ Государѣ радѣль и промыляль, да и нынѣ радѣешь и доброхопаешь, и впередъ по помушь хочешь радѣши ему Великому Государю нашему, Цесарскому Величеспву служиши хочешь; и какъ охъ дасшь Богъ впередъ будешь у Великого Государя нашего Цесаря и Великого князя *Дмитрея Ивановича* всеа Русіи Самодержца, и его Цесарскіе очи и жалованье увидишь, и мы шебя Пана рада будемъ похваляши, и въ твою службу и доброе хошѣнье къ Великому Государю нашему любительному. Писанъ великого Государя нашего въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша 3900 го, Септября мѣсяца.

А подписана грамоша на загибкѣ проптивъ того, какъ къ нему писано въ грамашѣ, а запечатана двумя печатъми на бѣломъ воску подѣ кустодією боярь князь *Оедоровою Ивановица*, да князь *Ивановою Михайловица* печатъми.

№ 5. пропиву спр: 32.

Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки № 26. лйшъ 32. Такая же находилъся и въ писмахъ Розсприги № 29.

Переводъ съ полного писма, которой списанъ съ грамошы, что писалъ Розсприга къ Павлу пяшому Папѣ Римскому.

Опданъ намъ лйшъ свяшости вашей, честными опцами *Павломъ Симанолъ* и *Яномъ Вецентиелъ*, Кармелистами; въ которой грамошѣ свяшыня твоя опцевскимъ сердцемъ радосшь свою намъ изъявляетъ, что намъ Богъ подариль опшыскаши опчины и государсва

ства наши, и о иныхъ щаспливыхъ дѣлѣхъ, и благо-
гословенъе Апостольское намъ даешъ, съ чего воиспину
великую попѣху мы получили, и видячи шаковую бы-
ти честь сполицы апостольскіе, и любовь ее за вели-
кое щасъе у меня есть. Камерлишомъ шѣмъ, о копо-
рыхъ, какъ еси объ нихъ довѣдали въ государствахъ
нашихъ, не видячи еще писма святоспи швоей, не шоль-
ко еси вольного приѣзду имъ давали, но и съ вели-
кою чесшю до города нашего царшвующаго препроводи-
ши велѣли, и ихъ увидѣвши, а грамошу святоспи ва-
шей прочитавши, всякую любовь и ласку нашу имъ по-
казовали еси; и шолькобъ не шаково время было поме-
шкою, ужебъ еси ихъ давно на шу дорогу оппустили,
и по все время, до коихъ мѣспъ здѣсь жили, любовь на-
шу прошивъ себя имѣли; и на шу дорогу всякими мѣра-
ми пособляши имъ будемъ, и лисъ до наяснѣшаго ко-
роля Перского, брата нашего, хочемъ имъ даши. А по-
то не начаяся, чшобы мы прошивъ святоспи вашей и
прошивъ своихъ словъ опмѣнны были: непремѣнно по,
какъ еси въ первомъ лиспу нашемъ обрекалися свято-
спи вашей и обѣщали, такъ и совершимъ, и каковымъ
насъ швоя великая любовь хочешъ имѣши, и шакую язъ
совершенную любовь и послушанъе наше, съ подобающимъ
смирнѣемъ шебѣ отдаюсь. Писанъ царшвующаго града
нашего Москвы.

А на подлиси:

Дмишрей Царь, ваше свяшны наипаче послушливый сынѣ.

№ 6. къ стр: 32.

Архивы Иностранной коллегіи спашейные списки,
дѣла Польскія, № 1. лисъ 18.

Переводъ съ грамошы съ писма Латинскаго, чшо пи-
саль къ розспригѣ Клавдіушѣ Рангонисѣ епискупѣ
Томѣ VII. Часть III. Б Режіи,

Режіи, посоль Папинъ, которой живеть у Польскаго Короля въ Краковѣ, за его печашью и за рукою.

Наяснѣйшій монархо Государю, Государю мнѣ преславный: послѣ моихъ грамошъ, копорые язь до вашіе ясноспи писалъ, увидѣль язь шѣ грамошы, копорые ваша ясноспъ писалъ до вельможнаго пана воеводы Сендомирскаго июня КЕ дне, и умышляль язь шѣ вѣспи, копорые нынѣ пришли до насъ, о приездѣ вашемъ щаспливомъ въ наспоющую свою, и шакъ язь ушѣшился шѣмъ, что не могу той радости словесы своими исповѣспъ, могу о томъ шужишъ. О глубина богашспва премудроспи и разума Божія! Како сунъ неосязанные и непоспимые судьбы его, и неизслѣдимы пущіе его! Благословенъ Богъ и опецъ Господа нашего Исуса Христа, опецъ щедротъ и Богъ всякаго веселія, копорой насъ обрадовалъ въ печали нашей. Богу да будешъ благодареніе, копорой намъ Исусъ Христосъ Господемъ нашимъ побѣду далъ, и укрѣпи шо Боже, что нынѣ здѣлалъ, и да проспрешъ и умножишъ благодать свою, е мужъ жершву приносимъ хваленія. Я воиспину липоргги пресвяшныя приносилъ и опдавалъ благодаренія Богу всесильному, что справедливоспъ свою всѣмъ народомъ явѣ оказалъ шобую; а шо язь ясноспи швоей извѣщаю. Лицемъ своимъ самъ язь спаша передъ шобую, не могу тебѣ поздоровиши, а сердце мое внутре принявши радость, пошайши шого и удержайсѣ не можешъ; а мыслиль язь вскорѣ съ сими грамошами моими до вашей ясноспи послати о Христѣ честнаго *Алони-Сіуша Слуща Протисоля*, вѣрнаго священника моего, человекъ надежнаго, и швоей ясноспи человекъ сердечнаго и знакомого, чшобъ моимъ именемъ швою ясноспъ навѣдалъ и поздоровиль, а по шомъ бы подлинно и испинно сказалъ мнѣ о добромъ здравіи ясноспи швоей, и ушвердилъ бы шо, что испинная моя опческа ялюбѣ

бовь исходитъ къ швоей ясности, копорую пы давнею любовью своею ко мнѣ примешь его ласково, какъ язь не опчаяваюся, такъ о шомъ и прошу шебя.

Наяснѣйшій Король нынѣшній, каковымъ промысловъ и раденьемъ и любовью дѣломъ швоимъ пособлялъ, такъ и нынѣ вѣдаю, что о шомъ добре радостень щаспливаго совершенья дѣлъ швоихъ, и надеенца на шебя; такъ же что и швоя ясность его Королевской милоспи шакоюжъ любовью и милоспию воздавати будешь. А язь ему шо опъ шебя всегда общавалъ: любовь моя къ швоей ясности ни къ чему къ иному не ведешь, шокмо до шого, чшобъ межъ васъ множилась большая любовь и милоспъ, и совокупленіе наше, копорое еспъ доброе здорово, и пригожъ не шокмо рѣчи Посполипой креспьянской, но и обѣма вамъ и государспвамъ вашимъ; ибо соединеніе сосѣднее любовное великимъ монархомъ еспъ надежно и крѣпко, яко каменная спѣна, а о смерти свяшѣйшаго господина нашего *Климентя Осмаго*, и о посшавленьѣ папешспва *Павла Пятаго*, въ иныхъ грамошахъ писалъ язь къ швоей ясности, бьючи шебѣ челомъ, чшобъ пы свяшоспъ его о избраніи на папешспво и о полученіи достоинспва папешского, бьючи ему челомъ поздоровалъ его, по своему опчеспву; а онъ вѣдати хощѣлъ опъ меня о дѣлѣхъ ясности швѣей, о копорыхъ подлинно опписалъ язь къ его свяшоспи, и образъ лица швоя ясности написавъ живо добре подобный шебѣ послалъ ему, вѣдаючи шо, что его свяшоспъ радъ шому будешь; а копорые нынѣшніе новые щаспливые вѣспи оппишу къ нему про васъ, вскоре и начаяся шого, что онъ о шѣхъ вѣспехъ будешь имѣти великую радостъ: а грамошы, копорые шебѣ до Риму надобе послаши вскорѣ, и ясность швоя ко мнѣ ихъ посылай, въ копорыхъ грамошахъ выобрази и опиши, что швоя ясность довѣдался любви и ми-

лоспи его священи и къ себѣ изъ грамошъ моихъ; и образцы шѣхъ грамошъ швоя ясношъ прошу пришли ко мнѣ, чшобъ и язъ шѣмъ же образцомъ къ нему писалъ: да швоей же ясноспи въ чемъ служиши могу, подарки духовные, нѣшпо въ себѣ шайно имѣючи, ясноспи швоей посылаю: кресшъ хруспальной, образъ сильного воеводы, кошорой на шой войнѣ при швоей ясноспи сполялъ и шебѣ пособлялъ, чшпки изъ корольковъ съ пеняжками съ великими прощами. А писано шого для, чшо шаковы чшпки побѣдишело подаюшъ, и шого для, чшобъ всегда упоминала ясношъ швоя ими молячися, благодареніе воздавалъ шому, кошорой шебѣ побѣду далъ, а по семь бы коруну или вѣнецъ нешлѣнный, по многолѣшномъ жишпи швоемъ на земли, далъ шебѣ на небесехъ; къ шому ещо библію лашинскую послѣдніе печашпи посылаю къ шебѣ, кошорую чшучи увеселишся; а какъ ее спанешъ чешпи и всесильный Богъ подаруешъ шебѣ получиши ласку и милосердіе свое, да не шокмо шебѣ самому, и подданнымъ швоимъ, какову прежь сего онемъ первымъ царемъ и народомъ подавалъ, чшо чшемъ въ ней о Египшянехъ во исходѣ въ главѣ ӨІ и о Давидѣ Царѣ въ книгахъ вшорыхъ царскихъ въ главѣ 3, и о иныхъ многихъ царехъ въ ней пишешъ; и здѣлаешъ шебѣ Богъ шо, чшо шѣ всѣ свои дѣла и обѣшпы, кошорые еси думалъ изъ своего Царскаго сердца, вскорѣ совершишъ; а и во всѣхъ же книгахъ, чшо о Египшянехъ Богъ молвилъ, увидишъ швоя ясношъ, какъ хорошіе и присшойные шые слова швоей ясноспи придущъ; сами увидише, глаголетъ господь ко Израилю, елико сошворихъ Египшяномъ, и взяхъ вы яко на крылѣ орлихъ и приведохъ вы къ себѣ, и нынѣ аще послушаніемъ послушаеше гласа моего, и снабдише завѣшъ мой, будише ми людіе суще отъ всѣхъ языкъ; моя бо ешъ вся земля: вы же будите ми Царское священіе

и языкъ. Видиши ли ясность швоя, какою помощію дѣломъ швоимъ и правдою пособлялъ и проводилъ, и еспли еще обѣщъ свой, копорой еси Богу обѣщаль, исполнишь, и шѣмъ выслужишь себѣ у Бога на всякъ день большую милость и милосердіе. Съ Давыдомъ Богъ всегда былъ, гдѣ ни пошоль, и всѣхъ непріятелей его згубилъ и избилъ, и прославилъ его по всей земли. А сіе швое дѣло свѣшлѣе дня ешь, какъ исполнился Божій промыслъ надъ ясностью швоею, копорая слава по всему миру единомудренно у всѣхъ людей славишца; по лише оспалося, чшобъ ясность швоя по исполнилъ, чему еси долженъ, и винное благодареніе преспоу Божіему, подобяся Давыду, вшорой будучи Давыдъ опдалъ; и въ шомъ самому Богу послѣдовалъ; какъ и Апосшоль о томъ же рече. А здѣлалъ бы еси съ обѣихъ дѣлъ одно, чшобъ свяшое соединеніе вѣры, какъ еси обѣщаль, такъ и совершилъ; а какъ по спанешъ дѣлаши, и шы такъ шѣми дѣлы промышлай всякими силами неоплошно, и мудро, и бережно, чшобъ спрашу и убышка какогю ясности швоей, опъ чего Боже сохрани, не было. А думаю шибѣ, чшобъ совокупивши думы свои съ свяшѣйшимъ нашимъ господиномъ *Павломъ пятымъ*, копорого язъ опцевскую любовь швоей ясности прежь сего объявлялъ; ибо шѣмъ соединеніемъ укрѣпленую вѣру свою Богу отдашь, и царсшва своего основаніе глубочайше и крѣпко утврдишь, и славу имени своему оспавишь. Дошла меня вѣсть ша, чшо швоя ясность пошерялъ образъ преблагословенной Богородицы ко ---

Здѣсь мста недостаетъ.

Мучены и извѣщаетъ шюю грамошою, чшо хочешъ себѣ добре шого, чшобъ были они приведены и пожалованы опяшь у наяснѣйшаго Цесаря; и наяснѣйшій король урадивъ съ своими радными паны, копорые въ шу пору при королевскомъ дворѣ были, скорого посланника

до Цесаря и съ грамошами оппустилъ, извѣщаючи Цесарю и просячи его, чшобъ какой подлинной указъ свой къ *Богкаю* послалъ, и до перемирного постановленья умышлене свое приклонилъ; да и къ *Богкаю* Король грамошу послалъ, упоминаячи его, чшобъ ещо поперпѣлъ, и подождалъ опволоки цесарскіе, и шѣмъ бы себѣ имѣлъ большую честь и опчизну свою цѣлу. По шомъ швоей ясноспи хочю долгово доброво здоровья со всякимъ шщастьемъ и распространеніемъ швоихъ государствѣ. Дана съ Кракова, Февраля въ КЕ де. АХСго. *Клавдиусъ Рангонуцъ*, епискупъ *Режш*, Князь и Легашъ апостольскій.

№ 7. къ стр. 50.

Архивы иностранной коллегии, грамошы розспригины, № 26.

Переводъ съ письма Гришки розсприги къ шеспю сво *Юрію Мишску*, воеводѣ Сендомирскому.

Мы пресвѣшлѣйшій монархъ, *Димитрій Ивановичъ*, Божіею милоспію Императоръ, и великіи князь всея Руссіи, и всѣхъ Ташарскихъ государствѣ, и иныхъ многихъ къ монархіи Московской принадлежащихъ Государь и Король.

Изъ писемъ вашихъ чрезъ *Дилницкаго*, а по шомъ въ скорости чрезъ *Пеллицкаго* присланныхъ, шакожъ и чрезъ посланника нашего шамъ обрѣшающагося, извѣстіе имѣемъ, чшо волею всемогущаго Бога, дочь ваша госпожа дѣвица *Марина* намъ въ цесареву и въ супругу чрезъ господина *Ксенза Кардинала* обручена и всѣ церемоніи по воспребованію съ пристойнымъ нашимъ и помянутой пресвѣшлѣйшей цесаревой почтеніемъ опправлены сущъ; за чшо мы какъ Господа Бога хвалимъ, которой

шорой насъ во всѣхъ дѣлахъ нашихъ явспвенно благословляешь, шакъ вамъ весма благодарствуемъ, чшо милоспъ ваша съ такою охотою намъ въ супружество дочь свою опдашь, и насъ въ опправленіи шого благополучно акпа во всемъ охраняшь изволишь; и шо мы за благо приемля, всякое благодареніе наше вамъ чинишь обѣщаемъ, обнадеживая, чшо вы о шомъ своемъ постоянствѣ не шокмо сожалѣшь не будеше, но вящшую радость и пользу съ вѣчною дому своего славою получише. Токмо желаемъ, дабы милоспъ ваша, съ продолженіемъ къ намъ благосклонности своей, какъ наскорѣ съ любезными и благопріятными госпми, не смощра ни на какіе расходы, къ намъ поспѣшалъ; а мы съ великою радостію ожидаемъ. Какъ *Лилницкой* къ намъ приѣхалъ, шощъ часть мы куріера нашего къ вамъ съ нужными къ его королевскому величеству писмами и къ вамъ опправили, изъ копорыхъ писемъ копию для всякаго случая къ вашей милоспи посылаемъ. Въ прошчемъ вамъ добраго опъ Господа Бога здравія желаемъ. Данъ въ царствующемъ нашемъ городѣ Москвѣ Декабря 22 го, 1605 го году, гшударствшванія же нашего первой годъ.

Дилитрій другъ и сынъ.

Надпись по сему :

Ясне вельможному *Юрію Мишкш*, изъ Великихъ Концидъ воеводѣ Сендомирскому, и Львовскому, Самборскому, и прошчая, спароспѣ, опцу намъ любезнѣйшему.

N° 8. къ стр: 51.

Архивы иностранной коллегіи грамоты Розсприггны, N° 22.

Пресвѣплѣйшій и непобѣдимѣйшій Цесарь,

Всемилоспивѣйшій Государь.

Понеже по приѣздѣ моемъ въ Краковъ случайно попался мнѣ извѣстной посланникъ Вашего Величества *Федоръ Андроновъ*, возвращающійся опсюда къ Вашему Величеству; шо я чрезъ него симъ письмомъ имѣю честь Вашему Величеству всенижайшее мое почтеніе засвидѣтельствовать, и поручить себя вашей монаршей милоспи. Я увидѣвшись здѣсь съ его величествомъ Королемъ Государемъ моимъ, буду съ великимъ моимъ удовольствіемъ прославлять милоспи ваши Монарши, коими я преизобильно пользовался, прося Господа Бога о снисканіи случая изъяснить моими услугами истинную мою ~~Вашему~~ Величеству благодарность. По благополучномъ окончаніи свадьбы Вашего Величества, господинъ воевода Сендомирской желалъ бы какъ наискорѣе поспѣшить къ Вашему Величеству, но ожидаешь господина *Бугинского*, безъ котораго отправишься въ путь не можешь. Я успѣлъ еще до свадьбы Его Величества Короля Государя моего съ курьеромъ Вашего Величества сюда прибыть; по свадьбѣ же королевской шотъ часъ посланникъ Вашего Величества въ путь отправился. На сей часъ не имѣя ничего доспойного Вашему Величеству донести, шолько поручивъ себя и услуги мои Вашему Величеству, всенижайше прошу Вашего Величества, имѣть меня по обѣщанію своему въ своемъ

своемъ милоспивомъ покровишельствѣ. Въ Краковѣ 6 Декабря, 1605 го года.

Вашего пресвѣплѣйшаго Царскаго Величештва,
всемилоспивѣйшаго моего Государя,

нижайшій слуга

Александръ Корвинъ Госсевскій
Староста Велижскій собств. ручно.

Н а о б о р о ш ъ

Его пресвѣплѣйшему и непобѣдимѣйшему Цесарскому Величештву, Государю моему всемилоспивѣйшему.

Тамъ же стариннымъ лисьмомъ написано по Руски :

Рука для свидѣшельства на Королевскую рѣчь, что говорилъ *Александра Розстригѣ.*

№ 9. къ стр: 51.

Архивы Иностранной Коллегіи грамошы Розспригины № 23.

Переводъ съ копіи Лапынской.

Мы пресвѣплѣйшій и непобѣдимѣйшій Монархъ *Димитрій Иоановичъ*, Божією милостію Императоръ и великій Князь всея Россіи повелишель, и всѣхъ Татарскихъ царствъ и иныхъ премногихъ государствъ монархіи Московской подчиненныхъ Государь, Король и Царь.

Наяснѣйшему принцу *Сигисмунду*, Божією милостію Королю Польскому и великому Князю Липовскому, Рускому, Прускому, Мазовецкому, Жмуцкому, и прочая, и прочая, Шведскому, Готскому и Вандальскому Королю наслѣдственному, здравіе и брапскую любовь.

Н а я с н ѣ й ш і й П р и н ц ъ .

Увѣдомлено намъ, что наяснѣйшештво ваше сеймъ генеральный своего королевства къ предбудущему великому
Томъ VII. Часъ III. В кому

кому поспу имѣшь изволишь, чего мы такъ съ великимъ желаніемъ до сего времени о многихъ и важныхъ причинахъ ожидали, что безъ всякаго замедленія не дождався о семъ дѣлѣ извѣстія опъ наясиѣшесшва вашего, скоро на шопъ сеймъ опправишь опредѣлили по словъ нашихъ, сіяшельнаго и почшеннаго *Василья Михайловича* Князя *Масальскаго*, боярина и верховнаго государсшва нашего маршала, прависеля Сѣверскаго и воеводу нижняго Нова города; почшеннаго *Михайла Игнатъева Татищева*, окольничего нашего, Можайскаго воеводу; также почшенныхъ *Василья Ивановича* и *Андрея Иванова*, думныхъ дьяковъ нашихъ, что для великихъ дѣлъ не шокмо обоимъ намъ и государсшвамъ нашимъ, но еще и всей обще Хриспїанской Рѣчи Посполипой полезно и пошребно бышь имѣешъ: шого ради просимъ, дабы наясиѣшесшво ваше листъ благонадежности по обычаю, какъ наискорѣе учинишь и прислашь приказали. Въ прочемъ наясиѣшесшву вашему долговременно и благошасшливо государсшвовашъ, и въ совѣтахъ вашихъ благопрїяшнѣйшаго благоповеденія видѣшь желаемъ. Данъ въ Москвѣ, въ городѣ нашемъ царсшвующемъ, дня 16 Декабря, лѣша Господня 1605 го, государсшвованія же нашего перваго.

№ 10. къ спр: 54.

Архивы Иностранной Коллегїи грамошы Розспригины № 20.

Переводъ съ другой памяши шомужъ *Яну Бугинскому* что ему дѣлаши, какъ *Марина* въ Московское государство приѣдетъ, съ печашью и за рукою Розспригиною.

1. Коли бояре наши приѣдушъ на рубежъ встрѣчатъ наясиѣшей панны, надобѣ ширинки на блюдохъ класши, да на нихъ чеши, и подаваши ихъ бояромъ изъ своихъ рукъ; а чеши самъ его Царская милосшь пришлешъ.

- 4е. Боярынямъ, кошорые поѣдутъ, давать маниста, да перснни.
- 3е. Широнокъ много надобъ хорошихъ съ собою взять.
- 4е. Коли другіе бояре приѣдутъ, инобъ всякому боярину поднести по ширинкѣ.
- 5е. Какъ уже дастъ Богъ наяснѣйшая цесарева къ Москвѣ приѣдетъ, и первое станетъ цѣловашца и поклонишца ниско, и даючи Царь его милосшь руку здѣлаешъ образецъ, что будшо хочетъ ее въ руку поцѣловати, и онабъ не дала цѣловашь.
- 6е. По томъ его милосшь панъ воевода будетъ цѣловати руку царскую.
- 7е. Панъ воевода самъ съ Офонасьемъ поведетъ панну въ ту пору, какъ станетъ вишати Цесаря его милосшь.
- 8е. Какъ станетъ ширинки и чепи бояромъ роздавати и блюдобъ держалъ *Бугинской*.
- 9е. Какъ цесаревна ее милосшь станетъ подносишь ширинки, тогда самой на блюдѣ подавати, а панъ спаросша съ паномъ Французскомъ блюдо держати станутъ.

На подлинномъ подписано :

Димитрій.

М. П.

№ 11. къ стр: 56.

Архивы иноспранной коллегіи Розспригины грамоты. № 18.

Переводъ съ письма Гришки розсприги къ шесню своему Мнишку.

Мы, пресвѣшлѣйшій и непобѣдимѣйшій монархъ, *Димитрей Ивановичъ*, Божією милосшію Цесарь и великій князь всея Россіи, и всѣхъ Ташарскихъ государствъ, и прошчихъ многихъ земель къ монархіи Московской принадлежащихъ Государь и Король.

Изъ писма милоспи Вашей, чрезъ *Казановского* писанного, увѣдомилися мы о добромъ здравіи Вашемъ съ

великою радостію, и увеселеніемъ нашимъ; но шо намъ великимъ есть удивленіемъ, что о шѣхъ дѣлахъ, о кошорыхъ мы вскорѣ по щасливой коронаціи нашей чрезъ *Загорского* къ Вашей милоспи писали, по сіе время опъ васъ ни какого отвѣшу не получили; и шо-го для послали мы къ Вамъ грамыку, и нынѣ паки наскоро посылаемъ *Дилницкого*, увѣдомляя милоспъ Вашу о добромъ здравіи нашемъ, и пресвѣплѣйшей Цесаревой Государыни машери нашей, пакожъ и о щасливомъ государствованіи нашемъ. Посланникъ нашъ къ Королю давно уже побхалъ, о чемъ вѣдая милоспъ ваша, какъ наискорея въ Краковъ, или гдѣ нынѣ Король обрѣшается, изволь ѣхать, понеже мы оному повелѣли, дабы тамъ, гдѣ Король обрѣшается, шоржествованіе коронаціи нашей, какъ между монархами водишца, опправиль, а мы не умедля опправляемъ къ милоспи вашей съ деньгами и иными вещми, *Яна Бутинского*. Объявляемъ пакожъ милоспи Вашей великое сожаленіе наше, что Король Польской къ брапской любвѣ и дружбѣ не весьма добрые причины намъ подаешъ: написалъ къ намъ чрезъ князя *Ивана* посланника нашего и чрезъ *Голуховского* грамоту свою въ пишущахъ и преимуществахъ нашихъ намъ досадительную; а мы равно какъ другіе короли въ шомъ дѣлѣ и неинако, шокмо какъ въ самомъ государствѣ нашемъ пишуль имѣшъ желаемъ: а шо намъ еще вяще есть шягчайше, что измѣнника нашего *Бориса* въ грамотахъ опшуду къ нему писанныхъ всегда лучше видимъ почипаемого. Въ прочемъ многолѣшного здравія Вашей милоспи желаемъ. Данъ въ государственномъ городѣ нашемъ Москвѣ Октября 12 дня, 1605 го году, государствованія нашего перваго году.

Дмитрій, другъ и сынъ.

М. П.

Над-

Надпись писана тако:

Ясне Велможному Юрье Мнишку изъ Великихъ Кончиць, воеводѣ Сендомирскому, Лвовскому, Самборскому и прочая старостѣ, опцу нашему любезнѣйшему.

№ 12. къ стр: 57.

Архивы иностранной коллегіи грамошы розсприггены, № 27.

Пресвѣплѣйшій милоспивый Царь.

Поручаю услуги мои въ милоспъ Вашего Царского величешва.

Переводѣ
съ Польскаго.

Я уже имѣлъ честь увѣдомишь Ваше Царское Величешво чрезъ господина *Лилницкого* и господина *Пелтинского*, что обрядъ брака дочери моей съ посломъ Вашего Царского Величешва именемъ вашего Царскаго величешва 22 го Ноября совершился. Теперь не знаю, какъ начашъ писать къ Вашему Царскому Величешву, будучи чрезмѣрно опечаленъ нескорымъ сюда съ деньгами опъ Вашего Царскаго величешва приѣздомъ господина *Бугинского*, кошораго медленія причины со всемъ мнѣ не извѣсны. Я во ожиданіи его въ Краковъ приѣзда съ великимъ моимъ иждивеніемъ, съ подозрѣніемъ людскимъ, съ пошеркою времени, и наконецъ по причинѣ шаковаго огорченія съ ущербомъ своего здоровья напрасно живу. Я не для оскорбленія Вашего Царскаго величешва сіе пишу, но хотѣлось, чтобъ скорой его приѣздъ болѣе придалъ во время оногo обряда великолѣпія, и чеспи Вашему Царскому величешву: надобно было набирашъ у купцовъ въ займы много драгоцѣнныхъ вещей, кошорые полученными опъ Вашего Царскаго величешва чрезъ господина *Бугинского* деньгами уповаль я уплашшь; слѣдовашельно, хо-

пя бы и желалъ скорѣе опскуда опгѣхашь, но пока не уплачены будущъ долги, шрудно сіе исполнишь: при шомъ наспушаетъ уже опдачи Его Королевскому величешву денегъ срокъ, въ которой Ваше Царское величешво обѣщались за меня ему уплатишь, и онъ имѣя нужду въ деньгахъ о шомъ домогается. Я съ дочерью моею (свидѣшель шому Богъ), желалъ бы какъ наискорѣе къ Вашему Царскому Величешву въ пушь опправишься, но шрудно къ сему приспуишь, по причинѣ шоль медленнаго опправления денегъ, для полученія коихъ не скучая Вашему Царскому Величешву, ежелибъ можно, деревню свою или заложилъ, или бы продалъ.

Чшо я до сихъ поръ не благодарилъ вашему Царскому Величешву за подарки, коими Ваше Царское Величешво чрезъ посла своего меня удостоишь благоволили, прошу покорнѣйше не почешь себѣ шого въ досаду, нынѣ же за оныя Вашему Царскому Величешву чувствительнѣйшую мою приношу благодарность, почишая долгомъ моимъ за оныя служишь.

Взялъ я при шомъ здѣсь въ Краковѣ опъ посла Вашего Царскаго Величешва денегъ, да опъ купцовъ Московскихъ по писму его изъ Люблина посланныхъ, золотыхъ Полскихъ чешырнащашъ тысячь, и еще чрезъ тѣхъ же купцовъ взялъ я въ Люблинѣ сукномъ на чешыре тысячи восемь сопъ, черезъ *Илью* купца мѣхами на двѣ тысячи шешъ сопъ, и чрезъ *Федора* купца мѣхами же на пять тысячь золотыхъ Полскихъ.

Много здѣсь Вашему Царскому Величешву усердшвующихъ, но много и злодѣевъ, кои о здравіи Вашего Царскаго Величешва разные (опъ чего да сохранишь Богъ) разсѣваютъ слухи; и сіе хошя у людей просвѣщенныхъ въ ничшо вмѣняется, однако я по искренней любви къ Вашему Царскому Величешву, яко мнѣ уже опъ Бога дарованному сыну, прошу имѣшь Ваше
Цар-

Царское Величество крайнюю предоспорожность, и поелику извѣстная царевна Борисова дочь блиско васъ находишся, шо благоволише Ваше Царское Величество, внявъ совѣшу благоразумныхъ съ сей стороны людей, ошъ себя ея отдалить. Вѣдайте Ваше Царское Величество, что люди самую малѣйшую въ Государяхъ погрѣшность обыкновенно примѣчаютъ, и подозрѣнїе наводятъ. Равнымъ образомъ умѣрьше Ваше Царское Величество и желанїя ваши, а паче въ разсужденїи шипула: извѣстны и мнѣ давно шѣ причины, кои Ваше Царское Величество въ писмѣ своемъ ко мнѣ нынѣ изобразили, но во первыхъ разсуждая, что всякое дѣло пребуешъ своихъ способовъ и времени, благоволише и сіе опложить до другого случая; пущь своимъ чередомъ достигашъ своего конца и совершенства. Извините меня Ваше Царское Величество; ибо какая шуть Вашему Царскому Величеству обида, когда ничто не уменьшается въ шипулахъ, каковыя и предки Вашего Царского Величества имѣли? вшорое и шо, что у насъ на шакоемъ основанїи Рѣчь Посполишая, что Его Величество король безъ сейма, а сенаторы безъ пословъ, не могутъ наединѣ ничего узаконять; хошя посоль Вашего Царского Величества слѣдуя своему мнѣнїю спрощее, нежели надлежало, о шомъ домогался, да и при самомъ бракосочетанїи, ежели бы совѣшъ и приказанїе дочери моей не воспрепятствовало, хошѣлъ назначенное для него достойное по чину мѣсто пренебречь: однако не надлежитъ въ худо вмѣнять слугѣ доброму. Я для многихъ причинъ паки Вашего Царского Величества прошу, не предпринимашъ оныхъ дѣлъ. Я бы могъ по моему мнѣнїю много на сіе привешъ доказательствъ, что сіе дѣло удачливѣе пойдешъ, когда оно съ самага основанїя изслѣдовано будешъ. Благоволише при шомъ Ваше Царское Величество приняшъ во уваженїе мою опасность

и удовольствіе непріятелей. Я опдалъ дочь свою въ замужество Вашему Царскому Величеству, и надѣюсь чрезъ сіе получишь не только для своего дому, но и для всего опечесва большую славу. Каковое же для меня будетъ огорченіе приипи въ немилость у его Королевского Величества, надѣющагося вѣрной опъ вашего Царского Величества съ себе дружбы? Есть много и другихъ причинъ, о коихъ позволю мнѣ Ваше Царское Величество умолчать, и взявъ шerpѣнїе, симъ моимъ писмомъ не огорчаться.

Еще заблаго я разсудилъ Вашему Царскому Величеству припомнишь и о кардиналѣ, копорой къ Вашему Царскому Величеству великое почтеніе и усердіе имѣешь, и копорато хопя Ваше Царское Величество писмами своими не забываете, однако при всякомъ случаѣ посылки въ Польшу не оставляйте и къ нему пишашъ; при шомъ, ежели кого Ваше Царское Величество въ Римъ (какъ шо предки Вашего Царского Величества прежде сіе дѣлали) будете посылать, шо желалъ бы я Вашему Царскому Величеству, дабы вы о дѣлахъ своихъ шредлагали чрезъ сего кардинала, копорой будучи у его святѣйшества въ великомъ уваженїи, можете по дѣламъ Вашего Царского Величества многую оказашъ услугу.

Здѣсь слухъ носипся, что будто Ваше Царское Величество войска свои расположили подъ Иванъ городомъ, предпринимая что ни есть прошиву Лифляндїи, или Швеціи, не согласясь о шомъ съ его Королевскимъ Величествомъ, о чемъ много бы надобно пишашъ къ Вашему Царскому Величеству; и для шого прошу Ваше Царское Величество опложипъ оное дѣло до моего къ Вашему Царскому Величеству приѣзда.

Я бы съ посломъ Вашего Царского Величества розѣхался, ежелибы онъ меня не ожидалъ на дорогѣ, и хопя

ня я намѣренъ былъ за нимъ поспѣшашъ, дабы вмѣстѣ къ вашему Царскому Величеству приѣхашъ, однако послабъ разсудилъ, что при шоль великой свистѣ большую бы имѣшь мы могли нужду въ събспныхъ припасахъ, а при шомъ ничего не слышали и о господинѣ *Бутинскомъ*, до которого сюда приѣзду ни какъ съ посломъ Вашего Царскаго Величества вмѣстѣ бышь не могу. По моему мнѣнью, хорошо бы было, ежелибы онъ прежде къ Вашему Царскому Величеству поспѣшилъ, и насъ бы на границѣ, или онъ, или другой кто опъ Вашего Царскаго величества присланной, встрѣшилъ. Все сіе предаю на разсужденіе Вашего Царскаго величества, прошу Господа Бога, дабы даровалъ мнѣ какъ наискорѣе Ваше Царское величество въ вожделѣннѣйшемъ здравіи видѣшь, поручая въ прощемъ себя и услуги мои Вашему Царскому Величеству, милоспивому моему государю. въ Краковѣ, 25 го Декабря, 1605 го года.

Вашего Царскаго Величества,
милоспивѣйшаго моего государя,
усердный и покорный отецъ,
Юрій Мишкеъ,
воевода Сендомирской.

Н а о б о р о т ѣ .

Пресвѣплѣйшему Государю *Димитрію Ивановичу*,
Божіею милоспїю Царю и великому князю всея Россїи,
и иныхъ государспвѣ и царспвѣ къ монархїи Москов-
ской принадлежащихъ, дѣдичному повелишелю, мило-
спивому моему государю и сыну.

№ 13. къ стр. 59.

Изъ присланныхъ списковъ изъ Римскихъ архивъ.

Свяшѣйшій и всеблаженнѣйшій о Христѣ отецъ,

Милосливый государь!

Когда мы по неиспытаннымъ судьбамъ Божескимъ принуждены были нѣсколько спрансповашъ во опдаленности ошъ нашего государства, въ то время чувспвовали великое ушѣшеніе ошъ свяшѣйшаго по Христѣ отца и Государя, блаженныя памяти *Климентя VIII*. Папы, и великаго священноначальника, изъ особой его къ намъ благосклонности; ибо въ бытность нашу въ Польшѣ, его свяшѣйшесшво не однократно посѣщаль насъ благопріятнѣйшимъ своимъ поздравленіемъ, и за дѣло наше отечески вступался. Его мы какъ живаго премного почитали, уважая свяшѣйшій престоль апоспольскій, и чувспвуя его къ намъ шолкое благоволеніе, шакъ и о кончинѣ его несказанно сожалѣли; а по причинѣ вселюбезнѣйшей для насъ его памяти, мы желаніе имѣемъ шу же честь сохранить къ преемнику его свяшѣйшесшва: въ слѣдствіе сего, когда свѣшлѣйшій *Клаудій Ранжоній*, бискупъ и князь Режской, вашего же свяшѣйшесшва посланникъ при дворѣ яснѣ велможнѣйшаго Короля Польскаго, брата и сосѣда нашего, описаль намъ о благополучномъ вашего свяшѣйшесшва избраніи, и на престоль апоспольскій вшпупленіи, шакъ же и отеческой вашей къ намъ любви; мы о шомъ чрезвычайно возрадовалися, и поздравляли не шолько самихъ насъ, нашедъ въ лицѣ вашемъ вшоратаго *Климентя*, но наипаче все Христіанское общесшво, кошорому необходимо нуженъ архипастыръ шолкимъ благоразуміемъ и свяшосшію житія украшенный; особливо при шакихъ обшпояшельствахъ, когда Хри-

стіан-

христіанскіе государи не имѣють между собою искреннаго дружелюбія. При томъ онъ же *Клавдій Ранжоній* намъ объявилъ, что вашему святѣйшеству угодно знашь о нашихъ дѣлахъ. Того ради ваше святѣйшество симъ увѣдомляемъ, что всемогущій Богъ увѣнчалъ наше намѣреніе щасливымъ окончаніемъ, которое достойно всякаго удивленія, и незабвенной для предбудущихъ вѣковъ памяти, въ разсужденіи оказанной на насъ его милости, а врагу нашему жесточайшей казни; ибо опущеубійцу нашего истребилъ отъ земли живыхъ, насъ же чудною своею силою посадилъ на престолѣ нашихъ блаженныхъ памяти предковъ. О семъ неслезанномъ Господнемъ милосердіи и правосудіи обязаны мы не только всѣмъ окрестнымъ спранамъ дасть знашь, и сами всегда прославляшь оное, но возлага надежду на его же Божескую помощь и покровительство, воспріяли намѣреніе не въ праздности и бездѣйствѣ жизнь препроводить, но по крайней возможности спараться о пользѣ церкви святой и всего Христіанства; и для того соединить наше войско съ силами державнѣйшаго Императора Римского на жесточайшихъ и безчеловѣчнѣйшихъ враговъ креста Христова, а какъ прошиву ихъ начашъ войну имѣюща убѣдительныя для всѣхъ Христіанъ Божескія и естествовенныя причины, по тому съ вѣщимъ великодушіемъ къ ней и приступимъ, уповая, что Господь самъ благословить наше предпріятіе. А сіе дѣло весьма благоугодно будетъ и прочимъ Христіаномъ; особливо не сумнѣваемся, что ваше святѣйшество апробовать оное изволише. Васъ же прилѣжно просимъ, по вашей при дворѣ пресвѣтлѣйшаго Императора Римского важности, уговорить его Величество, дабы не заключалъ съ Туркою мира, или какого перемирія, а общей бы съ нами совѣшь держалъ о продолженіи войны прошивъ него; что самое и мы Его

Величеству въ скоромъ времени чрезъ нашего посланника не преминемъ представить. О прочихъ подробностяхъ преподобный ошецъ *Андрей Лавиць*, общесства Иисусова члень, вѣрно и обстоятельно доложитъ вашему святѣйшесству, копорого мы нарочно опправили къ вашему святѣйшесству, съ полною довѣренностію во всемъ, что онъ имѣетъ опъ насъ донести вашему святѣйшесству, прося какъ можно скорѣ опправить его къ намъ обратно. Въ прошчемъ желаемъ вамъ на высочайшемъ священноначальствѣ жить преблагополучно; насъ же и наши начинанія усердно препоручаемъ вашей милоспи и благословенію. Писано въ пресполномъ градѣ нашемъ Москвѣ, 1605 го, Ноября въ 30 де. государспвованія нашего въ первое лѣшо.

Вашего святѣйшества
 послушнѣйшій сынъ,

Димитрій Иоанновичъ, Божією милоспію самодержецъ и великій князь всея Россіи, и всѣхъ Татарскихъ царспвъ и иныхъ многихъ государспвъ Московской державѣ покоренныхъ Обладатель и Царь.

Н а з а д и н а д п и с ь.

Святѣйшему и всеблаженнѣйшему о Христѣ Ошцу и Государю, Государю *Павлу*, Божією милоспію Папѣ *Павлу V.* священнѣйшія Римскія и Вселенскія церкве великому священноначальнику,

Милоспивѣйшему государю.

№ 14. къ спр: 60.

Архивы иностранной коллегіи, грамоты розспригнны, № 31.

Яснѣ велможный пане воевода, вашей милости наша покорная служба. Генваря 15 го дня, дано намъ ошъ вашей милости вѣдаши съ посланцомъ нашимъ, что вы по своему договору съ дочерью своею, съ великою Государынею нашею Цесаревою, изъ двора не выѣхали, а выѣдешъ Государыня изъ двора Генваря въ 8 день, и мѣшкаши ни гдѣ не спанешъ, поѣдешъ наскоро; а шого ко мнѣ не описали, какъ вы послѣ Государыни изъ Кракова выѣдете, и на копорые городы Государыня пошла, на Сендомиръ ли и на Люблинь, или на Самборъ и на Львовъ, и какъ съ Государынею въ Бегсень и въ Слонимъ и на рубежъ и къ Цесарскому величешву къ Москвѣ чаешъ быши; и язъ вычешчи вашъ листъ, не шокмо что сердцемъ и душою скорблю и плачу*о шомъ, что все дѣлаешся не по шому, какъ вы со мною договорились, и какъ къ Цесарскому Величешву по вашему договору писано: и великому Государю нашему, его Царскому Величешву въ шомъ великая кручина, и чаю надо мною за шо велишь опалу свою и казнь учиниши, что вы долго замѣшкались, и къ его Цесарскому Величешву съ великою Государынею нашею цесаревою не ѣдете, и прямые вѣдомости цесарскому величешву ошъ васъ нѣшть, какъ великая государыня наша Цесарева на рубежъ и къ Москвѣ будешъ; а по Цесарского Величешва указу на рубежъ для великіе государыни нашія Цесаревы и васъ присланы ближніе бояре и дворяне, и многой дворъ Цесарской, и живучи со многими людьми и лошадми на границѣ проѣдаются; а большая по Цесарскому Величешву въ шомъ кручина, что ко времени съ великою

государынею нашею Цесаревою къ Москвѣ только не поспѣше: и язь нынѣ къ вашему велеможнѣйшеспву послалъ Цесарского Величества дворянина *Андрея Максеева*, о томъ говориши и просиши васъ, чѣшобъ вамъ яснѣвельможному пану для Цесарского Величества дѣла съ великою государынею нашею Цесаревою ѣхати къ Цесарскому Величеству на спѣхъ, нигдѣ не мѣшкаши, и себябъ ни въ чемъ и лошадей не пожалѣши, поспѣшиши на спѣхъ ѣхати черезъ спань, или какъ спѣшнѣе, и великой бы Государынѣ нашей съ прямые дороти никуды не заѣзжати, а ѣхати бы прямо на Люблинь, да на Береспень, и вамъ бы съ Государынею ѣхати вскорѣ, чѣшобъ однолично вамъ съ великою Государынею нашею къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ поспѣши кончее за недѣлю до масленицы; а до масленицы ещо опъ нынѣшняго дни Генваря опъ 14го дня полшесты недѣли; шѣмъ бы вамъ къ Великому Государю нашему служба своя и раденье показати, и себя и лошадей не пожалѣши, во всемъ поступаая на себя; и только похощите по шому учиниши, опшсая всякіе причины и высолки, и вамъ за недѣлю до масленицы къ Цесарскому Величеству мочно поспѣши: а что вашему велеможнѣйшеспву въ шомъ поспѣшенѣ какіе убыпки учиняшся, и Цесарское Величество вамъ по все своимъ жалованьемъ велишъ наградишъ; а язь со всѣми ожидаю вашего приѣзду въ Слонимѣ, а не дождався мнѣ въ Слонимѣ, или въ Менску, великіе государыни нашіе Цесаревы, и вамъ къ Цесарскому Величеству напередъ ни какъ ѣхати не возможно, и вамъ бы яснѣ велеможному пану однолично о шомъ порадиши накрѣпко, и насъ всѣхъ въ опалѣ не увидѣши, съ великою государынею нашею съ Цесаревою къ Цесарскому Величеству поспѣшиши ко времени, хотябъ и съ невеликими людми, а большимъ бы людемъ и лошадемъ велѣши быши послѣ себя,

себя; одноличнобъ вамъ ошспава свои и всякіе дѣла, по-
радѣши о помѣ накрѣпко; а что писано въ вашемъ
листу о шлюбномъ перспнѣ, и язъ было его не хо-
тѣлъ отъ себя ошпустиши, а нынѣ послалъ его къ
Цесарскому Величеству вмѣспѣ съ персоною; а что о
грамошѣ вашей, кошорая послана отъ васъ къ Цесар-
скому Величеству, и та ваша грамоша послана потоужъ
часу; а съ прежнею вашею грамошою ошпущенъ *Свир-*
ской вмѣспѣ съ *Якобомъ* съ жидомъ, Генваря въ 14 день.
По помѣ предаю васъ всемогущему Богу, и ожидаю вашего
ошвѣпу вскорѣ. Писанъ въ Слонимѣ, Генваря 15 дня.

Н а о б о р о т ѣ :

Яснѣ велеможному пану *Юрью Мнишкову* съ вели-
кихъ Кончицъ, воеводѣ Сендомирскому, спароспѣ Львов-
скому и Самборскому.

Къ спран. 61.

Грамоша на Россійскомъ языкѣ писанная съ проше-
нїемъ о дѣвицѣ воеводянкѣ Сендомирской, дабы какъ
она въ Москву проведена была, такъ грамоша по-
дана была чрезъ посла *Аванасія Власова*.

Яснѣ велеможный пане воевода: вашей милоспи на-
ша покорная служба. Прежъ сего къ вашей милоспи пи-
салъ я многажды съ вашимъ коморникомъ съ *Андреемъ*
Корсакомъ и съ часпного племянникомъ *Свирского*, и съ
человѣкомъ моимъ съ *Иваномъ Завазшнымъ* и съ Це-
сарскимъ коморникомъ съ часпнымъ *Горскимъ*, просячи
отъ васъ вѣдомости: Великая Государыня наша Цесаре-
ва изъ двора изъ Проника, и ваша милость самъ изъ Кра-
кова, пошли ли, и на кошорые города пошли, и какъ
въ Слонимъ и на рубежъ чаешъ быши, и фхатибъ съ
ве-

великою Государынею нашею Цесаревою къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ вскорѣ, ни гдѣ не мѣшкаая. И ваша милость прошивъ шого моего писма Генваря въ ЕІ день писалъ ко мнѣ въ своемъ листу, что вы по своему договору съ великою государынею нашею Цесаревою изъ двора не выѣхали, а выѣдешъ Государыня изъ двора Генваря въ И день въ субботу, и мѣшкаши нигдѣ не спанешъ, поѣдешъ наскоро; и шогожъ дни Генваря въ ЕІ день послалъ я къ вашей милости Цесарского Величества дворянина *Андрея Микшеева* говориши и просиши васъ, чшобъ вамъ яснѣ велеможному пану съ великою государынею Цесаревою ѣхати къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ на спѣхъ, ни гдѣ не мѣшкаая; а ѣхатибъ Государынѣ прямо на Люблинъ, да на Береспель, чшобъ однолично вамъ съ великою государынею нашею къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ послѣпи кончее за недѣлю до масленицы, и мнѣ обо всемъ вѣдомости даши; и ваша милость ко мнѣ Генваря по Кде число вѣдомости никоторые не дали: Великая Государыня наша Цесарева изъ двора изъ Проника, и ваша милость самъ изъ Кракова пошли ли, и на кошорые города пошли, на Сендомиръ ли и на Люблинъ, или на Думбовець и на Самборъ, и какъ чаешъ на рубежъ и къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ быши; а на границѣ спояшъ ближніе бояре и дворъ Цесарской мнстїе люди, долгое время ожидая васъ, и убышки, мноїе дѣлаюшся, и язъ въ Слонимѣ спую со всѣми людьми чешвершую недѣлю, и кормы людцкіе и конскїе съ великою нуждою доставаемъ, и купишь не добудемъ; а великій Государь нашъ, Его Царское Величество, писалъ ко мнѣ въ своихъ царскихъ грамошахъ съ *Михайломъ Шуклинскимъ* съ кручиною, что вы долго замѣшкались, и съ великою государынею Цесаревою къ Цесарскому Величеству не ѣдете, и прямые вѣдомости

Цесарскому Величеству ошъ меня и ошъ васъ нѣшъ, какъ ваша милоспъ съ великою государынею нашею Цесаревою на рубежъ и къ Москвѣ будешъ. И вамъ бы яснѣ велеможному пану Ёхати съ великою государынею нашею Цесаревою къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ вскорѣ, нигдѣ не мѣшкаая, ошспава всякiя свои дѣла, хошя съ невеликими людьми, чшобъ однолично вамъ съ Государынею послѣти къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ въ великой мясоудѣ ко времени, и шѣмъ бы всѣ покрыпо, чшо мы по ся мѣспо замѣшкали, и менябъ ошъ Цесарского Величества въ шомъ въ опалѣ не увидѣши; и о всемъ пожаловани ко мнѣ по длинно ошписашь вскорѣ, какъ Государыня будешъ въ Слонимъ и на граниду, и сколько людей и лошадей. По шомъ буди хранимъ Богомъ. Писаль въ Слонимѣ, Генваря КS го дня.

На д п и с ь п о с е м у

Яснѣ велеможному пану *Юрью Мишкоу* съ Великихъ Концидъ, воеводѣ Сендомирскому, спаросшѣ Львовскому и Самборскому.

На о б о р о ш ѣ п р и п и с а н о

Ошъ Г. *Аванасiя* (думного дьяка *Власова*) подана чрезъ г. *Склижского* въ Хиромѣ 9 го Феврала, 1606 года.

№ 15. къ спр: 80.

Архивы иноспранной коллегii дѣла Польскiя, спашейные списки. № 26. лисшъ 47.

Да сказываль въ роспросѣ *Станиславѣ*, да *Янѣ Бугинскiе*, кошорые жили въ верху у шайные думы и у всякихъ у шайныхъ дѣлъ его:

Томъ VII. Часть III.

Д

На

На канунѣ де того дни въ пятницу, Маія въ сі день, какъ того Розспригу убили, говорилъ пошь Розсприга на одинѣ со Княземъ *Костянтиномъ Вишнѣвецкимъ*; а они были шупожь.

Время де мнѣ своимъ дѣломъ промышляши, чшобъ государство свое утвердиши и вѣра Косцела Римского распротраниши: а начальное де дѣло по, что боярь побииши, а не побиишь де боярь, и мнѣ де самому ошь нихъ бышь убипу; а полько де побью боярь и язъ де что хочу, шо учиню.

И *Вишнѣвцкой* и они *Бугинскіе* молвили, да полко ему побиишь боярь, и за нихъ землею станушь.

И розсприга де *Гришка* молвиль: шо де уже у меня умышлено. шѣмъ обычаемъ, велѣль де я вывеспи за городъ нарядъ весь будшо для пошѣхи, и всю де и людъ Маія въ III день, велѣль шушо выѣхаша за городъ, будшо спрѣльбѣ смопрѣши, воеводѣ, и сыну его спароспѣ *Сенатцкому*, и *Тарлу* и *Стадницкимъ*, и ропмиспру *Долоратцкому*, и съ нимъ всѣмъ Полякомъ и Липвѣ въ збруѣ во всей и съ оружьемъ; и какъ язъ выѣду на спрѣльбу, а за мною будутъ бояре всѣ и дворяне, и какъ учнушь изъ наряду спрѣляши, и въ шу пору Полякомъ всѣмъ ударипи на боярь и дворянъ, и ихъ побиваши; а шо де еси указаль же кому на ково на боярь приѣхаша и убииши. Князя *Федора* де *Мстиславского* убииши *Михайлу Ратомскому*, а *Шуйскихъ Тарлу*; да *Стадницкимъ*, а про иныхъ боярь шакъ же приказано, кому ково убииши, а убииши де велѣль еси боярь, копорые здѣся владѣють, дваццашъ человекъ; и какъ де шѣхъ побью и во всемъ будешъ моя воля.

И они де *Бугинскіе* молвили, Московское государство великое, станушь за боярь всемъ государствомъ, и Поляковъ и Липву всѣхъ самихъ побьюшь.

И розсприта *Гришка* говорилъ: Поляки де и Липва выѣдушъ всѣ вооружены, да и извычей де у меня пошъ уже уложенъ, чшо на пошѣхи со мною часпо выѣзжающъ ропы вооружены, урядяся какъ на бишву. Былъ де еси на Вяземѣ, и со мною де былъ ропмиспръ *Доморатцкій* со всею роппою во всей рашной збруѣ, да и здѣся ко мнѣ часпо приѣзживали урядяся какъ на бишву, и шо де будешъ уже ни кому не примѣпно, чшо выѣдушъ нынѣ со мною Поляки и Липва въ збруѣ; а бояре де и дворяне ѣздяшъ за мною просшымъ обычаемъ, и имъ де безъ оружья чшо учиниши; а какъ де шѣхъ боярь побьюшъ и доспальные де все ушрашашца, ещо де иные на нихъ же придущъ.

И они де *Бугинскіе* молвили: великое шо дѣло, надобѣ начаша, да и совершиши, а шолко не совершишца, ино самимъ намъ будешъ худо.

И розсприта де *Гришка* говорилъ: вѣрше де мнѣ однолично, чшо шо совершишца, и язъ де уже шакіе спашши видѣлъ; сего де году въ великой поспѣ поговорили про меня не многіе спрѣлцы, чшо я вѣру ихъ разоряю, и мнѣ де пошъ часъ сказали, и язъ шѣхъ спрѣлцовъ велѣлъ сыскаши, и приказаль быши на дворецъ всѣхъ приказовъ спрѣлцомъ, и шѣхъ, которые говорили шушождъ велѣлъ привесши и учаль де еси вину ихъ и измѣну всемъ спрѣлцомъ сказываши; а у меня де уже говорено съ *Григорьемъ* съ *Микулинъмъ*, какъ ему шушо говориши, и чшо надъ шѣми спрѣлцы учиниши, и какъ де измѣну ихъ объявили, и *Григорей* де учаль говориши: освободи де Государь мнѣ, я у шѣхъ швоихъ государевыхъ измѣнниковъ не шолько, чшо головы поѣкусаю, и черева изъ нихъ своими зубами повышаскаю; да мигнуль де на нихъ *Григорей* спрѣлцомъ, и спрѣлцы де блюдясь опшъ меня шѣхъ моихъ измѣнниковъ въ мгновеніи ока изсѣкли на малые часпи, мало де сами

не пересѣклися сѣкучи ихъ ; а шо де шакъ же чаю будешъ, на ково де шолько укажу, чшо измѣнникъ мой, и шощъ де уже не пробудешъ, всѣ де ошъ меня блюдысь дѣлаюшъ, чшо велю.

И они де *Бугинскіе* молвили: шакихъ шы бояръ ведаишь побити, да кому у себя въ государствѣ уряжати, и кому въ приказѣхъ быти.

И *Гришка* де Розсприга говорилъ: шо де уже у меня умышлено, нынѣ де у меня здѣся гоповы воевода *Сендомирской* и спаросна *Сенатцкой*, да шы *Вишне-вѣдкой*, да *Тарло*, да *Стадницкіе*, да вы *Бугинскіе*, и иные ваши приятели, а по иныхъ де по Поляковъ и по Липву пошлю, и мнѣ де уже будешъ надежно, и государство мое будешъ безъ опасенья, и въ Римскую де вѣру вскорѣ всѣхъ приведу ; а шо де я уже здѣся видѣлъ, хошя ково безвинно велю убити, а никшо ни за ково и слова не молвишь.

И они де *Бугинскіе* говорили: слышели есмя здѣся у многихъ, чшо за вѣру здѣся и шакъ насъ не любяшъ, а шолько спаша неволею приводиши, и за шо спанушъ всѣмъ народомъ.

И розсприга *Гришка* говорилъ: видѣли де еште сами, чшо здѣся дѣлаешца, нарокомъ де есми приказаль Полякомъ и всякихъ розныхъ вѣръ людемъ ходиши здѣся въ большую ихъ церковь, и по всѣмъ ихъ церквямъ въ сабляхъ, и какъ кшо ходишъ, и они де кабы сперва поговаривали межъ себя шайно, а нынѣ де уже шо ни за шшо, и язъ де велѣлъ Полякомъ носити кресты у поясовъ и нишъ гораздо пояса и на зади, а они де шому кланяющца, и въ церкви де шакъ ходили, и за шо де никшо никаковъ челоуѣкъ никакова слова не молвилъ.

А какъ де я вѣнчался, и у меня де въ шу пору большое опасенье было по шому, чшо по ихъ крестьянскому

скому закону первое крестивъ, да пожь ввеси въ церковь, а не крестивъ никому иныхъ вѣрь въ церковь не входиши. И язъ де нарочно велѣлъ быши въ шу пору въ церковь Люпоремъ, и Колвиндомъ, и Евангиликомъ, и иныхъ всякихъ вѣрь людемъ, и они де въ церкви были, и слышеть де еси, чшо и образомъ ихъ ругались и смѣялися, и въ церкви иные сидѣли въ обѣдню, а иные спали на образы приклонясь, и за шо де никаковъ чловѣкъ не смѣлъ слова молвиши; а больши де еси всего боялся, чшо Цесарева моя Римскіе вѣры, и не чшо Митрополишы и Архіепискупы и Епискупы упрямяща, не благословящъ и миромъ не помажущъ, и во многолѣшѣ не спанущъ поминаши; и какъ де еси вшоль вѣнчашися въ церковь, и язъ де чшо хошѣлъ, шо и дѣлалъ, все дѣлалось по моему хошѣнью и волѣ; а кошорые де Митрополишы и Архіепискупы и Епискупы и Протопопы учили были прежь сего, а по шомъ поговаривали, и язъ де ихъ порозослалъ, и нынѣ де никаковъ чловѣкъ не смѣеть слова молвишъ, и во всемъ волю мою шворящъ.

И говорилъ де шушо розсприга *Гришка* съ кляшвою, чшо однолично въ недѣлю Маія въ III день на спрѣлбѣ боярь *Мстиславского* и *Шуйскихъ*, и иныхъ боярь и дворянъ лущихъ, и дѣшей боярскихъ, и головъ, и сопниковъ, и спрѣльцовъ, и черныхъ людей, кошорые за нихъ любо спанущъ, побипи всѣхъ, а совершивъ шо, шощъ часъ велю кошелы Римскіе спавиши, а въ церквахъ Рускихъ пѣши не вѣлю, и шо де все совершу, на чомъ де еси присягалъ Папѣ и Кардиналомъ, и Арцыбискупомъ, и Бискупомъ: и какъ де еси воеводѣ подѣ кляшвою въ писмѣ своемъ написалъ, да и *Вишневецкому* де приказалъ, чшобъ къ недѣлѣ со всѣми своими людьми былъ гошовъ, и промышлялъ бы неоплашно.

Архивы иностранной коллегіи, грамоты розспригнны, № 1. къ стр. 125.

Переводъ съ поспановленія и ассекураціи *Гришки* розсприги шестю своему *Мнишкѣ*, воеводѣ Сендомирскому данной.

Мы *Димитрій Ивановичь*, Божією милоспію Царевичь великой Россіи, Углицкой, Дмїпровской, и прощчая, великій Князь опъ поколѣнїя предковъ своихъ, всѣхъ государствъ Московскихъ Государь и дѣдичь: разсуждая мы сосоянїе предбудущаго жипїя нашего, по примѣру иныхъ Монарховъ и предковъ нашихъ, и всѣхъ людей Христїанскихъ, что по предусмошрѣнїю Господа Бога всемогущаго всѣ добрые дѣла начало и окончанїе свое приемлюшъ, заблагоразсудили и заблаго приняли, въ бышность нашу въ королевствѣ Польскомъ, чеспную и въ добромъ содержанїи воспишанную дочь, яснѣвельможнаго господина *Юрія Мнишка* изъ Великихъ Кончиць, воеводы Сендомирскаго, Львовскаго, Самборскаго спароспы, яснѣвельможную *Марину* изъ Великихъ Кончиць *Мнишковну*, воеводянку Сендомирскую и Львовскую, Самборскую и прощчая спароспянку, въ супружесство принаяшъ, и о томъ мы его господина воеводу просили, дабы вящяя его любовь показана была: а понеже мы нынѣ въ государствѣ и опечесствѣ нашемъ обрѣнаемся, по то для разумѣшся имѣшъ, что въ скоромъ времени сіе въ дѣйство произведено будешъ, шо ешъ, ежели Господь Богъ насъ на пресполѣ предковъ нашихъ удошпишъ бышъ изволишъ, и на шомъ господинъ воевода Сендомирской по соизволенїю божіему склонишся, не оставиль однакожъ подѣ кондиціями нижеизображенными, копорые всѣ и каждую особу содержатъ обязуемся; а по шомъ, по воспрїятїи престола предковъ нашихъ,

со-

совершенѣйшѣ предоспереженіе учинишь, и свято исполнишь должны будемъ; нынѣ же чрезъ сіе обязуемся, и тако въ началѣ сіе заключительное поспановленіе во имя пресвятыя троицы, Господа Бога единого, по всшупленіи нашемъ царскомъ въ супружество съ яснѣвельможною дѣвицею *Маринною*, на шѣхъ кондиціяхъ ушверждаемъ: 1е. по воспріятіи наслѣдственнаго нашего Московскаго государсва, *яснѣвельможному господи-ну отцу миліонѣ денегѣ золотыхѣ Полскихѣ*, то *есть десять кратѣ сто тысячей*, какъ ему самому для заплашы долговъ, такъ для опшравленія къ намъ яснѣвельможной дѣвицы *Маринны* предбудущей супругѣ нашей, изъ казны нашей Московской, и наипервѣйшѣ серебряные и золотые ювели ко украшенію яснѣвельможной дѣвицы, или чрезъ посланниковъ господина воеводы, или мы сами, какъ выше означено, безъ оплагашельсва послашь, дашь и даровашъ, словомъ нашимъ царскимъ обязуемся. 2е. По воспріятіи прешола нашего пословъ послашь къ пресвѣплѣйшему Королю Польскому общаемъ, объявляя и прося его, дабы оное святое намѣреніе наше по позволенію его Королевскаго Величесва безъ всякаго препяпсва въ дѣйсво произведено было. 3е. Помянушой дѣвицѣ, предбудущей супругѣ нашей, два владѣнія, великой Новъ городъ, Псковъ, со всѣми жипелами, сенашоры и шляхшою, приходами, ползованіями, съ городами, городками, деревнями, съ владѣніемъ и правипельсвомъ всякимъ пакъ, какъ оныя города прежде къ намъ надлежали, ничего намъ не предоспавляя, даруемъ, ушпунаемъ, записуемъ: по окончаніи же супружесвеннаго брака дѣйствительнѣйше предосперечь и шо, все совершенно подшвердишь привилетіемъ нашимъ обязуемся; и хошя бы яснѣвельможная дѣвица, предбудущая супруга наша, безъ наслѣдія, опъ чего да сохранишь Богъ, ошпалась, однакожь, шѣ помянушыя го-
роды.

роды къ ней и къ намѣспникамъ ея надлежашъ будущъ, въ кошорыхъ вольно будешъ помянушой предбудущей супругѣ нашей управляшъ, права поспановляшъ, и какъ собшвеннымъ владѣнїемъ своимъ пользоваться, костелы и монастыри закона Римскаго спроишъ, бискуповъ, священниковъ, и академію Лашынскую содержать, и при себѣ при дворѣ нашемъ священниковъ Римскаго закона имѣшъ, шакожъ божеспвенное кополицкой вѣры служенїе безъ всякаго опъ насъ запрещенїя опсправляшъ, какъ уже и сами мы по милости Божїей унїю приняли, и о шомъ съ великимъ прилѣжанїемъ спарашься не оставимъ, дабы все государство Московское къ соединенїю съ соборнымъ кополицкимъ Римскимъ костеломъ присупило. А ежели бы, опъ чего Боже сохрани, прошивнымъ образомъ въ воспрїяшїи государспвованїя нашего дѣло воспослѣдовало, и за годъ бы мы на пресполь не вспушили, шо вольно будешъ яснѣвелможному господину опцу оное обязательство развестъ, или надъ предбудущее время опложишъ: и шо все нынѣ чрезъ сіе письмо наше рукою нашею подписанное вѣчно содержатъ имѣемъ и обязуемъ. Данъ въ Самборѣ, мая 25го дня 1604 году.

Димитрій царевичь,
рукою своею.

М. П.

Надпись по сему

Поспановленїе и ассекурація *Димитрія* Царя Московскаго, господину *Мнишку* воеводѣ Сендомирскому данная.

№ 17. къ стр: 126.

Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки. № 26. л. 24.

Переводъ съ Польскаго писма: рѣчь Липовскаго посла *Александра Гасевскаго*, что говорилъ ошъ Короля Розспригѣ, какъ у него былъ на одинѣ въ шайнѣ.

Его королевская милосшь, государь мой милоспивый, многими добродѣтели ошъ Бога украшенный, разумѣешь по, что не шощъ человекъ хваленъ, кошорой начнешь, а не совершишь, но шощъ, кошорой докончаешь и совершишь, похвалу емлешь: а его королевская милосшь и съ начала въ нещасшьѣ и въ пригодѣ вашей царской милоспи прямую любовь свою показалъ, кошорую самъ, ваша царская милосшь, гораздо вѣдаешь; да и опысканья опчизны вашей царской милоспи пособлялъ и помогаль, сколько ся ему годило: да и шеперь о шомъ не ушпаваешь въ шой прямой любви къ вашей царской милоспи, и крѣпко шого бережешь, чшобъ прямую милосшь свою опдавалъ вашей царской милоспи до шѣхъ мѣспъ, покамѣспа будешь знаши прямую любовь къ себѣ вашей царской милоспи.

И разумѣлъ нынѣ, что надобно шо дѣло извѣспити Вашей Царской милоспи, сердечному и любительному брашу своему: не давнато времени явился въ государствѣ его королевской милоспи на Украинѣ въ Липвѣ человекъ здѣшнего государства, а сказался, *Олешкою* зовушь его, и говорилъ, что *Борисѣ Годуновѣ* живѣ, и его королевская милосшь велѣлъ мнѣ съ нимъ разговоришися, а что язъ у него услышу, и шо извѣспити велѣлъ мнѣ его Королевская милосшь вашей Царской милоспи; и язъ съ нимъ говорилъ, и онъ сказался, что онъ иноземецъ, а къ Москвѣ маленекъ привезенъ, и *Борисѣ*

рисѣ его крестилъ, коли былъ правителемъ, и грамотѣ Руской научилъ, и былъ у него въ крестовыхъ дьячкахъ; а какъ *Борисѣ* сѣлъ на царство, и пошъ *Олешка* жилъ у *Иванка Васильева* сына *Правильщика*, копорой живешъ за Ямскими вороты въ деревянномъ городѣ; а по шомъ по указу *Борисову* былъ у судныхъ дѣлъ въ спрѣлечкомъ приказѣ въ молодыхъ подьячихъ, при дьякѣ *Игнатѣ Софоновѣ*, а послѣ того былъ въ *Казанскомъ* приказѣ при дьякѣ *Аѳонасѣ Власевѣ*, и сказывалъ шо: коли ваша Царская милость былъ въ *Пушквалѣ*, и городовъ много здалось вашей Царской милости, и волхвы, копорыхъ у себя *Борисѣ* держалъ, сказывали ему, что покаместа самъ *Борисѣ* будешъ сидѣши на сполитѣ, и шого царства ни какъ въ миру не здержашъ, и не оборонитъ опъ вашей Царской милости; но колибъ на часъ гдѣ спунилъ съ земли Московской, а сынъ его *Федорѣ* царемъ ся именовалъ, шо, дабы подѣ шиломъ его шо царство здержалось, и оборонило опъ вашей Царской милости: и *Борисѣ* повѣривши шѣмъ волхвомъ шакъ здѣлалъ, опивши зельемъ нѣкошораго челоуѣка прилична собѣ, велѣлъ въ гробъ положиши вмѣсто себя, и розславилъ, что будшо онъ *Борисѣ* умеръ, а о шомъ шолько вѣдали жена его, да *Семенѣ Годуновѣ* и иные не многіе люди, а дѣши его шого не вѣдали; а самъ *Борисѣ* пошъ часъ много золота и дорогихъ чепей съ собою наивавши, ушолъ вмѣсто шоргового челоуѣка въ *Аглинскую* землю, и нынѣ де шамъ живъ. А жена *Борисова* и всѣ люди похоронили шѣло шого челоуѣка, копорой зельемъ окормленъ вмѣсто *Бориса Годунова*, въ церкви, гдѣ кладушца цари Московскіе; и Король его милость велѣлъ о шомъ подлинно провѣдати и въ *Аглинской* земли для береженья вашей Царской милости.

Его Королевская милость, государь мой милоспийный, начаячися того, что не все люди в одной мысли в государствах ваших Царские милости, и для всякой боязни велел нам всем воеводам Украинным гошовым быти на всякое надобное дело вашей Царской милости, чтобы ся мы на то место гошовой были, на которое нам извещено будеть чрез грамоты ваши Царские милости.

Есть по ведомо вашей Царской милости, что *Карлусъ* Шведкой есть кровным племянником его королевской милости и крестъ цѣловалъ, что ему быти вѣрным подданным со всеми его Королевской милости; по томъ по крестное цѣлованье порушивъ, его королевской милости государеву своему изменилъ, и безъ вѣсти через море до Лифляндской земли прибѣжавши поималъ былъ нѣкошорые города, и теперь, что разбойникъ, моремъ бѣгаючи шкоды великие людямъ дѣлаешь; а коли люди его королевской милости до него впрямъ придуть, и онъ опять на море упекаеть, и такимъ деломъ уходитъ передъ людьми его королевской милости; и томъ непріятель легкой есть королю его милости и всему государству Польскому и Липовскому, который есть богатый в людехъ рашныхъ, есть по ведомо и вашей Царской милости, какъ Государю мудрому; и томъ легкой непріятель силами своими разпросперши взялъ городъ Коконгази близко рубежа Липовскаго: и томъ часть уѣзды земли Лифлянтские ближние собравшись подъ началомъ воеводы своего съ шѣми полками великими драку имѣли, и на голову ихъ побити, и нарядъ поимали; а по томъ коли съ великимъ войскомъ *Карло* Шведъ пришолъ подъ Ригу городъ, и король его милость прислушилъ съ войски своими, и томъ *Карлусъ* Шведъ съ соромомъ опбѣжалъ, и голову свою одва унесъ: по томъ опять прошлого году подъ

Бѣлымъ Каменемъ Господь Богъ милосердый справедли-
вости его королевской милости благословилъ, о помѣ
подлинно ваша Царская милость вѣдаешь, по тому, что
Лифлянской рубежъ съ государству вашими сшелся.
Есть надежа на Бога, коли ся король его милость воз-
мемъ за оружье, и помѣ непріятель побить будетъ
наголову. Пригожь по къ любви вашей Царской мило-
сти, съ королемъ его милостью, чтобъ шу обиду ко-
роля его милости вѣдалъ ваша Царская милость, какъ
братъ любительный и пріятель его королевской мило-
сти, и того для извѣстилъ вашей Царской милости.

Здѣсь въ государствахъ вашей Царской милости
есть *Густавъ*, которой называется сыномъ короля Швед-
скаго *Ирика*, и онъ не есть таковъ прямой сынъ; и
пригожь вашей Царской милости въ любви съ его ко-
релевскою милостию быти, чтобъ помѣ человекъ здѣсь
въ государствахъ вашей Царской милости не въ такой
чести былъ, какъ онъ сказывается, чтобъ гдѣ онъ
скрытъ былъ и держанъ.

Пословѣ ошъ короля соизмѣнника его королевской
милости, колибъ пеперь, или послѣ того приѣхали къ
вашей Царской милости, и вашабъ Царская милость ото-
слалъ ихъ къ королевской милости, какъ къ правед-
ному Государю ихъ, которому вѣру и крестное цѣло-
ванье измѣнили; и по будетъ милая рѣчь королю и го-
сударству всему, и великаябъ слава была вашей царской
милости у всѣхъ людей, что ваша царская милость,
сѣдши на сполницѣ своихъ предковъ, милости и любви
короля его милости не забываешь.

Начаючися Король его милость крѣпкой брашцкой
любви съ вашею Царскою милостью, велѣлъ шебѣ го-
вориши, чтобъ людямъ служилымъ народу Полскаго и
Липовскаго, которые головы и опчины свои справед-
ливости швоей противъ измѣнниковъ вашей Царской ми-
лости

лосни каали, была заплаша за службу дана, и въ Липвубъ ихъ вольно оппустили; и въ шомъ ваша Царская милосшь будешъ имѣши великую несмершельную славу въ народѣ служивомъ нашемъ, и во всѣхъ земляхъ; а Короля его милосшь всегда о шомъ жены ихъ и племя бьютъ челомъ.

Торговые люди государшва его Королевской милоспи государя моего говорятъ, что они имѣютъ обиду великую про то, что великія шамги и инне доходы съ нихъ берущъ въ государшвахъ вашей Царской милоспи, а больши всего въ Смоленску емлютъ, и не пускаютъ ихъ изъ Смоленска къ Москвѣ и до иншихъ городовъ шорговаша повольно; а шорговымъ людямъ вашей Царской милоспи ешь великая воля во всѣхъ государшвахъ Короля его милоспи государя моего: надобѣ вамъ крѣпкую любовь съ королемъ его милосшью держати, чтобъ такажъ воля была шорговымъ людямъ его Королевской милоспи, какова ешь въ государшвахъ его Королевской милоспи шорговымъ людямъ швоей Царской милоспи.

Хрипцұновы, народу здѣшнего вѣрныи слуги предковъ швоей Царской милоспи и шебя самага, ушли были въ государшва его Королевской милоспи ошь жестоспи *Борисовы*, и ошь Короля кормлены, и шеперь хотятъ опяшь приѣхати къ вашей Царской милоспи государя своего прироженного, и шото имъ Король его милосшь для любви съ шобою не забраняетъ, и о нихъ ся печалуетъ, чтобъ ваша царская милосшь какъ своимъ вѣрнымъ слугамъ милосердье свое показалъ, чтобъ они то знали, что печалованье Королевское ешь мило и любовно у вашей Царской милоспи. Сказали шо королеви, что *Савостьянъ Олшаница*, посадникъ Виленской, имѣлъ думу съ *Борисомъ* съ измѣнникомъ вашей Царской милоспи: и язъ бьютъ челомъ вашей Царской

милосши, чшобъ мнѣ по вашему приказу прямая о томъ вѣдомость быда, чшо сказали Королю его милосши.

Переводъ съ ошвѣшу ошъ Розсприги на шайную рѣчь королевскому посланнику *Александрѹ Гасевскому*.

Хопя мы не начаемся шого о смерти *Бориса Годунова*, и для шого и спрашу никакова не боимся; но любовно ошъ Короля его милосши принимаемъ шо береженье и извѣщанье о томъ *Олешкѣ*, шакъ же и за шо повелѣнье Королю его милосши челомъ бью, кошорое король его милосшь къ Украиннымъ спаросшамъ для смиросши нашя посылалъ.

О Каролюсѣ.

Къ *Каролюсу* люшой ошвѣшь и опказъ пошлемъ; полько ждемъ шого, въ какой любви еще сами съ Королемъ его милосшью будемъ, по шому, чшо именованья и шипла нашего Король его милосшь убавливаетъ; и какова въ томъ любовь съ Королемъ его милосшью.

О Густавѣ.

Густава хотимъ имѣши въ иномъ береженьѣ, не какъ князя, либо королевича Шведского, но какъ человека въ лехкихъ дѣлахъ смышленого.

О послѣхъ Карлусовыхъ.

Пословъ будешъ какихъ еспли *Каролосѣ* пошлешъ, и язъ дамъ вѣспъ объ нихъ Королю его милосши, о чомъ и съ чемъ къ намъ будущъ; а послѣ шого о томъ съ Королемъ спанемъ думани.

О служилыхъ желнырехъ, кошорые на Москвѣ.

Жолныри, кошорые намъ по ся мѣспа служили, какъ у насъ сперва въ задержанью не были, шакъ и нынѣ на волю всѣхъ оппускаемъ.

О госпѣхъ королевства Польского.

Купцы королевства Польского, довѣдався ошъ воеводѣ нашихъ, пуцаши изъ Смоленска во всѣ государства и города государствъ нашихъ прикажемъ, и о шомъ провѣдаемъ, еспли какую обиду имѣли.

О Хрипуновыхъ.

Хрипуновыхъ по челобитью королевскомъ до государствъ нашихъ и къ ласкѣ нашей опять примемъ.

О *Савостьянѣ Олшаницы* въ приказѣ нашемъ велимъ провѣдаши, и тонцомъ нашимъ Королю его милоспи вѣдомо учинимъ.

№ 18. къ спран. 127.

Архивы Иностранной коллегіи, грамошы Розспригны, № 17.

1605 го года, около Окш :

Спашьи данныя ошъ самозванца *Отрельсва Папскому посланнику Александру Рангоню*, для донесенія Польскому Королю, о недовѣреніи его къ нему самозванцу, о непризнаваніи его цесаремъ, о будущемъ вскорѣ на сеймъ Россійскомъ посольствѣ и о Швецкомъ Королевичѣ *Густавѣ*.

(Подлинныхъ не имѣется.)

Переводъ съ Польскаго писма, что писалъ Розсприга къ Липовскому Королю съ Папинымъ посланникомъ съ *Александромъ Рангонишемъ* (около Октября, 1605 го года.)

Первое сказаши по наяснѣйшему Королю, что со многихъ мѣрѣ, шакъ же изъ грамошъ, кошорые къ намъ изъ Польши приходяшъ, вѣдомо шо, что его королевская

ская милоспшь о нашей любви къ себѣ и ко всему королевспву Польскому и великому княжспву Липовскому нѣкакую невѣрноспшь имѣешъ; а шого не вѣдаю, для какихъ припчинъ шо дѣлаешся: добрѣ шому дивимся.

2 е. Укажи и шо королевской милоспи, чшо прошивъ нашего наказу не хочешъ намъ писати шиплаы цесарскіе. Его Королевская милоспшь, и миѣ шо не добре надобно, а не еспшь иная мѣра, шолько не любовь и измѣна подданныхъ нашихъ, и догадываюшца съ нѣкоторыѣ пошайныѣ ссылки нашей съ Его Королевскою милоспшью, чшо мы хотѣли ошдашь къ королевспву нѣкоторыѣ части земли государспвъ нашихъ, и шо, чшо хотѣли мы прилучишисъ къ корунѣ Польской; а шакого умышленья и измѣны не возможно нынѣ оберегатишя, доколѣ усмиримъ еще государспво, шо и для нужды и измѣны подданныхъ шакимъ обычаемъ являлся Королю его милоспи, а въ сердцѣ ничего иного не любовного не имѣли есмь, шолько великую милоспшь и любовь прошивъ Его Королевскіе милоспи.

3 е. Скажи шо всему королевспву Польскому и великому княжспву Липовскому, а больши всѣхъ Королю его милоспи, чшо мы въ добродѣтели его и въ любви, кошорую намъ являлъ и въ нашей пошребѣ пошоблялъ, не забыли, чшимъ его Королевскую милоспшь не шокно въ брата мѣсто, за ошца себѣ имѣю и почишаю, и ни въ чемъ намъ шакого не будешъ, чегобъ мы для его Королевскіе милоспи не учинили: а измѣнникъ Королевской *Карлусъ Судерманѣ* вскорѣ надъ собою увидишъ; шолько жду подлинныѣ вѣсти ошъ Его Королевскіе милоспи, какъ съ нимъ дѣлаши похочешъ.

4 е. А о шиплаѣ нашемъ объявляю Его Королевской милоспи, чшо мы о немъ говориши не переспашемъ, шо шому, чшо намъ подобашъ, а ни какіе не-
любви

любви или войны для того пишуща съ Его Королевскою милоспбю и съ великимъ княжспвомъ Липовскимъ начинаши не хопимъ; а чаю того опъ Короля его милоспи, и жду, что ко мнѣ по своей брапцкой любви и милоспи въ такомъ праведномъ дѣлѣ намъ и самъ еще пособипъ.

5 е. О послѣхъ нашихъ великихъ, копорыхъ хопѣли мы послаши на большой Сеймъ, и прежь сего о томъ писали до Короля его милоспи, а нынѣ по опсрочили на иное время, чтобъ намъ прежь съ вельможнымъ паномъ съ *Юрьемъ Мнишкомъ*, съ воеводою Сендомирскимъ, и съ пѣми, копорыхъ опъ Короля его милоспи ждемъ, о дѣлѣхъ поговорипи, о вѣчномъ перемирьѣ и покоѣ съ королевспвомъ Польскимъ и съ великимъ княжспвомъ Липовскимъ; щолько опъ Короля его милоспи будешъ съ ними о томъ наказъ.

6 е. Просилъ насъ прежь сего не одинова Король его милоспъ, чтобъ мы *Густава*, копорой именуешъ себя сыномъ Короля Шведскаго *Ирика*, задержали не какъ королевича, но такъ, какъ его уроженъ естъ: и по мы являемъ его Королевской милоспи, что мы его по его Королевской волѣ держимъ и ждемъ, что больши по надъ нимъ велипъ Его Королевская милоспъ дѣлаши.

А у сего писма, что послано съ посланникомъ съ *Александромъ*, въ низу подпись Розспритина по Польски.

Димитрей Царь.

А печать у писма иная.

№ 19.

Архивы Иностранной Коллегии грамошы Розспригины, № 19. къ спр: 127.

Переводъ съ памяти съ Польскаго писма, что даль Розсприга *Яну Бугинскому* (*), какъ ему говориши Розспригинымъ словомъ воеводѣ Сендомирскому, съ печатью его и за рукою.

1е. Чшобъ воевода у *Ксенжа* и у *Легата* папина промыслилъ и побилъ челомъ о вольномъ позволеніи, чшобъ ее милость панна *Марина* причастилась на обѣднѣ опъ Папрѣарха нашего, по шому, чшо безъ шого вѣнчана не будетъ.

2е. Чшобъ панъ воевода послѣ обрученья шопъ часъ о шомъ намъ вѣдомо учинилъ одвуконъ, и першень обручельной прислалъ бы не съ жильцомъ, и не съ слугою, но съ чеспнымъ человѣкомъ.

3е. Чшобъ ее милость паннѣ *Маринѣ* позволено до Греческія церкви ходиши, а набожештво и чинъ свой вольно будетъ держати, какъ похочешъ.

4е. Чшобъ ее милость панну *Марину* звали наяснѣйшею и всякую чеспъ государскую воздавали, и чшобъ было во всемъ бережно.

5е. Волосовъ бы не наряжала.

6е. Чшобъ никто ее не водилъ, шолько панъ староста *Сенатцкой*, да *Бугинской*, или копорой иной со племяни.

7е. Промыслиши о вольности, чшобъ *Марина* въ субботу мясо ѣла, а въ середубъ печеное ѣла.

8е. Послѣбъ обрученья не ѣла ни съ кѣмъ, шолько особно, или съ воеводою, или съ воеводиною и съ хоружею, и служилибъ у ней крайчѣ.

На подлинномъ подписано по Лашынѣ
Императорѣ.

№ 20.

(*) Отправленіе его около Ноября 1605 года.

№ 20.

Архивы иностранной Коллегии грамоты Розспригивны. № 37. къ спран. 127.

Переводъ съ Польскаго писма за печашью княжества Липовскаго, отказъ съ приказу Королевскаго.

Отказъ отъ Короля его милости урожденному пану *Яну Бугинскому* на шѣ слова, которые отъ государя своего Короля его милости говорилъ.

О томъ, что Государь его милость великій хочешъ у Короля его милости, чтобъ поволилъ пану воеводѣ Сендомирскому дочь свою дѣвицу *Марину* въ жену Государю его милости, и велѣлъ бы оправдаишь ее до Государя его милости: и король его милость съ любви и милости своей брашскіе къ великому Государю его милости на шо не шокмо что поволилъ, но еще самъ собою и съ королевичемъ *Владиславомъ* сыномъ своимъ любимымъ, и съ Королевною Шведскою сеспрою своею, радостъ ее милости панны воеводянки Сендомирской украсиши хочешъ; а его милость панъ воевода Сендомирской, о чемъ только ласки королевской ищешъ, или о чемъ побьешъ челомъ, шо все получишь: а что Государь его милость у короля его милости шиплы цесарскіе добиваешца, и король его милость, какъ въ иныхъ дѣлѣхъ во всѣхъ радъ указывашъ любовь и милость брацкую Государю его милости, шакъ и въ томъ во всемъ пособишь хочешъ; только обычай есть не шокмо въ той славной корунѣ Польской, но и у всѣхъ Королей, Монарховъ, Государей креспьянскихъ, что безъ посольства и приговору одинъ у другога старые шиплы не опнимаешъ, и не прибавливаешъ; а отъ Короля его милости шѣ всѣ шиплы сполна Государю его милости пишущъ, которые прежь сего отъ предковъ его

королевской милоспи, къ предкамъ Государя его милоспи писаны бывали, ничего не ошсавливая и не убавливая пишеть. Какъ Государь его милоспъ великихъ пословъ своихъ до Короля его милоспи пошлеть, кошорыхъ уже помѣшилъ, и Король его милоспъ паномъ Радомъ своимъ съ великими послы Государя его милоспи велипъ о томъ говоришь.

О сыну *Приковѣ*, кошорой себя не прямо королевичемъ Шведскимъ имянуеть, по шому, чпо родился онъ ошъ жены невѣнчаннне, и не ешь королевичемъ Шведскимъ, и шаковымъ бы его Государь его милоспъ не имѣлъ; и чшилъ, каковымъ ся онъ уродиль.

Да опказъ о *Каролосѣ*: его королевская милоспъ пущаеть на разсужденіе его Государской милоспи, что въ шѣхъ его дѣлѣхъ можеть разумѣши, какъ онъ вѣру и креспное цѣлованье сломаль королю его милоспи, и дѣдичное королевство у его королевской милоспи ошнннль, чпо явно ешь всему свѣпу, и надѣетца его королевская милоспъ, чпо и Государь его милоспъ самъ шаковуужъ обиду и жалоспъ на себѣ видѣлъ, и шерпѣлъ ошъ измѣнника своего *Бориса*, и не будеть хвалиши въ шомъ *Королоса*, и ему похулишь шо: а похочеть пособиши королю его милоспи, чтобъ шо дѣдичное королевство свое съ рукъ измѣнника своего вскорѣ ошобраль, любовь короля его милоспи непремѣнная; позналъ шу любовь его государская милоспъ въ своихъ нуждахъ и въ дѣлѣхъ всякихъ не словомъ, но самымъ совершеннымъ дѣломъ: шолько пакъ ли похочеть Государь его милоспъ дѣломъ самымъ Королю его милоспи любовь указаши, какъ обѣщался въ шу пору, коли былъ въ государшвахъ короля его милоспи, любовь: но шое король его милоспъ приметь, а встрѣчу въ заемъ шаковуужъ любовь всегда приносиши спанеть Государь его милоспи съ прямымъ приказомъ королевскимъ.

№ 21. къ спр: 127-128.

Архивы иносранный коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки. № 26. лиспъ 41.

Переводъ съ граматы Яна Бугинского, что писалъ изъ Польши къ розстригъ Гришкѣ Отрельеву: писмо Польское.

Много было мнѣ писати къ Вашей Царской милоспи, по что ся здѣся дѣлало, и много о помъ кручинюсь, что было мнѣ писати шого не съ кѣмъ. Какъ приказалъ былъ Ваша Царская милоспъ послашь *Горемыку*, и язъ ему велѣлъ тошовишца, и наяснѣйшая Панна *Горемыки* мнѣ отъ себя послаши не велѣла по шому, что де все у него, и что ему прикажешъ, по все онъ дѣлаешъ; и шого для язъ не послалъ *Горемыки*, а съ инымъ ни съ кѣмъ писати подлинно не смѣлъ: а нынѣ пишу, что добре нелюбо было нѣкопорымъ нашимъ паномъ. приѣздъ мой съ шѣмъ вашимъ наказомъ, по шому, что еще Король и первыя граматы вашей, которую *Гасевскій* принесъ, паномъ Радамъ не казалъ; пригонилъ тонецъ вашъ на пословъ вашихъ по опасную грамошу, и паны Рада думали, какъ опасная грамоша на вашихъ пословъ даши, съ царскимъ ли шипломъ, или безъ шипла, и тонецъ де чаю безъ шипла грамошы не возмешъ; и досадовали паны Рада на Короля, для чего имъ по ся мѣста Король первыя грамошы не показалъ, и многіе паны королю говорили, что вы его Королевской милоспи за его великіе добродѣтели злымъ ондаешъ, а шолькобъ онъ тебѣ не помогаль, и онъ бы за шо много дѣлъ на *Борисѣ* взялъ, а отъ тебя ни чего доброго не чаешъ; въ одной грамошѣ пишешъ, чтобъ съ шобою случились и совокупились прошивъ Турского, а въ иной пишешъ съ отказомъ и грозячи Его Королевской милоспи; а хочешъ

Ж 3

шого,

шого, чшобъ шебя писалъ пишломъ непобѣдимымъ Цесаремъ, чево ни единъ на свѣшѣ креспьянской государь такъ не дѣлаешъ. Колибъ де шебя кто иной писалъ непобѣдимымъ, ино бы шо было не диво, а шо ты самъ себя такъ пишешъ; а такое слово Богу одному подобаешъ, потанцы некрещеные такъ дѣлаюшъ, кошорые не знаюшъ всеильности Божїи; а ты де больше Бога де незнаючи такъ ся называешъ предъ Богомъ, и по швоей де шой великой спеси и гордостши подлинно шебя Богъ сопехнешъ съ шполицы швоей, и надобъ шо указашъ всему свѣшу и Москвѣ самой, какой ты человекъ; а и сами Москвичи о шомъ догадающа, какой ты человекъ, и чшо имъ хочешъ здѣлаши, коли ты не помнишь добродѣтели Короля его милости. А шѣ слова говорилъ панъ воевода Познанской. А по шомъ былъ я у Короля его милости при всѣхъ, а въ шѣ поры приѣхали желнырянѣ ошъ вашей милости и добрѣ лаяли, и сказывали, чшо они имѣюшъ писмо съ подписью руки швоей, и цѣловалъ имъ креспъ заплашитъ за ихъ службу, и ошпустишъ ошашъ назадъ шощъ часъ; ино чшо имъ заплашилъ, шо они и прсѣли, по шому, чшо жили шамо на Москвѣ безъ службы полгода, и чшо взяли, шо ошашъ шамо и ошавили; а обѣщалъ ты имъ, какъ придешъ на Москву, на завшрѣе шого даши имъ по кольку шысечь золошыхъ, и ты де имъ шого не даль, а даль шолько по кольку сороковъ соболей, да по кольку сошъ золошыхъ, и Король его милосшъ спрашивалъ меня: сказывалъ де ты мнѣ, желныремъ на Москвѣ поплачено все; а шо слышишъ, чшо сказываюшъ, и показалъ мнѣ Король писмо, чшо нѣкто изъ нашихъ съ Москвы, не вѣдаю кто, шолько добрѣ не хорошо, и язъ прошиву шого сказалъ, чшо я прежь шого сказывалъ его Королевской милости, и нынѣ говорю шожъ прямо, чшо имъ все по-

пла-

нлачено: гусаромъ, копорые служили при четверти году, дано по сороку золотыхъ на одинъ конь, а копорые служили съ одинапцапи недѣль, или больши, пѣши торцы, и шѣмъ дано за пѣшь четвершей году по припцапи по седми золотыхъ; и какъ имъ шо дано, и они взявъ деньги учали держати по десяти слугъ, копорой прежь шого дву не имѣлъ, и почали имъ камчатое плашье дѣлати и спали бражничать и бишися, и шо все пропили и зерню проиграли, и хопѣли опѣшь на Вашей Царской милоспи взяти; а копорые были смирны, шѣ выслужили, по шому, что давано имъ корму много, и они не могли его сами переѣспи, ажъ шо продавали, и видѣлъ шо язь самъ, и слышель, что взяли иные паны за кормъ по шысячѣ золотыхъ; а у копорыхъ нынѣ писмо ваше Царское, и язь про шо сказалъ, что Ваша Царская милоспъ шото своего писма у нихъ не ималъ, а слышалъ язь шо не однова изъ Вашихъ устъ, что и шѣ обогащашца, копорые писмо швое имѣюшъ, хопя нынѣ и въ Польшѣ, шолькобъ вамъ Панну пуспили, и нешто будешъ шого для Ваша Царская милоспъ не все инымъ заплашилъ, что Панны не выпуститъ. А копорые желныри ещо на Москвѣ задержаны, и шо мнѣ Ваша Царская милоспъ сказалъ, что они задержаны по шому, что не вѣдаешъ, какъ швой посолъ и съ чемъ его оппускашъ; шѣ слова язь моылъ Королю его милоспи, а слышель шо *Иванъ Безобразовъ*: а многіе были спали-служивые люди лаяши, хочешъ де воевать и славень быши, а рыцерскихъ людей не жалуетъ: и язь и шо сказалъ, сколько вы дали *Дербитцкому*, *Дворитцкому*, *Слонскому* и мнѣ, и не могу шого всего выписати, что язь здѣся дѣлалъ: да и шо язь имъ сказалъ, какъ ваша Царская милоспъ государство свое удержалъ векорѣ, и нынѣ уже бояшца и добре себя любяшъ. Да и шо язь

Ко-

Королю сказалъ: коли язь билъ челомъ вашей Царской милоспи о *Шуйскихъ*, чшобъ ихъ не выпускалъ и не вы-свобожалъ, по тому, какъ ихъ выпускаишь, и опъ нихъ будешъ спрахъ, шакъ же и *Годуновыхъ*: и вы мнѣ шо опказали, чшо напередъ всего Богу мы обѣщаль, шо-то ся беречи, чшобъ ни одной креспьянской крови не про-лилося, и дѣлаешъ шакъ по своему обѣшу, и не умѣлъ язь шогу у васъ умолиши: и сказалъ мнѣ ваша Цар-ская милоспъ, чшо у шебя два образцы были, кошо-рымибъ царства удержиши; единъ образецъ бышь му-чипелемъ, а другой образецъ, не жалѣишь харчю велико-го, всѣхъ жаловашъ: да и шакъ уже ваша царская ми-лоспъ роздалъ, какъ сѣлъ на царство, польосма милеона, а милеонъ одинъ по Руски штысяча штысячей рублевъ: и всѣхъ лучше шотъ образецъ, чшо жаловашъ, а неже-ли мучипельствомъ быши у кого. При опцѣ нашемъ бла-женные памяши взяшо и не опдано денегъ, шо все оп-даши и плашиши велѣлъ всякимъ людямъ; а опашъ слу-живымъ, кошорой имѣлъ десятишь рублевъ жалованья, и шому велѣлъ даши дващцать рублевъ, а кшо штысячу, шому двѣ дано; и шакъ мнѣ вы опказаль о *Шуйскихъ*, и говорилъ, чшо на Бога крѣпко уповаешъ, какъ онъ у шебя съ начала на руки свои взялъ съ молодоспи, шакъ и до конца въ своемъ береженьѣ божемкомъ станешъ ше-бя беречи. А какъ дашъ ми Богъ здорово приѣхати, самъ всѣ своими успы скажу вашей Царской милоспи; а мнѣ здѣ многіе завидуюшъ, чшо мы меня жалуешъ, и промышляюшъ, и впередъ промышляишь хошашъ, чшобъ меня ваша Царская милоспъ не жаловаль; и язь шогу не боюся, коли язь самъ буду добръ и вѣренъ, по шому, чшо вѣрноспъ на своемъ мѣстѣ останешъ. А ко-шорой лиспъ язь писалъ къ вашей Царской милоспи съ *Горемыкою* о шайныхъ дѣлѣхъ, и про шотъ лиспъ здѣсь довѣдалися, и шо вѣдаюшъ, чшо въ немъ писано,

и пому язь дивляюся добре по пому, хопя не великіе дѣла въ помѣ листѣ писаны, а вынесены изъ швоей думы; а впередъ полько писаши о большихъ дѣлѣхъ, ино шакъ же будущъ выносиши, и по не пригожь, чпо дѣлаешца въ комнатаѣ у шебя, и по все выносяшъ; а мнѣ, шакъ сказывали, чпо *Горскій*, которой пишешъ грамошы вашей Царской милосши, чель шу мою грамошу; ино на удачу не онъ ли по опъ вашей Царской милосши вынесъ. Да и по здѣся вѣдаюшъ, чпо язь говорилъ съ шобою, чпо будешъ ваша Царская милосшь Королемъ Польскимъ; и впередъ надобе его беречися . . . Взялъ язь здѣся съ собою купца съ клейношы съ золошымы, по швоему Царскому писму и по приказу наяснѣйшей панны, и взялъ язь у шого купца клейноповъ золошыхъ; а другіе купцы обѣщались было ѣхаши, и какъ желныри опъ васъ приѣхали, и купцы не хопѣли ѣхаши, убоялися шого, чпо желныри объ вашей Царской милосши говорили; а нынѣ здѣся купцы не имѣюшъ никакого шовару, все на свадьбу Королевскую раскупили . . . какъ *Борша* приѣхаль, шопчасъ ко мнѣ пришоль, и плакаль, сказуючи, чпо самого его прямого заслужоното зосшало сколько сошъ золошыхъ, и язь при собѣ его удержаль, и велѣль ему ѣхаши съ наяснѣйшею панною: да сказываль мнѣ онъ, чпо *Хрилуновъ* говорилъ съ нимъ ѣдучи до Смоленска, чшобъ имъ межъ себя крешъ цѣловаша на шомѣ, чпо ему скажешъ, и ему шого не пронесши: и онъ ему крешъ цѣловаль, и *Хрилуновъ* сказалъ ему по, чпо уже подлинно провѣдали на Москвѣ, чпо онъ не ешъ прямой Царь; а увидишь, чпо ему здѣлаюшъ вскорѣ, и больши всего для шого язь его взялъ къ Москвѣ, и будешъ *Борша* съ нами до Москвы.

№ 22. къ спр. 128.

Архивы иностранной коллегіи грамошы Розсприги.
№ 2. и 3.

Переводъ съ даннаго привилія опъ *Гришки Розстриги* Королю Полскому *Жигмонту*, и воеводъ Сендомирскому *Мнишку*, на Смоленскъ, и на княжесство Сиверское.

Дмитрей Ивановичъ, божіею милоспїю Царевичъ Великой Россіи, Углицкой, Дмишревской, Городецкой, и прощая и прощая, князь опъ колена предковъ своихъ, всѣхъ государствъ къ Московской монархіи принадлежащихъ государь и наслѣдникъ, объявляемъ кому о семъ вѣдашь надлежишь, что мы яснѣвельможному господину господину *Юрзе* изъ Великихъ Конциъ *Мнишкови*, воеводѣ Сендомирскому, Львовскому, Самборскому, Моденицкому и прощая, спаросиѣ *Жупникови*, *Жупъ Рускихъ*, за любовь, милоспї, доброжелательство и склонность, которую намъ явилъ, и являшь не преспаешъ, въ вѣчныя времена дали мы ему и наслѣдникамъ его Смоленское и Сѣверское княжесство въ государствѣ нашемъ Московскомъ со всемъ, что къ онимъ княжесствамъ принадлежишь, съ городами, замками, селами, подданными, и со всѣми обоего полу жипельми, какъ о помъ въ данномъ опъ насъ его милоспи особливомъ привиліи ясно изображено и написано, дали, подарили, и записали; а для извѣстныхъ и важныхъ причинъ, и для самой нашей любви и доброжелательства къ пресвѣплѣйшему Королю Польскому, и всему королевствму, въ предбудущія вѣчныя времена, для согласія и миру между народомъ Польскимъ и Московскимъ Смоленской земли другую половину, съ замками, городами, городками и уѣздами, селами, рѣками, озерами,
пру-

прудами, оставая при его милости господину воеводѣ самой замокъ съ городомъ Смоленскомъ, и со всею чю къ половинѣ оного принадлежишь, дали, подарили и записали, какъ о помѣ въ особомъ привиліи изображено; королямъ Польскимъ и рѣчи посполитой Польской шесипъ городовъ, въ княжествѣ Сѣверскомъ со всею, что къ онымъ принадлежишь, съ доходами, и прибышками, и на сіе все уже совершенной опъ насъ привиліи данъ ешь; и дабы о исполненіи всего того его милость господинъ воевода былъ благонадеженъ, присягою шѣлесною подшвердили мы, изъ другога государства близъ Смоленской земли еще много городовъ, городковъ, замоковъ, земель и прибышковъ опредѣля ему господину воеводѣ, даровать, присовокупить, записать, во вѣчныя времена, какъ скоро насъ Господь Богъ на пресполѣ предковъ нашихъ посадишь, дабы равныя и меньшіе, какъ Смоленскаго, шакъ и изъ Сѣверскаго княжества, изъ городовъ, замоковъ, городковъ, съ сель, боровъ, лѣсовъ, рѣкъ, езеръ, прудовъ, всякіе имѣлъ доходы, по мы ему обѣщаемъ, и ручаемъ, и чю уже мы одинажды присягою подшвердили, по нынѣ ни въ чемъ неопмѣнно и ненарушимо подшверждаемъ, все вышеписанное его милости господину воеводѣ содержать и исполнить, и для лучшаго увѣренія и важности сей листъ нашъ при подписаніи собственною рукою нашею печатью ушвердитъ повелѣли. Данъ въ Санборѣ, Іюня 12 го дня, 1604 го года.

На правой сторонѣ Польскими липерами написано:

Димитрей Царевитъ.

а на лѣвой сторонѣ Рускими:

Димитрей Царевитъ.

Печать красного воску

М. П. привѣшена на голубомъ

шелковомъ шнурѣ.

Переводъ съ писма *Гришки Розстриги* съ рееспроиъ, какія онъ уступилъ городаы шесью своему *Мнишку*.

Дмитрей Ивановиъ, Божіею милоспїю Царь всея Россїи, Дмитровской, Углицкой, Городецкой, и прочая и прочая и прочая, князь, и иныхъ многихъ государствъ и земель Ташарскихъ, къ монархіи Московской принадлежащихъ, государь и наслѣдникъ.

Рееспръ городовъ княжества Сиверского.

Черниговъ.

Смоленскъ.

Брянскъ.

Спародубъ.

Пушивль.

Новъ городокъ.

Курскъ.

Рылскъ.

Карачевъ.

Почепъ.

Трубчевскъ.

Комарскъ.

Рославъ.

Моравскъ.

Копорой рееспръ городовъ Сиверскихъ со всѣми волостями надлежащъ имѣющъ къ привилїю ошъ насъ данному яснѣвельможному господину *Юрью*, изъ Великихъ Кончицъ *Мнишкови*, воеводѣ Сендомирскому, и прочая. Государю ошцу нашему намъ усердно и вѣрнолюбезному.

Дмитрей Царь.

М. П.

№ 23. къ спран. 130.

Изъ присланныхъ изъ Сибири архивныхъ писемъ изъ Туринской архивы, подъ № 17. безъ заглавія.

Великіе изъ Польши Лапынскіе вѣры яснѣ соборной церкве пречиспые, буде и помилуй родъ, и вѣнчалъ се царскимъ вѣнцомъ и учиниши хошѣль въ Россійскомъ государствѣ Люпорскую и Лапынскую вѣру, и по своему умыслу всѣхъ хошѣль опъ Бога опвеспи; но милосердыи не хошя его злокозненнаго помысла исполнишь, все людямя его воровство и ерешничесство объявилъ. Азь я бояромъ и дворяномъ и всѣмъ людямя о шомъ объявили, прежь сего тайно, а нынѣ всѣмъ явно, что онъ не нашъ сынъ, царевичъ *Дмитрей Ивановиць* убишь на Угличѣ передо мною, и передъ брашьею моею, опъ *Бориса Годунова*, а нынѣ онъ лежишь на Угличѣ, и бояра и дворяна многіе про него вѣдаюшь; а шого вора и богоошступника *Гришку* многіежь люди знали, шолько боялися смершнаго убившва: а нынѣ по Божіей милоспи и его праведными судьбами шопъ воръ *Гришка* по злодѣйшвеннымъ дѣломъ возымѣвъ опъ Бога и казнь приялъ, какъ надъ нимъ по его дѣломъ учинилося, и брашьями всѣмъ людямя Московскаго государства подлинно сказывали, что сынъ нашъ *Дмитрей Ивановиць* убишь опъ *Бориса*, и погребенъ на Угличѣ, а шопъ воръ назывался царевичемъ *Дмитриемъ* ложно. А какъ онъ своимъ вѣдомствомъ и чернокнижшвомъ приѣхалъ изъ Пущивля къ Москвѣ, на Московское государство, и онъ вѣдая свое воровство по насъ великую государыню не послалъ многое время, а прислалъ къ намъ своихъ совѣшниковъ, а велѣлъ шого беречи накрѣпко, чтобы къ намъ ни кто не приходилъ, и съ намибъ объ немъ ни кто не розговаривалъ. А какъ велѣлъ насъ къ Москвѣ при-

везши, и онъ навстрѣчѣ былъ у насъ одинъ, а бояръ иныхъ ни какихъ людей съ собой пускашь къ намъ не велѣлъ, и говорилъ намъ съ великимъ прещеньемъ, чшобъ мнѣ его ни чѣмъ не обличипи, претя намъ и всему нашему роду смершнымъ убивствомъ, чшобъ намъ шѣмъ на себя и на весь родъ свой злые смерпи не навеспи, и посадилъ меня въ монашырѣ, и приставилъ ко мнѣ по шомужъ своихъ совѣшниковъ, и осперегашъ шого велѣлъ накрѣпко, чшобъ его воровство было не явно; а являя его приспращшъ я объявипи въ народѣ его воровство явно не смѣла. А нынѣ насъ и васъ православныхъ хриштіанъ всѣхъ милосердый Богъ по своей неизреченной милоспи опъ его злодѣйсшвеннаго умысла и опъ оскверненія избавилъ, и по своимъ сквернымъ дѣломъ онъ и возмездіе опъ Бога и казнъ пріялъ; и послѣ шого прося опъ Бога милоспи язъ, и мишрополнишы, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, такъ же и бояра, и дворяна, и дѣши боярскіе, и всякіе люди Московскаго государшва, избрали всемъ Московскимъ государшвомъ, кому Богъ изволишь бышь на Московскомъ государшвѣ государемъ. И всесильный и въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, на насъ и на васъ милоспъ свою показалъ; объявилъ государя на Московское государшво, великого государя Царя и великого князя *Василья Ивановича* всея Россіи самодержца, государя благодешшваго, и Божіей церкви, и по православной Хриштіанской вѣрѣ поборашеля, и опъ корене великихъ государей Россійскихъ, опъ великого государя *Александра Ярославита Невскаго*, и много смершное изгнаніе за православную вѣру съ брашьею своею во многіе лѣша прешерпѣли, а наипаче всѣхъ опъ шого вора и богошшунника и ерешика смершю поспрадалъ; и какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и шыбъ шомчасъ

велѣлъ попомъ и дѣякону, и всякимъ служилымъ, и чернымъ людемъ, быши къ соборной церквѣ; а какъ сберушся всѣ люди, и шибъ сію нашу грамошу велѣлъ вычестъ всѣмъ людемъ въ слухъ, и о шаковомъ великомъ милосердѣ божѣмъ воздавали хвалу Богу, и молишь о царскомъ здравіи, и о всемъ православномъ христіанствѣ, чшобъ упросиль полезная, и жилъ бы еси въ Туринскомъ оспрогѣ съ великимъ береженіемъ, и сумнѣніябъ еси себѣ въ помъ никакова не держаль, чпо по грѣхомъ насъ и васъ всѣхъ прелспилъ, по вѣдалося по грѣхомъ по нынѣшнимъ судомъ божіимъ; а я и Государь Царь и великій Князь *Василей Ивановичь* всеа Росіи самодержецъ, хопимъ васъ жаловашь нашимъ царскимъ жалованьемъ свыше прежняго. Писанъ на Москвѣ лѣша 7114го Маія 21 день.

Къ спраницѣ шѣйже, опшудаже.

Опъ Царя и великаго Князя *Василья Ивановича* всеа Росіи, въ Сибирь въ Туринской оспрогъ воеводѣ нашему *Ивану Никитичу Годунову*, и служивымъ и всякимъ; словомъ де писали къ вамъ бояре наши и дворяне и приказные люди, и госпи поргвые люди, и вся зѣмля Московскаго государства, чпо праведнымъ судомъ божіимъ, а за нашъ грѣхъ и всего православно-го христіанства, богоошспунникъ и ерешикъ Розсприга воръ *Гришка Богдановъ сынъ Отрельевъ*, своимъ воровствомъ и чернокнижствомъ называль себя царевичемъ *Димитреемъ Ивановичемъ Углецкимъ*, и омыраченіемъ бѣсовскимъ прельспилъ много людей, а иныхъ успрацалъ смершнымъ убивствомъ, былъ на Московскомъ государствѣ Государемъ и церквѣи божіи осквернилъ, и хопѣлъ христіанскую вѣру, Люпорскую, Лапынскую вѣру по своему злокозненному умыслу; всѣхъ христіанъ шѣхъ опъ Бога извесши: но Богъ милосердый

дый не хопя его злокозненного помысла исполниши, всѣмъ людемъ воровство и ереспичесство объявилъ, и за шо пошъ *Гришка* пропивъ своего злодѣйственнаго дѣла принялъ опъ Бога возмездіе, и живошъ свой скончалъ; а насъ всѣхъ православныхъ христіанъ милосердіемъ своимъ по своей неизреченной милоспи опъ его злодѣйственного умысла, и опъ оскверненія избавилъ. А умысль его бѣсовской былъ шаковъ: взяпы въ хоромѣхъ его грамошы многіе ссылочныя воровскіе съ Полшою и съ Липвою о раззореньѣ Московскаго государства, да шужъ шо грамоша къ нему къ вору опъ Римскаго папы, а въ грамошѣ писано, чшобъ онъ держалъ крѣпко свою Лапынскую вѣру, и дѣшибъ его и кошорые будущъ впередъ по немъ, шойже вѣры были. А для укрѣпленія Римскіе вѣры, прислалъ къ нему законника своего попа, а писалъ объ немъ, чшо онъ его вѣрѣ удержишь, и шошъ папинъ попъ по своимъ дѣломъ шакъ же злую смершь принялъ; да по смерпизъ шого вора *Гришки* объявилъ полякъ, кошорой жилъ у него блиско, чшобы о шомъ вору Розспригѣ везпи нарядъ пушечной большой съ города, и изъ казны де для стрѣльбы, и ѣхашъ было ему за посадъ, а бояромъ, и дворяномъ, и всякимъ людемъ бышь было съ нимъ же на стрѣльбѣ, а Липовскимъ людемъ всѣмъ коннымъ и пѣшимъ бышь было вооруженнымъ, съ копіи и съ пицалми будшо для пошѣхи, и приѣхавъ было къ наряду всѣхъ бояръ и думныхъ людей и большихъ дворянъ побипи, росписано было у него имянно, кому кого побипишь указано, а побивъ и приѣхавъ въ городъ роздавашъ было ему кѣмъ своему воеводѣ Сендомирскому, и его родшву, многіе городы, и наша царская казна чшо осшалось за его воровскимъ распоченьемъ; а всѣхъ было православныхъ христіанъ приводишь въ Люпорекую и въ Лапынскую вѣру; да по своему злодѣйскому

умы-

умыслу нарядъ его пушечной и вывезъ, и по знапно, чшо было шакъ ему учииишь. Да намъ же и бояромъ нашимъ сказываль *Золотой Квашинъ*, копорой измѣнилъ, ошѣхаль ошъ великого государя Царя и великого Князя *Ивана Васильевича* всеа Росіи въ Липву, умысль шого вора *Гришки*, чшо онъ будучи и поступилъ королю Смоленска и Сѣверскіе земли всее, а шесью своему воеводѣ Сендомирскому и родспву его шѣ бы города и вошчину, и на шомъ на всемъ ему присягаль, крешъ цѣловаль, и хошѣль де онъ съ нимъ разорить Московское государшво. И мы видя и слыша, всесильному Богу хвалу воздаемъ, чшо онъ шаковаго злодѣйства избыль, и послѣ шого прося у Бога милосши, мипрополишы, и архиепископы и епископы и весь освященный соборъ, шакъ же и боярѣ, и дворяна, и дѣши боярскіе, и всякіе люди Московскаго государшва, избирали всемъ Московскимъ государшвомъ, кому Богъ изволилъ бышь на Московскомъ государшвѣ государемъ; и били намъ челомъ мипрополишы, и архиепископы, и весь освященный соборъ, и боярѣ, и окольничѣ, и дворянѣ, и приказные люди, и сполники, и шпрянчѣ, и дѣши боярскіе, и гощи, и шортѣе и всякіе люди Московскаго государшва, чшобъ намъ бышь на Московскомъ государшвѣ государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, и всѣхъ родишелей нашихъ, чшо дарова Богъ великому государю *Рюрику*, избѣгая ошъ Римскаго кесаря, и по шомъ многими лѣшы доиде прародишеля нашего великаго Государя *Александра Ярославича Невскаго*, ошъ негожъ прародишели наши на Суздальской удѣль по сродспву раздѣлиша. И мы великій государь Царь и Великій Князь *Василей Ивановичъ* всеа Росіи, за волею Божіею и за прошенъемъ Богомъ ошдовъ нашихъ мипрополишовъ, и архиепископовъ, и всего освященнаго собора, и за челобишьемъ боярѣ,

и окольничихъ, дворянъ, и всякихъ людей Московскаго государства, по колѣнспву нашему учинили емя на Московскомъ государствѣ государемъ Царемъ и великимъ княземъ всея Росіи и съ Божіею помощію хопимъ держашь Московское государство по помужь, какъ прародители наши великіе государи Россійскіе Цари; а васъ хопимъ жаловашь, и не бышь свыше прежняго, смопря по вашей службѣ: на помъ на всемъ я Царь и великій князь *Василей Ивановичъ* всея Россіи въ соборной церквѣ пречистые Богородицы передь всѣми людьми цѣловаль живопворящій крестъ всѣмъ людемъ Московскаго государства. А боярѣ наши, и дворянѣ и дѣти боярскіе, и госпи, на крестѣ цѣловали; и какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и выбъ пошь часъ велѣли въ церковь попомъ и всякимъ людемъ, и сію нашу грамоту велѣль бы еси вычестъ всѣмъ людемъ вслухъ, о шакомъ великомъ неизреченномъ милосердіи Божіи воздалибъ еспѣ хвалу всеильному шворцу, славимому Богу, что васъ всѣхъ православныхъ Христіанъ не предаль въ руцѣ врагу и богоошступнику, и что непорочная испинная наша Христіанская вѣра не рушилась; и велѣли еште молебны пѣть въ соборной церкви по всему граду, по при дни съ звономъ, и молилибъ еште всеильнаго и челоуѣколюбиваго въ проицы славимаго Бога нашего, и пречистую Богородицу нашу, Христіанскую надежду и засшупницу, и великихъ чудопворцовъ всѣхъ свяшыхъ, о успроеніи всего мира, и о благососшоянтіи свяшыхъ Божіихъ церквей, и о нашемъ многолѣшномъ здоровьѣ, и о всемъ православномъ Христіанствѣ; чшобъ Господь Богъ опшрашилъ свой праведный гнѣвъ, и подароваль миръ, и шишину, и благоденство, и успроиство, всему православному Христіанству полезная; чшобъ церкви Божіи впередь стояли неподвижны, и испинная

Хри-

Христіанская вѣра была нерушима, и впередъ бы есте намъ великому государю служили, и прямая вѣра и добра хошѣли во всемъ шакъ же, какъ есте обыкли служить прежнимъ великимъ государемъ Царемъ Россійскимъ, праощемъ нашимъ. А мы великій государь Царь и великій Князь *Василей Ивановичъ* вся Россіи Самодержецъ, хошимъ васъ жаловати, и не быти свыше прежняго. А Ташарскимъ княземъ, Мурзамъ, Ташаромъ, и Остякомъ, и Вагулдамъ, служивымъ и ясаинымъ велѣли быти изъ волости по сколько человекъ пригожь, и сказати имъ наше жалованье, что мы великій государь Царь и великій Князь *Василей Ивановичъ* вся Россіи по прародителемъ нашихъ ихъ степени, и по спрошенью Митрополимовъ, и Архїепископовъ и Епископовъ, и всего освященнаго вселенскаго собора, и по челобитью бояръ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣшей боярскихъ, и гостей торговыхъ, и всякихъ людей Московскаго государства, прося у Бога милости учинили на Московскемъ государствѣ, и ихъ иновѣрцовъ хошимъ въ своей Царской державѣ беречи и жаловати во всемъ свыше прежняго. Писанъ на Москвѣ лѣта 7114го, Маія въ 23 день.

№ 24. къ спр: 214.

Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, № 26.
листь 73 и далѣ.

Опвѣсть Польскимъ посланникамъ *Станиславу Витовскому* и князю *Яну Соколинскому*.

И говорили бояринъ князь *Иванъ Михайловичъ* съ новарици и дѣяки посланникомъ опвѣсть на ихъ рѣчи, по писму по спашьямъ; бояринъ князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской*:

Милосердія ради милоспи Бога нашего, въ нихъ же посѣши насъ воспокъ свыше, воеже направиши ноти наша на пушь мирень: сего Бога нашего въ Троицѣ славимаго милоспію, мы великій государь Царь и великіи князь *Василей Ивановичь*, всея Русіи Самодержецъ, Владимерскіи, Московскіи; Новгородцкіи, Царь Казанскіи, Царь Астраханскіи, Царь Сибирскіи, государь Псковскіи, и великіи князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вяшцкіи, Болгарскіи, и иныхъ государь, и великіи князь Нова города Низовскіе земли, Черниговскіи, Резанскіи, Росповскіи, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, и всея сѣверные спраны повелишель, и государь Иверскіе земли Каршалинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ, и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государспвѣ Государь и обладашель: велѣли вамъ говориши. Какъ еше были у насъ великого Государя, и вы онъ Государя своего *Жигимонта* Короля Польского и великого Князя Липовского, поздравляли насъ великого Государя на нашихъ великихъ и преславныхъ государспвахъ, и мы великіи Государь шо онъ Государя вашего *Жигимонта* Короля принимаемъ въ любовь.

А что говорили еше намъ великому Государю, онъ государя своего *Жигимонта* Короля, какъ въ панспвѣ его явился воръ Розсприга *Гришка Отрельевъ*, и люди будшо Московскіе изо многихъ мѣспъ и городовъ приѣзжали и сбиралися къ нему, признаваючи его быти прямымъ царевичемъ *Дмитреемъ* Углецкимъ, и чесшь и службу всякую ему чинили, какъ еше государю своему прямому, хопя онъ на пошь часъ ничего не имѣлъ, и шо будшо видѣчи люди народу Полсково не ешолько ему самому на шой Москвѣ, кошорые до него приѣзжали, повѣривши, милосердые надъ нимъ мѣди, и милоспію его способляли, какъ ешь люди креспьянскіе

янскіе, и пошъ воръ шѣхъ будшо Московскихъ людей, копорые къ нему приѣзжали, посылаѣ до людей Московскихъ, даючи о себѣ знапи и провѣдываючи умысль ихъ, ешлѣбъ его яко прямово прироженново государя своего за государя признашь, и приняшь хопѣли, и уразумѣвши будшо волку и умысль ихъ склонныхъ къ себѣ быпи, собралъ къ себѣ нѣкопорыхъ государя вашего людей, межъ копорыми и панъ *Юрьи Мнишко* воевода Сендомирской, и иные, копорые будшо повѣривши Москвѣ, и милосердые крешьянское надъ нимъ имѣючи, правадили его не пакъ, какъ на войну, но какъ на гошовое дѣло, на прямое государство его спокойное, пошому, будшо его Московской народъ, какъ ешъ, правдиваго прироженнаго государя своего приняшь хопѣли. А государь будшо вашъ *Жигимонтъ* Король не шокмо людми и казноу, или повелѣньемъ прикладаѣся, и помочи никопорые не чинилъ, но мало будшо и вѣдалъ; и намъ великому государю шѣ ваши рѣчи учинилися въ подивленье, какъ Государь вашъ *Жигимонтъ* Король шакіе рѣчи приказываешъ къ намъ великому Государю, что люди Московскіе познали его быпи прямымъ царевичемъ *Дмитреемъ* Угледцкимъ, и по шому будшо люди его королевскіе за него вспунилися, и ему помогали, межъ копорыми и *Юрьи Мнишко Сендомирской*, и иные; а государь вашъ будшо шому вору не шокмо людми и казноу, или повелѣньемъ прикладаѣся, и помочи никопорые не чинилъ, но мало будшо и вѣдалъ. А намъ великому Государю о шомъ подлинно вѣдомо, какъ пошъ воръ богоошшупникъ Розсприта *Гришка Отрелъевъ* пришедъ за рубежъ, образъ ангелькой обругалъ, чернеческое плашье съ себя скинулъ, и присшупилъ къ Римской вѣрѣ, и пришелъ ко Князю *Адаму Вишневецкому*, по шомъ къ зяшю воеводы Сендомирского ко Князю *Константину Вишневецкому*, и назвался государскимъ имя-

немъ царевичемъ *Дмитреемъ Ивановителемъ* Углицкимъ, а людей Московскихъ съ шѣмъ воромъ опроче дву чернецовъ, копорые съ нимъ сбѣжали, никого не было, и кому было его свидѣтельствовать, и изъ Московскаго государства ни кто къ нему за рубежь не прихаживалъ, и присылки къ нему ни отъ кого не бывало; а какъ вѣдомо учинилось про того вора въ Черниговѣ, и въ иныхъ Сѣверскихъ украинныхъ городѣхъ, что онъ воръ богоотступникъ называеша такимъ государскимъ именемъ, и бояре и воеводы и приказные люди о томъ въ Кіевѣ ко Князю *Василью Острожскому*, и въ Оспрѣ, и въ Лубну, и въ иные города писали, и приказывали безпрестанно, чтобъ тому вору не вѣрили, и смущенья межъ государствъ не дѣлали, и про его воровство писали по-длинно. А Князю *Василью Острожскому* мочно было и по тому знати, что тотъ воръ и у него въ Кіевѣ и по монастыремъ въ черныхъ дѣяконѣхъ служилъ дѣяконскую службу; и они за то за все не принялися, и повѣрилъ Князь *Константинъ Вишневецкой* его воровскимъ рѣчьемъ, и порадовался тому, что тотъ воръ посещаетъ на разоренье истинные наше непорочные крестьянскіе вѣры, и сулилъ ему въ Сѣверской землѣ многіе мѣста, копорые къ ево имѣньямъ подошли, только хотѣнье ево совершить. И Князь *Константинъ* прелспясь на то, писалъ объ немъ къ Королю, называючи того вора государскимъ сыномъ, и отвезъ того вора къ пештю своему къ воеводѣ Сендомирскому, и воевода умысла съ зашемъ своимъ со княземъ *Константиномъ Вишневецкимъ*, и съ иными своими прѣятелями, хощячи того, чтобъ имъ въ Московскомъ государствѣ многими городами завладѣши, и обѣщалися ему Короля и пановъ Радъ Польскихъ и Липовскихъ на то наводить, чтобъ ево назвали прямымъ государскимъ сыномъ, и за него въступилася, и людьми и казною

ему

ему помогали; и учили Воевода и Князь *Костянтинъ* шого вора выславляши, и во многіе государспва опъ него грамошы посылали, именуочи его великого Государя Царя и великого Князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи сыномъ, царевичемъ *Дмитреемъ Углецкимъ*, и на Донь къ казакомъ посылали *Липвина Стаснова Свирского* съ его воровскимъ знаменемъ, и къ нимъ писали, чпо будто Король и паны Рада сыскали про него по-длинно, чпо онъ прямой государственой сынъ, и въ Сѣверскіе и въ Украинные въ Польскіе города шакъ же опъ шого вора писали листы, хопячи Московское государспво въ смущу привести, и по королевскому вѣденью воевода Сендомирской, и князь *Костянтинъ Вишневецкой*, шого вора опшвели къ *Жигмонту* Королю въ Краковъ.

Околничей *Иванъ Федоровичъ Колыговъ* говорилъ:

Бога въ Троицы Славимаго милостію, великіи Государь Царь и великій князь *Василей Ивановичъ* всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государспвъ государь и обладашель, велѣлъ вамъ говориши: и *Жигмонтъ* Король умысля, не памешуя мирново пошпановленія, какъ ушвердились съ Царемъ *Борисомъ* межъ себя, и межъ своими великими государспвы, и прешупивъ свое крешное цѣлованье, умышляючи на разоренье Московского государспва, повѣрилъ шому вору, и воеводѣ Сендомирскому, и зяшю его Князю *Костянтину Вишневецкому*, и принялъ шого вора, и чешъ ему воздалъ, какъ ешъ государскому сыну, и чешъ золошу съ себя снявъ положилъ на него, и многими дары его дарилъ, и на подмогу шому вору на разоренье Московскаго государспва казну далъ многую; и паны Рада шакъ же многіе ему помогали, и казну многую давали, а воевода Сендомирской съ королевскогъ и пановъ Радъ вѣдома стоворилъ за шого вора дочь свою, и писмомъ

СВОИМЪ

своимъ и руками межъ себя ушвердилися, и назвалъ воевода шого вора сыномъ, а воръ назвалъ его опцомъ, и на шю ево воевода привелъ, и вѣру ему шопъ воръ далъ на шомъ, какъ его Король и паны Рада ушпроятъ на Московскомъ государствѣ, и ему всѣхъ православныхъ креспьянъ во обласпи Россійскаго царствія опъ истинные православные креспьянскіе вѣры опшвеспи, и въ Римскую вѣру преврашпиши, и православные свяшые церкви въ Россійскомъ царствѣ разорипи, и подѣлапи кошелы Римскіе; и написалъ шопъ воръ въ своей записи воеводинѣ дочери два великіе государшва великій Новъ-городъ, да Псковъ, со всѣми уѣзды, и съ думными людьми, и съ дворяны, и съ дѣшми боярскими и съ пригородки, и мѣшпы и съ селы, и со всѣми приходы, и поволилъ въ шѣхъ великихъ государшвахъ монашпыри и кошелы спавипи Римскіе, и бискупы и попы, и вѣра ушверждапи Римская безо всякіе забороны; а кой часъ доспуипишъ государшва Московскаго, и ему дапи воеводѣ десятишь сошь шысечь золотыхъ Польскихъ, а Рускимъ числомъ при спа шысечь рублевъ, а дочери его дапи на подъемъ клейношовъ, и серебра, и бархашовъ золотыхъ, и всякіе казны: а ему вору будучи на Московскомъ государствѣ промышляпи о шомъ накрѣпко, чшобъ всѣхъ людей въ обласпи Россійскаго царствія опъ истинные православные Хреспьянскіе вѣры Греческаго закона опшвеспи, и въ Римскую вѣру преврашпиши, и православные свяшые церкви въ Россійскомъ царствѣ разорипи, и подѣлапи кошелы Римскіе; и на шомъ на всемъ онъ богоопшпунникъ ерешпкъ воеводѣ креспъ дѣловалъ, и прилягалъ передъ Римскими ихъ учипели, чшо ему по шому своему писму здержапи крѣпко, и всѣхъ людей Россійскаго царствія въ вѣру Римскую привеспи; а воеводѣ посулилъ Смоленскъ, да Сѣверу, со всѣми уѣзды;

уѣзды, и по Государь вашъ *Жигмонтъ* Король пригоже ль дѣло учинилъ; не попамашоваль ни мало креспново своего цѣлованья, и шакова великого ушверженья, что ушвержено ихъ государскими душами, а повѣрилъ воеводѣ Сендомирскому и *Вишневецки*мъ, и шакова вора назвалъ государскимъ сыномъ, и принялъ его, и честь ему воздалъ государскую, и воеводѣ Сендомирскому велѣлъ съ нимъ племяннись, и ушверждаши его велѣлъ на разоренье Московского государства. А хошябъ прямой государской сынъ приѣхаль ко Государю вашему, и учаль на Московское государство рашь замышляши, или иное какое зло, и государю вашему и паномъ Радѣ, памяшующи ушверждение и креспное цѣлованье, што было учиниши не мочно: чему же впередъ вѣрши, и чемъ межъ себя великимъ государемъ ушвердаши, коли креспное цѣлованье неспоятельно? А воевода Сендомирской, и сынъ его *Сенатикой* старосша, и иные паны обнадежась на шо, что ихъ злое умышленье совершилось, Король и паны Рада шого вора назвали государскимъ же сыномъ, и за него вступаются, и почиашуть, и по умышленью и по повелѣнью Государя вашего *Жигмонта* Короля и пановъ Радѣ, на воровозднше креспьянское собрали къ шому вору многихъ Польскихъ и Липовскихъ людей, и Запорожскихъ Черкасъ, и пошли съ ними въ Московское государство. И какъ про шо вѣдомо учинилось въ Московскомъ государствѣ, что шаковое злое дѣло вчинаешся съ государя вашего стороны черезъ креспное цѣлованье, и бояра посылали къ паномъ Радѣ въ гонцѣхъ *Смирново Отрельева*, а шошъ *Смирной* шому вору родной дядя, и велѣли ему паномъ Радѣ говориши, чтобъ его паны Рада съ шѣмъ его племянникомъ съ воровомъ, кошорой называешся царевичемъ *Дмитреемъ*, пославили съ очей наочи, и онъ ево воровство обличилъ. А панрѣархъ *Левъ*

Томъ VII. Часть III. I Москов-

Московскіи и всея Русіи, и митрополишы, и архіепискупы, и епискупы, и весь освященный соборъ, нарочно посылали съ своею грамошою въ Кіевъ ко Князю *Василью Острожскому* гонца *Афонася Палткова*, и писали съ свидѣтельствомъ, что онъ свѣпѣйшій патрїархъ *Иевъ* и во дьяконы его спавиль, да и всѣ митрополишы и архіепископы и епискупы и весь соборъ его вора и богоошсупника знающъ; и онъ бы воевода Кіевской Князь *Василей* шому всему, что въ шой грамошѣ писано, вѣрилъ, а шому вору вражьей его прелеспи ни въ чемъ не вѣрилъ, и его велѣлъ поимаши, и прислалъ бы его въ Московское государшво, и по его злодѣйскимъ дѣломъ, по правиломъ свяшыхъ опецъ и по соборному уложению, шакъ надъ нимъ и учиняшъ, чтобъ за шо мирное посшановленье не порушилось и межъ великихъ государей болшова нелюбья, и межъ государшвъ опъ шакова вора опъ ево бѣсовскіе прелеспи шумшы и кроворозлишья не всчалося.

Думной дворянинъ *Василей Борисовиць Сукинъ* говорилъ :

Божією милосшїю, великїи Государь Царь и великїи Князь *Василей Ивановичъ* всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ государшвъ Государь и обладапель, велѣлъ вамъ говориши: и Государь вашъ и паны Рада шому всему не повѣрили, *Смирново Отрельева* съ шѣмъ воромъ съ племянникомъ его съ Розспригою съ очей на очи не посшавили, а Князь *Василей Острожской* патрїархова гонца *Афонася Палткова* у себя посадиль въ крѣпосшь, и назадъ его не опшпустилъ; и какъ пришли воевода, и сынъ его, и Оспрянской старосша, и иные паны съ шѣмъ воромъ и со многими Польскими и съ Липовскими людьми въ Россійское государшво на Сѣверу, и учали прельщаши и успращиваши шумошнихъ

нихъ Сѣврюковъ королевскимъ же именемъ, будшо Король и паны Рада про него подлинно сыскали, что онъ прямой царевичъ, и спояши за него хопяшъ всею Польшею и Липвою, и идушъ они съ нимъ по королевскому вѣденью, и пановъ Радъ, и на Сѣверѣ мужики Севрюки люди просые, шакъ же забывъ Бога и душу свою повѣрили воеводѣ Сендомирскому *Юрью Мишкѣ* съ поварыши, что онъ панъ радной, и учили присвавати къ шому вору; а до шѣхъ мѣспъ, покамѣспа шого вора Сендомирской воевода и иные паны на рубежъ не привели, ни одинъ челоувѣкъ нашего Московскаго государшва къ шому вору за рубежъ въ государя вашего государшво не приѣзживали, и царевичемъ его не называли, кромѣ шѣхъ, кошорые будешъ къ нему приспали въ Липвѣ, шакѣжъ воры прежнѣ измѣнники и бѣглецы Московскаго государшва. А какъ воевода съ шѣмъ воромъ Монаспревскихъ и Черниговскихъ людей смушилъ, и бояре изъ полковъ про цареву про *Дмитрееву* смершь и про шого вора писали къ воеводѣ Сендомирскому многожда съ свидѣтельшвомъ, чтошбъ онъ шому вору не вѣрилъ, и межъ великими государшвы ссоры не дѣлалъ и креспнова цѣлованья и мирнова пошпановленья не нарушивалъ, и крови креспьянскѣе не проливалъ; и воевода бояромъ и всей рапи не повѣрилъ, хопячи въ Московскомъ государшвѣ владѣшелемъ быши, и многую кровь креспьянскую пролилъ. А что говорили еспе, будшо Король шому вору ни въ чемъ не вспомогалъ, и мало о шомъ Король и вѣдалъ, и воевода Сендомирской самъ передо всѣми нашими бояры сказалъ, что онъ съ шѣмъ воромъ шоль рапью на Московское государшво по королевскому розказанью и пановъ Радъ, и казну на его расходъ давалъ Король, и людей ему наймовати велѣлъ шюю казною, что было воеводѣ доходовъ даши королю съ своего спаросшва; а къ

нему де воеводѣ шого вора привель зяць его князь *Костянтинъ Вишневецкой*, а свидѣшельствоваль де шого вора, будшо онъ царевичъ, Липовскаго канцлера *Лва Салъги*, человекъ *Петровской*, да другой воеводинъ хлопецъ; а шощъ Лвовъ человекъ бываль Москвишинъ, звали его *Петрушколѣ*, холопъ сына боярскаго, *Истома Михнова*, и какъ были въ Липвѣ ошъ Царя *Бориса* послы, бояринъ *Михайло Глѣбовичъ Салтыковѣ* съ шоварищи, и шощъ холопъ ошъ *Истома* збѣжалъ покравши, чаю вамъ про него и самимъ вѣдомо. И шо ли свидѣшельство? Воръ и бѣглець вора и бѣглеца свидѣшельствоваль: кшо шакому злому дѣлу не подивипца? Да и шому какъ мочно спашися, чшо пану Радѣ воеводѣ Сендомирскому, и сыну его спароспѣ *Сенатцкому*, и спароспѣ Оспрянскому *Михайлу Ратомскому*, и инымъ съ шакими со многими съ Польскими и съ Липовскими людьми собрався, съ шѣмъ воромъ ипши на Московское государшво безъ королевскаго и пановъ Радѣ вѣдома; а онъ воевода Сендомирской *Юрля Мнишко* въ корунѣ Польской, опричь духовнаго чину панъ Рада четвершой, какъ шакихъ неправедныхъ словъ не спыдно и говориши, будшо Король шому вору ни чемъ не помогаль, и мало о шомъ и вѣдаль, да и грамошы многіе, кошорые къ шому вору присыланы ошъ Папы Римскаго, и изъ Польши ошъ Легата Папина, кошорой живешъ при королѣ въ Краковѣ, ошъ кардинала Краковскаго, за ихъ печашьми и руками, и кошорые грамошы шощъ воръ Розсприга къ королю и къ нимъ ко всѣмъ изъ Польши и изъ Липвы, и какъ пришедъ къ Москвѣ ошъ себя посылалъ, и иное многое письмо, чшо сыскано послѣ шого вора Розсприги, на государя вашего *Жигмонта* Короля, и на пановъ Радѣ свидѣшельшвуюшь, чшо государь вашъ *Жигмонтѣ* Король и паны Рада шому вору всякимъ умышленъ-

шленемъ на Московское государство, и истинные наши православные Хрестыянскіе вѣры на разоренъе, помогали; а будешь похощи пѣхъ грамошъ смощриши, и мы великій Государь пѣ грамошы и запись воровскую ушверженную съ воеводою, воеводину руку велимъ вамъ показати.

Діакъ *Василей* говорилъ.

Божією милостію, великій государь Царь и великій князь *Василей Ивановичъ* всея Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, велѣлъ вамъ говориши: а что еште говорили намъ великому Государю ошъ государя своего *Жигмонта* Короля, что за писаньемъ и посланьемъ Царя *Бориса*, Государь вашъ *Жигмонтъ* Король всѣмъ подданнымъ своимъ лиспы своими королевскими съ грозою розказалъ, чшобъ ся до домовъ своихъ розѣхали, а шому вору помочи не чинили, и перемирья съ Москвою не порушали, и воевода будшо Сендомирской и иныхъ многихъ людей подданныхъ государя вашего за пѣми королевскими лиспы и розказаньемъ прочъ ошъ шого вора до домовъ своихъ розѣхалися, опричь Козаковъ Низовыхъ и иныхъ своевольныхъ людей, которые у него оспались, и Москва будшо сама за прямово дѣдича и прироженнаго государя своего приняли, и на государство проводили, и посадили и крестъ цѣловали. По чемужь будшо мы великій государь государя вашего *Жигмонта* Короля и подданныхъ его винимъ, что Государь вашъ перемирье посшановленное и присягу нарушилъ, а шо будшо дѣло началъ и дѣлалъ и совершилъ народъ Московской; и шо государь вашъ *Жигмонтъ* Король приказывалъ къ намъ великому Государю не по шому, какъ шо дѣлалось. Здѣлалось шо все злое дѣло съ Государя вашего спороны, а не нашего Россійскаго

скаго государства людьми, какъ шопъ воръ Розспри-
та по королевскому розказанью и пановъ Радъ пове-
лѣнью съ Сендомирскимъ воеводою и съ сыномъ его съ
Сенатциклѣмъ спароспою, и съ Оспрянскимъ спароспою съ
Михайломъ Ратомскимъ, со многими Польскими и Ли-
шовскими людьми пришолъ въ нашу землю на Сѣверу,
и свѣдавъ шо Царь *Борисъ*, что съ Государя вашего
споронѣ всчинается злое шакое дѣло черезъ креспное
цѣлованье, посылалъ для шого вора нарочно ко Госуда-
рю вашему *Жигимоншу* королю посланника своего *По-
сника Огарева*, и о шомъ Царь *Борисъ* ко государю ва-
шему *Жигимонту* королю съ посланникомъ приказы-
валъ, держаша ли ему впередъ перемирье; а свяшѣйшій
Левъ Папріархъ Московскій и всея Русіи Архіепискупы
и Епискупы посылали къ навѣсшей Радѣ коруны Поль-
скіе и великого княжсшва Липовскаго къ Арцыбиску-
помъ и Бискупомъ и ко всему духовному чину съ гра-
мошами, за всѣми своими печаньми, посланника своего
Андрея Бунакова, о шомъ же ворѣ, и писали про не-
то подлинно съ свидѣшельсшвомъ, чшобъ паны Рада
шому вору не вѣрили, и крови креспьянскіе черезъ кре-
спное цѣлованье не проливали, и мирново посшановленья
не нарушивали; и государь вашъ *Жигимонтъ* король и
паны Рада передъ посланникомъ передъ *Посникомъ* въ
шомъ во всемъ запиралися; а говорили, что они шому
вору не помогающъ ни чемъ, и мирнова посшановенья
не нарушивающъ, и впередъ держаша хошашъ, а шопъ
воръ будшо ушолъ у нихъ на Вольты, а кто будешъ
ему изъ Польши и изъ Липвы помогали, и шѣхъ хо-
шѣли казниши, и опшусшя опъ себя посланника боль-
ши прежнато учали шому вору всякими мѣрами помо-
гати, и изъ Польскихъ и изъ Липовскихъ городовъ изо
всѣхъ пограничныхъ мѣсшъ въ Московское государство
безпреспшани спаросшны и державцы присылали листы,

и называя того вора прямымъ царевичемъ *Дмитреемъ Ивановичемъ*, хопячи Московское государство въ ссору и въ разоренье привести, и испинная наща православная крещьянская вѣра порушиши; а посланника *Андрея Бунакова*, копорой посланъ ошъ святѣйшаго *Иова Папрїарха* Московского и всея Русїи, и ошъ Миспрополишовъ и ошъ Архїепискуповъ и Епискуповъ, къ навысшей Радѣ къ духовному чину коруны Польскїе, и великаго княжсва Литовского, Виленской бискупъ *Венедиктъ Воина* у себя задержаль, и прошивъ Папрїарховы грамошы ошвѣшу никакова не учиниль, а ошпустиль его ошъ себя, какъ уже Розсприга на Москвѣ смушу учиниль; а по воеводу и по иныхъ Польскихъ и Липовскихъ людей, копорые въ шу пору пошли съ воромъ на Сѣверу, король не посылаваль, и наказанья имъ ни копорово не учиниль; а ошшелъ воевода ошъ того вора собою послѣ того, какъ ему бой былъ съ бояры и воеводы Московскаго государства подъ Новымъ Городомъ, а ошходилъ длянъ помочи шому вору, а не за королевскимъ повелѣньемъ, а спаросша Оспрянской *Михайло Ратомской* и *Тишкѣевичъ*, и рошмиспры и всѣ Польскїе и Липовскїе большїе люди, оспалися съ шѣмъ воромъ; а какъ шомъ воръ съ побою изъ подъ Сѣвскаго оспрогу ушолъ въ Пушивль съ невеликими людьми, а многїе Польскїе и Липовскїе люди на шомъ бою побиты, а *Тишкѣевича* и рошмиспровъ и многую шляхшу на шомъ бою живыхъ взяли, и въ шу пору доспальные Поляки и Липва побѣжали въ Польшу и въ Липву съ шого побою, видя свою незгуду, а не за королевскимъ же розказаньемъ, и изъ Пушивля былъ шомъ воръ, вѣдая свое воровство, хопѣль бѣжати ошпять въ Польшу; и Сендомирской воевода, и *Вишневецкїе*, и Оспрянской спаросша *Михайла Ратомской*, исполняя повелѣнье *Жигимонта* короля и пановъ Радъ, и умысля

своимъ злодѣйствомъ, и хошячи въ Московскомъ государствѣ ссору и кроворазлише учинити, писали къ тому вору въ Пушиваь, чѣтобъ онъ изъ Пушиваля не ходилъ, а онъ воевода по королевскому и пановъ Радъ вельнью идесть опять самъ со многими Польскими и Липовскими людьми къ нему на помочь, да и иныхъ многихъ розныхъ государствъ многіе люди съ нимъ къ помужь вору къ Розспригѣ на помочь идушь. Да пошъ же часъ пришолъ къ нему опять въ Пушиваь *Михайло Ратомской*, собравъ многихъ Польскихъ и Липовскихъ людей, и пошъ воръ обнадежеса на шо воеводское писмо, и чшо Польскіе и Липовскіе люди опять къ нему пришли на помочь, сналъ въ Пушиваь мѣшкашъ, а изъ пограничныхъ изъ всѣхъ городовъ съ государя вашего королевскіе спороны державцы и урядники учали опять писати во всѣ Сѣверскіе и Украинные города къ чернымъ людямъ безпреспани, и въ полки въ Московскіе лазучниковъ съ воровскими лиспы присылали, и мешали шайно, называючи шого вора прямымъ царевичемъ, и чшобъ прошивъ шого вора не спояли, и ему поддавалися, а за него де хочешъ спояни государь вашъ *Жигмонтъ* король со всею Польскою и Липовскою землею, и иные пограничные государи, идушь паны радные со многою силою; да въ шѣжъ поры судомъ божимъ въ Московскомъ государствѣ Царя *Бориса* не спало, и изъ полковъ многіе бояре и дворяне по присылкѣ на погребенье Царя *Бориса* поѣхали къ Москвѣ, а осшались немногіе бояре и воеводы, и съ ними шолько рашные люди Сѣверскихъ и Украинныхъ городовъ спрѣльцы и козаки, и черные люди, и шѣ люди въ полкѣхъ послыша Царя *Борисову* смершь, и повѣря вашимъ смушамъ, чшо за него Король и паны Рада и вся Польша и Литва вступающа, смушу въ полкѣхъ учинили, и бояре, и воеводы, и дворяне, кошорые
шупо

группы были оставлены, видячи такое смятение побывали къ Москвѣ; и копорые не ушли, и шѣхъ поймавъ и перевязавъ опвели къ вору въ Пушываь. А все по спадось умысломъ и вспоможенъемъ государя вашего *Жигимонта* Короля, и пановъ Радъ: а шолькобъ не помогали шому вору Государь вашъ и паны Рада, и сму было какъ на шакое дѣло и помыслиши. Пришелъ снъ за рубежъ въ государя вашего государствю шолько въ чернечепской свншкѣ, да въ клобукѣ; а какъ въ полкѣхъ Сѣверскихъ и Украинныхъ городовъ спрѣдцы, и козаки, и черные люди смушу учинили, и шомъ воръ Розсприга умышляючи съ Польскими и Липовскими людьми, копорые при немъ были, учали въ Московскіе города, копорые опъ Сѣверскіе и опъ Польскіе Украины, свои воровскіе прелеспные грамоты писали, и въ шѣхъ городѣхъ черные просные люди, смопря на Сѣверскіе и на Украинные города, учали прельщаннися, и по городу боярь и воеводъ и лупчихъ людей побивали, а иныхъ по шюрмамъ сажали, а иныхъ къ шому вору богоошсшупнику опсылали. А онъ воръ шѣхъ боярь и воеводъ побивалъ, и иныхъ въ дальные города въ започенье опсылалъ. А какъ шомъ воръ съ Польскими и съ Липовскими людьми пришолъ близко царсшвующаго города Москвы, и черные люди Московскаго государсшва восколебались, и боярь и дворянъ и лупчнвъ людей, копорые ихъ опъ шое прелеспи унимали и опводили, иныхъ побили, а иныхъ переимали, и въ царсшвующемъ градѣ Москвѣ смушу учинили. А какъ шомъ воръ съ Польскими и съ Липовскими людьми пришолъ къ Москвѣ, и онъ вѣдая свое воровсшво и боясь обличенья папрѣарха, и мншрополиповъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и большихъ боярь, и дворянъ, и всякихъ лупчихъ людей, копорые его знали, и злое его воровсшво хошѣли обличнши, многихъ

Томъ VII. Часнъ III. К шомъ

пошъ часъ побилъ, а иныхъ по дальнимъ городомъ разослалъ, и подалъ волю Полякомъ и Липвѣ на всякое воровство, чѣмъ на Московское государство спрахъ навести, а около себя во всякихъ чинѣхъ приставилъ Польскихъ и Липовскихъ людей, и безпреспани съ Государемъ вашимъ *Жигимонтомъ* Королемъ и съ паны Радами, на разоренъе Московскаго государства и испинные нашѣ православныя Христіянскіе вѣры, ссылашья; а писали у него тѣ грамошы, и ѣздили съ тѣми грамошами ко Государю вашему, и къ паномъ Радѣ отъ него Поляки *Бугинскіе*, и иные шакіежъ, кошорые жили у того вора; и Московскаго государства бояря, и дворяня, и лучіе люди, кошорые были на Москвѣ, спрашася отъ того вора смершнаго убивства и започенья, до времени шому вору терпѣли по шому, чѣмъ многіе бояря и дворяня и ранныя люди были въ дальнихъ государствахъ Россійскаго царствія; а вся ша смуша и кроворожаніе въ Московскомъ государствѣ учинилася съ Государя вашего стороны: а шолькобъ Государь вашъ *Жигимонтъ* Король и паны Рада шого не всчали, и не называли бы шого вора государскимъ сыномъ, и шому вору на шакое злое дѣло умыслу своего и помочи не подали, и шому было ни чѣму въ Московскомъ государствѣ не бываши.

А чѣмъ еше Намъ великому Государю отъ государя своего *Жигимонта* Короля говорили, какъ шопъ воръ Розсприга учиняшъ на Московскомъ государствѣ, съ вѣдома всѣхъ князей и боярь прислалъ до государя вашего *Жигимонта* Короля посланника своего *Аео-нася Власьева*, кошячи съ государемъ вашимъ съ *Жигимонтомъ* Королемъ вѣчнаго покою и соединенья прошивъ поганцовъ, и всѣхъ непріятелей крестьянскихъ, и просячи шого, чѣмъ государь вашъ *Жигимонтъ* Король поволилъ ему поняшъ себѣ въ жену дочь

дочь воеводы Сендомирского, и государь вашъ *Жигимонтъ* Король будно шому вору воеводинку Сендомирскую взяшь себѣ за жену не розказывалъ, такъ же и воеводѣ Сендомирскому, чшобъ дочь свою далъ за жену кому хочеть, не запрещивалъ, и спослалъ шого посланника *Аеонасыя Власьева* къ воеводѣ Сендомирскому, чшобъ воевода Сендомирской о дочери своей думалъ какъ опецъ, и чинилъ шо какъ бы ему лучше видѣлось; а государь вашъ *Жигимонтъ* Король за шѣмъ посланьемъ будно хошячи всего добра кресстьянству, послалъ къ шому вору пословъ своихъ *Миколая Олешницкого* Кашпеляна Малогосково, да *Олександра Гасевского*, поручивши имъ, чшобъ они услышели у шого вора и уразумѣли, какими обычай шомъ воръ съ государемъ вашимъ *Жигимонтомъ* Королемъ хочеть вѣчнаго покою и соединенья, и на поганцовъ спояши, и какъ съ погаными война зачаша, и дѣлаши, и вершиши мыслишь, и буденъ шомъ воръ пригожѣ дѣло имъ подаспъ, и имъ о шомъ говориши и спановиши велѣалъ; и государю вашему *Жигимонту* Королю шѣмъ себя оправдаши не чѣмъ: а вамъ о шомъ и выше сего въ семь опвѣшѣ объявлено, какъ шомъ воръ Розсприга Государя вашего и пановъ Радъ умысломъ и вспоможеньемъ пришелъ въ Московское государство со многими Польскими и Липовскими людьми, и въ Московскомъ государствѣ папріарха, и мипрополиповъ, и архіепискуповъ, и епискуповъ, и бояръ, и околничихъ, и луччихъ дворянъ, и дьяковъ иныхъ побилъ, а иныхъ въ дальные мѣста розослалъ; и онъ въ Московскомъ государствѣ съ Польскими и Липовскими людьми дѣлалъ по своей волѣ, чшо хошѣалъ, и посланниковъ и гонцовъ посылалъ; а *Аеонасыю Власьева* чшо было вѣриши? *Аеонасей* воръ и совѣшникъ его, поѣхалъ ко Государю вашему къ *Жигимонту* Королю ошъ него

шайнымъ обычаемъ, и писалъ съ нимъ воръ Розсприга шайные воровскіе листы къ Королю, и къ паномъ Радѣ по Лашынѣ, и совѣщивалъ съ вашимижъ Поляки, съ *Бугинскими*, и съ иными съ шакимижъ; а бояромъ и думнымъ людемъ про шо ничего не вѣдомо. Да чшо уже на *Аеонасыя* и указываши: *Аеонасей* уже вѣздилъ въ шу пору, какъ шопъ воръ съ Поляки и съ Липвою на Москвѣ всемъ владѣль. За шшо въ шѣ поры Король и паны Рада не вѣрили, какъ о шомъ ворѣ посланы ошъ Царя *Бориса*, и ошъ духовново чину, и ошъ бояръ, къ Королю и къ паномъ Радѣ посланники и гонцы; и изъ пограничныхъ мѣспъ воеводы и намѣспники къ королевскимъ воеводамъ, и къ спароспамъ, и къ державцомъ, шакъ же про шого вора безпреспани писали? И Государь вашъ *Жигмонтъ* Король и паны Рада Царю *Борисцу*, и пашрѣарху, и всему освященному собору, и бояромъ не повѣрили, и преспупивъ свое креспное цѣлованье одному шого вора измѣнничью слову повѣря, шакое кроворозлишье и разоренье Московскому государству учинили. А какъ за шого вора въ Краковѣ воевода Сендомирской дочь свою обручилъ, и Государь вашъ *Жигмонтъ* король самъ шупъ у воеводы на обрученѣ былъ съ сесшрою и съ сыномъ, и всѣ паны Рада, кошорые въ шѣ поры при Король-были, шупъ же у воеводы были. А шому какъ было мочно спашися, чшо воеводѣ стовариваши за шакова вора бѣглеца дочь своя безъ королевскаго указу?

А чшо говорили еспе о *Миколаѣ Олешнитцолѣ*, да о *Олександрѣ Гасевскомѣ*, будшо ихъ государь вашъ *Жигмонтъ* Король къ шому вору послалъ въ послѣхъ; и послы шакъ ни въ кошорыхъ государспвахъ не приѣзжаютъ, какъ они приѣхали въ Московское государсшво рашнымъ обычаемъ, урядясь въ збруяхъ и съ копы; и *Миколай* воеводѣ Сендомирскому свой, а *Олександрѣ*

сандрѣ договорися съ шѣмъ воровъ приѣхаль въ Московское государство при немъ уже въ другіе на разреше Московскаго государства; а посольства ихъ ни котораго бояре не вѣдали, и умысль у всѣхъ у нихъ была шакой, сами говорили Поляки и Литва: приѣхавъ къ Москвѣ не тайнымъ обычаемъ, что Рускихъ лупчихъ людей всѣхъ побииши, а Полякомъ съсши, и вѣра Греческая попраши, а Римская утвердиши. И дѣлали *Миколаевы* и *Олександровы* люди въ Московскомъ государствѣ всякое насильство такъ же, какъ иные Поляки и Литва: а приѣзжали *Миколай* и *Олександро* къ тому вору, и были у него и умышляли съ нимъ на одинѣ, бояръ думныхъ шущъ никого не было, и посольства ихъ, съ чемъ они къ нему пришли, шого всего не вѣдали, и говорили они съ шѣмъ воровъ тайно, не по посольскому обычею.

А что говорили есте Намъ Великому Государю, ошъ государя своего *Жигимонта* Короля о томъ же ворѣ о Розспригѣ о *Гришкѣ*: коли уже онъ живощъ свой скончалъ, и былъ не прямой царевичъ, чегожъ для его будшо народъ Московской за государя своего прирощенного приняли и короновали, и въ томъ будшо не шокмо Государя вашего подданныхъ, но и самую Москву напрасно виниши? Не людцкое то дѣло дѣлало; то сила и рука всемогущаго Бога; народъ Московской шого вора Розсприги не познали, и за прямова царя его приняли, и на государство проводили и посадили и крещъ цѣловали; и о томъ ужъ вамъ говорено, какъ шощъ воръ государя вашего *Жигимонта* короля и пановъ Радъ умыслью и способомъ напередъ учинилъ смущу въ Сѣверскихъ и въ Польскихъ въ Украинныхъ городѣхъ, и по томъ въ полкѣхъ, и въ Московскомъ государствѣ, и какъ къ Москвѣ со многими Польскими и Литовскими людьми пришель, и какъ духовной чинъ, и бояръ, и дворянъ

и лучшихъ людей, и иныхъ побилъ, а иныхъ въ дальнѣе мѣста разослалъ, а самъ шомъ воръ съ Поляки и съ Липвою въ Московскомъ государствѣ овладѣлъ; а нынѣ вы и сами на государя свсего *Жигимонта* короля, и на себя въ шомъ своими словы свидѣльствуете; говорите, что то не Московской народъ сдѣлалъ; сдѣлала по сила и рука всемогущаго Бога, и Богъ шворитъ елико хотите: а государю вашему *Жигимонту* королю и паномъ Радѣ не надобно было за шакова вора всшупанись, и на государство устроивати; надобѣ было Государю вашему памяшовати креспное цѣлованье, на чомъ онъ Царю *Борису* и всѣмъ великимъ государствомъ Россійскаго царствія креспъ цѣловалъ: а въ перемирныхъ въ обѣихъ записяхъ написано государю на государя, и государствомъ на государство, всякому недругу, въ шѣ перемирные двашцать лѣтъ людьми и казною не помогати. Кто шому не подивища, что шакое великое утверженье Государя вашего и пановъ Радѣ не воспрешило? А шолькобъ не государь вашъ *Жигимонтъ* король и паны Рада шому злому врагу и еретику Розспритѣ *Гришкѣ* на шакое злое дѣло умыслъ свой и способъ дали, и ему было злодѣю какъ на шакое дѣло и помыслиши? все то зло совершилося съ государя вашего. спороны.

Діакъ *Андрей Ивановъ* говорилъ:

Божією милосшїю Великій Государь Царь и великій Князь *Василей Ивановичъ* всея Русіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и обладатель, велѣлъ вамъ говориши:

А что говорили еше Намъ Великому Государю, ошъ государя своего *Жигимонта* короля, что людей Государя вашего много немилосшивно и невинно въ самой Москвѣ помучили, и живошпы ихъ пограбили, а они шого не надѣялися; а пана воеводу Сендомирскаго и

иныхъ

иныхъ многихъ людей подданныхъ Государя вашего, которые за званьемъ того вора Розсприта приѣхали, а сверхъ того будшо пословъ опасомъ обнадеживши, неслухне задержали; и для того государь вашъ *Жигмонтъ* Король послалъ васъ посланниковъ своихъ Намъ Великого Государя напомянуши, чшюбъ Мы Великіи Государь пословъ Государя вашего *Николая Олешницкаго* каштеляна Малогосково, да *Олександра Гасевского* старосту Велижского, такъ же воеводу Сендомирского и всѣхъ пріятелей его, которые съ нимъ въ Московское государство приѣхали, и иныхъ подданныхъ Государя вашего, такъ же подданныхъ брата нашего великаго государя *Рудолфа* Цесаря Римского, со всѣми ихъ животными и съ шовары безо всякаго задержанья шомъ часъ выпустили, и учшиве до рубежа велѣли проводить; а которыми обиды и убышки починились, и слугъ и людей побито, и намъ бы великому государю справедливостъ учиниши, виновныхъ покажиши, и животны ихъ всѣ отдаши, и убышки и обиды наградиши велѣши; и на шу спашью ошвѣсть: вѣдомо всѣмъ пограничнымъ великимъ государемъ, что вся смута и кроворожанье въ Московскомъ государствѣ учинилось ошъ Государя вашего *Жигмонта* Короля и ошъ пановъ Радъ, которые на шю мыслили и совѣшовали; а начало шому злу *Вишневецкіе* и всевода Сендомирской, и его пріятели, которые нынѣ въ Московскомъ государствѣ; а что оправдаеше воеводу и его воровство, и *Николая* Малогосково, и *Олександра Гасевского* шѣмъ, что они пришли въ Московское государство по Розспритинѣ присылкѣ, и по опасу, и Розсприта коснулся Московского государства умысломъ, и вспоможеньемъ *Жигмонта* Короля, и пановъ Радъ, и дѣлалъ Розсприта шю все, что годно Королю и паномъ Радъ, и по воеводу и по его пріятелей послалъ совѣшника своего *Авонася Власьева*

еса, и умысла будшо пословъ изъ Польши и изъ Липвы призывалъ для того, чшобъ ему приведчи многихъ людей обѣщанье свое и королевское повелѣнье совершити въ Россійскомъ государствѣ, вѣра православная разрушиши, и церкви Божіи разориши, и лучшихъ людей духовного чину, и бояръ, и дворянъ, и всякихъ людей побити, а ушвердишибъ Римская вѣра и коспелы учишиши. А писали у того вора грамошы къ Королю по Лашынѣ вашижъ Поляки, конорые при шомъ ворѣ жили, и печатаалъ шомъ ворѣ шѣ грамошы у себя, взявъ всѣ печати изъ посольскіе полашы, а бояря, всякіе думные люди, того не видали, и многую нашу царскую дорогую казну прежнихъ прародишелей нашихъ великихъ государей Царей Россійскихъ въ Польшу къ Королю, и къ воеводѣ Сендомирскому, и къ дочери его, и къ ихъ пріятелемъ съ своими совѣшники и съ Поляки съ *Бутинскими*, и съ иными отослалъ, чего было онъ воръ и видѣши недоспоинъ: и Сендомирской воевода и его пріятели по королевскому и панови Радъ велѣнью приѣхали къ шому вору Розспритѣ въ Московское государство, по совѣшу съ шѣмъ воромъ, для разоренья Московского государства и истинныя нашѣ непорочныя хресстьянскіе вѣры, со многими Полскими и Липовскими людьми, воорудяя сбруею рашнымъ обычаемъ; и пришедъ къ Москвѣ по совѣшу съ шѣмъ воромъ многіе церкви божьи осквернили, и иконы свяшыхъ обрутали, и Римскіе и Люторскіе и розныхъ многихъ вѣръ люди въ церкви божьи ходили съ оружемъ, чего въ нашей въ православной вѣрѣ искони не бывало; а иныхъ скверныхъ дѣлъ и писани не вмѣспимо. Такое злое поруганье кресстьянской вѣрѣ чинили, честныя крессты привязавъ къ поясу носили, и корчмы у церквей божьихъ держали, и всякое скверное дѣло дѣлали, для поруганья кресстьянского; и попы, и всѣ православныя кресстьянѣ не

не смѣли уже и къ церквамъ божіимъ приходити, и многіе церкви божьи стояли безъ пѣнья, и православнымъ крестьяномъ въ Московскомъ государствѣ многое насилство чинили, грабили, побивали до смерти, и жены у мужей, и дочери у отцовъ ошымали, не тайно, но явно, и иные нестерпимые гоненія и грубости чинили. А послѣдней былъ умысль шого вора Розсприги съ воеводою Сендомирскимъ и съ его пріятели и съ *Миколаемъ* и съ *Олександромъ*, и со всѣми Польскими и Липовскими людьми, которые приѣхали съ Розспригою и воеводою Сендомирскимъ, и съ его пріятели, и съ *Миколаемъ* и съ *Олександромъ*, хошѣли на Москвѣ митрополишовъ, и архіепискуповъ, и епискуповъ, и весь священнической и иноческой чинъ, и бояръ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и госпей, и всякихъ лупчихъ служилыхъ и жилецкихъ людей Россійскаго царствія, тайно умышляя и обманомъ побити, и престолы божьи во святыхъ церквахъ разорити, и православную нашу крестьянскую вѣру до конца разрушити, а Римскую вѣру въ Московскомъ государствѣ утвердити, и костелы, и монастыри Римскіе устройти. И мы великіи Государь Царь и великіи Князь *Василей Ивановичъ* всея Русіи Самодержецъ, и Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ, и бояря, и дворяня, и все народное множество Россійскаго царствія, видя шакое разрушенье истинной нашей православной крестьянской вѣрѣ, и всему Россійскому царству конечную погибель, о шомъ зелье возрыдали, и прося у Бога милости обѣщались всѣ за истинную нашу непорочную крестьянскую вѣру прошивъ шого богошступника и ерешика Росприги, и прошивъ его совѣшниковъ шпати, и подвизались крѣпче и мужественне до смерти, и ожидали шого, какъ изо всего Россійскаго царствія служилые и всякіе люди посѣб-

Томъ VII. Часть III. Л дупца

душца, чшобъ имъ было явно шого богоошсупника воровсшво и злой его вражей совѣшъ; а шо вамъ самимъ вѣдомо, чшо наше Московское широкое государсшво къ восшоку и къ полуночи, ошъ Москвы до иныхъ мѣспъ въ полгода не ѣзжаютъ. А какъ изо всего Россійскаго царсшвїя служилые и жилецкіе и всякіе люди съѣхалися, и милосердый Богъ всѣмъ людемъ его ерешическую богомерскую прелеснь и вражей злой совѣшъ объявилъ, и воорудяся силою животворящаго крещса, шому богоошсупнику ерешику, облича его, месшъ воздали; злѣ окаянный живошъ свой скончалъ: а которые Польскіе и Липовскіе люди пришли къ шому вору на разоренье Московскаго государсшва съ воеводою Сендомирскимъ и его прїятели, и шѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей за ихъ неистерпимые грубосши и насильсшва, и чшо они спали были за вора за Розспригу, учали Московской народъ побивати, и Московскаго государсшва люди хошѣли всѣхъ побити до смерти: и мы великїи Государь по своему Царскому милосердому обычею кроворозлишье уняли, многихъ Польскихъ и Липовскихъ людей побити не дали, и ошъ смерти ихъ свободили; а на Польскомъ дворѣ не дали убити ни одного человѣка, и шкоды имъ ни какіе не учинилося; а шолько бы мы великїи Государь ошъ смерти ихъ не зашпили, и имъ было за ихъ многіе грубосши и насильсшва, и чшо они за вора спали, ошъ Московскаго народа всѣмъ быши побитымъ; да и въ Липву и въ Польшу велѣли есмя шѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей изъ Московскаго государсшва опшусшити многихъ, оприче шѣхъ, которые межъ Московскаго государсшва и коруною Польскою и великимъ княжсшвомъ Липовскимъ большую ссору и кроворозлишье учинили, и Московское государсшво съ шѣмъ воровомъ хошѣли разорити.

А что еште намъ великому Государю говорили, чтобъ мы великїи Государь *Миколая Олешницкова*, да *Олександра Гасевсково*, шакъ же и воеводу Сендомирскаво, и съ его прїятели и иныхъ подданныхъ государя вашего велѣли опустити, и вамъ по объявлено, что воевода Сендомирскаво и съ своими прїятели, и *Миколай Олешницкой*, и *Олександро Гасевской*, задержаны у насъ великого Государя въ нашихъ государствахъ въ неправдахъ Государя вашего *Жигимонта* Короля и пановъ Радъ, и въ своихъ, копорые неправды и кроворозлишье, и убышки, и насильства многіе въ Московскомъ государствѣ опъ нихъ починилися, о копорыхъ мы великїи Государь прежь сего къ Государю вашему, къ *Жигимонту* Королю, приказывали съ посланники нашими, съ дворяниномъ и намѣстникомъ Елашомскимъ со княземъ *Григорьемъ Костянтиновичемъ Волконскимъ*, да съ дьякомъ съ *Андреемъ Ивановымъ*, и вамъ по объявлено; и нынѣ мы великїи Государь хошимъ шого вѣдаши, съ копорымъ исправленьемъ *Жигимонтъ* король прислалъ васъ къ Намъ великому Государю, и на копорой мѣрѣ Государь вашъ *Жигимонтъ* Король велѣлъ вамъ о шѣхъ, копорыхъ вы называете послами, о *Миколаѣ Олешницкомъ*, да о *Александрѣ Гасевскомъ*, шакъ же и о воеводѣ Сендомирскомъ, и о его прїятеляхъ дѣлаши и спановити. А по вамъ самимъ вѣдомо, какъ съ шѣмъ воромъ воевода Сендомирскаво пришелъ за рубежъ на Сѣверу въ Московское государство, и Царь *Борисъ* посылалъ бояръ и воеводъ прошивъ шого вора и Польскихъ и Липовскихъ людей, и въ шомъ нашей царской казнѣ учинилося убышка съ шестъ сошъ тысячъ рублей, опрїчь земскихъ убышковъ; а какъ ужъ шомъ воръ пришелъ въ царствующій градъ къ Москвѣ, и онъ воръ одно наше царскіе казны отослалъ въ Польшу и въ Липву къ вое-

водѣ и къ его пріятелемъ съ своими совѣшники, и съ Поляки, деньгами и золошыми и ефимками, и судами серебряными, и собольми, и всякою мяхкою рухлядью, больши пѣши сошь тысячъ рублевъ, да онъ же воръ посылааь къ Королю и къ паномъ Радѣ въ поминкѣхъ изъ нашѣ царскіе казны дорогіе суды, и плашье, и конскіе наряды, и многую нашу царскую казну; а на Москвѣ воеводѣжъ Сендомирскому и его дочери, и пріятелемъ, и инымъ Польскимъ и Липовскимъ людемъ роздалъ пошь воръ нашѣжъ царскіе казны деньгами и золошыми и ефимками и всякими дорогими узорочьи съ приспа пысечъ рублевъ; а и опричь нашѣ царскіе казны нашего государсва людемъ купецкимъ и земскимъ учинилися въ томъ многіе и великіе убытки: выбъ нашимъ бояромъ объявили, что вамъ о томъ о всемъ Государя вашего наказъ.

А что припоминаеи великого Государя брата нашего *Рудолфа* Цесаря Римского о шорговыхъ людехъ, что будшо его подданные въ вашемъ государсвѣ, и намъ бы ихъ по помужъ со всѣми ихъ живопы и повары велѣши оппущипши, и при нашемъ государсвѣ великого Государя брата нашего *Рудолфа*, Цесаря Римского, шорговыхъ людей никакихъ въ Московскомъ государсвѣ не бывало, и нынѣ нѣтъ; а кошорые шорговые люди приѣзжали въ Московское государсво при Розспригѣ, и шѣ всѣ со всѣми ихъ живопы съ повары съ Москвы оппущены, и грабежей имъ и насильства никакова при нашемъ государсвѣ не было.

А что говорили еспе намъ великому Государю опъ государя своего *Жигимонта* Короля, что при прежнихъ великихъ Государѣхъ Московскихъ многихъ шорговыхъ людей Польскихъ и Липовскихъ подданныхъ государя вашего, многида задерживаючи въ перемирыиѣ лѣта,

мно-

многіе убышки имъ чиниваны, и у многихъ повары ихъ до государевы казны иманы и не опдаываны; шакъ же будшо и при нашемъ государствѣ многихъ шорговыхъ людей съ повары ихъ задержено, и съ нашегольшо вѣдома, или нѣшъ; и намъ бы великому Государю всѣхъ купецкихъ людей подданныхъ королевскихъ, со всѣми ихъ повары и съ живошы безъ задержанья оппустиши, и за поварыбъ, которые будшо взяшы въ казну прежнихъ великихъ Государей блаженные памяши Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Русіи самодержда, и сына его блаженные памяши Царя и Великаго Князя *Федора Ивановича* всея Русіи самодержда, и Царя *Бориса*, и что взяшо при ворѣ при Розсиригѣ заплашиши, и наградипи велѣши; и на шу спашью опвѣшъ: которые будешъ повары у Липовскихъ шорговыхъ людей иманы въ казну при прежнихъ великихъ государѣхъ, при великомъ Государѣ Царѣ и великомъ Князѣ *Иванѣ Васильевичѣ* всея Русіи самодержцѣ, и при сынѣ его при великомъ Государѣ Царѣ и великомъ Князѣ *Федорѣ Ивановичѣ* всея Русіи самодержцѣ, и при Царѣ *Борисѣ*, и за шѣ повары шѣмъ шорговымъ людямъ шогды изъ казны и деньги поплачены, и какъ были у Царя *Бориса* государя вашето *Жигмонта* короля послы канцлеръ великаго княжства Липовского *Левъ Салега* съ шоварищи, и они говорили, что имянно у шорговыхъ людей Государя вашето повары до казны Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Русіи, а сполна де и имъ денегъ не дошло, и Царь бы *Борисѣ* велѣлъ имъ деньги доплашиши, и о томъ *Леву Салегѣ* съ шоварищи опказано, которые бьюшъ челомъ лѣшъ за шрипцашь и за сорокъ, и шого сыскаши не кѣмъ, при комъ шѣ дѣла были, и шѣхъ нынѣ нѣнъ, и въ шомъ *Леву* опказано, чтобъ Липовскіе шорговые люди впередъ о шомъ не

били челомъ ; да и прежнимъ Липовскимъ посломъ и посланникомъ, копорые напередъ *Льва* бывали, въ такихъ дѣлѣхъ отъказывано, что сыскаши того не кѣмъ. А копорые шорговые люди государя вашего съ ними были, и били челомъ на нашихъ людей о управахъ и о обидныхъ дѣлѣхъ, и шѣмъ всемъ Липовскимъ шорговымъ людямъ росправа шогдыжъ учинена, и деньги имъ даны, копорымъ было и не довелось даши; а съ *Жигимонтовы* королевы спороны нашего царского величества людямъ во многихъ обидныхъ дѣлѣхъ управы не учинено, какъ были на Москвѣ послы *Левъ Саллега* съ товарищи, и бояря въ отвѣстѣ дали имъ обиднымъ дѣломъ списокъ; да какъ были опъ Царя *Бориса у Жигимонта* короля великіе послы бояринъ и намѣстникъ Суздальской *Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ* съ товарищи, и они дали паномъ Радѣ обиднымъ дѣломъ списокъ же, будучи съ нимъ въ отвѣстѣ; а какъ опъ Царя *Бориса* посланъ посланникъ *Посникъ Огаревъ*, и онъ въ шѣхъ прежнихъ обидахъ паномъ Радѣ говорилъ же; а копорые обиды починились нашимъ людямъ опъ государя вашего людей послѣ шѣхъ обидныхъ списковъ, и шѣмъ новымъ обиднымъ дѣломъ *Посникъ* паномъ Радѣ далъ списокъ же, и шому всему по шѣмъ спискомъ и по ся мѣспа росправы и сыску не учинено; да не шокмо, что въ прежнихъ дѣлѣхъ росправа не учинена, и послѣ шого вновь многіе задоры и обиды нашимъ порубежнымъ и шорговымъ людямъ починилися, и нынѣ безпреспани многіе обиды опъ Государя вашего людей нашимъ людямъ чиняшца, и многіе шовары нашихъ шорговыхъ людей и нынѣ въ Польшѣ и въ Липвѣ, а нашимъ шорговымъ людямъ ихъ не отдадушъ. А какъ мы Великіи Государь Царь и Великіи Князь *Василей Ивановичъ* вся Русіи самодержецъ учинилися на нашихъ великихъ государствахъ, и при нашемъ

госу-

государствѣ Государя вашего Липовскимъ торговымъ людемъ въ нашемъ государствѣ на Москвѣ и въ иныхъ государствахъ обидъ никакихъ не бывало; а которые Липовскіе люди купецкіе пришли при Розспригѣ съ *Миколаемъ Олешницкимъ*, да съ *Олександромъ Гасевскимъ*, и которые были въ Смоленску, и шѣхъ мы великіи Государь пожаловали, всѣхъ велѣли оппустиши со всѣми ихъ шовары, а обиды никоторые при нашемъ государствѣ Государя вашего купецкимъ людемъ не бывало. А которые будешъ и купецкіе люди спали за Розспригу въ шу пору, какъ всемъ Московскимъ государствомъ вора богоопсупника Розспригу убили, и чшо будешъ надъ ними учинилося, и шо имъ спало опъ себя, чшо они не купецкимъ обычаемъ спали за Розспригу, и учили Московскихъ людей побивашъ; а у которыхъ у Липовскихъ и иныхъ розныхъ государствъ у купецкихъ людей ималь шовары воръ Розсприга *Гришка Отрельевъ*, и шого намъ великому Государю не вѣдомошь, и сыскаши шого не кѣмъ по шому: были у шого вора у Розсприги присавлены у шѣхъ дѣль и принимали и роздавали Поляки и Липва, а въ казнѣ шѣхъ шоваровъ, чшо ималь Розсприга, не оспалось ни чого по шому; всѣ онъ опсылалъ въ Полшу и въ Липву, а иные шовары роздавалъ Сендомирскому воеводѣ, и его родству, и Полякомъ, и Липвѣ, которыхъ привель на разоренъе Московского государства. Да не шокмо чшо шовары купецкіе, и нашу царскую казну, прежнихъ великихъ государей прародителей нашихъ царей Россійскихъ, шопъ воръ богоопсупникъ многую опщилъ.

А чшо говорилъ есте намъ великому Государю опъ Государя своего *Жигмонта* Короля, чшобъ впредъ торговымъ людемъ подданнымъ государя вашего вездѣ добровольно ѣздиши и безъ обидъ торговати позволиши

по

по перемирнымъ грамошамъ; а грабишибъ ихъ, обидъ ни какихъ имъ чинили не велѣши, по помужъ, какъ въ государствѣ Государя вашего *Жигимонта* Короля нашего государства торговымъ людемъ вездѣ доброволно ѣздили и торговаши незаборонно; и Государя вашего *Жигимонта* Короля торговые люди со всякими шовары въ наши государства ѣздяшъ и нынѣ безо всякіе зацепки, и поргуюшъ всякими шовары повольно, и задержанья имъ нѣшъ нигдѣ, и обидъ имъ и зацѣпокъ нигдѣ не чиняшъ никакихъ, и впередъ Государя вашего подданнымъ торговымъ людемъ въ нашихъ государствахъ со всякими шовары ѣздили повольно, и обидъ имъ и насилства никакого нигдѣ и впередъ не будешъ.

А что говорили еше намъ великому Государю, что имѣше приказъ отъ Государя своего отъ *Жигимонта* Короля, чтобъ вамъ видѣтися съ *Миколаемъ Олешницкимъ*, да съ *Олександромъ Гасевскимъ*, и съ *Юрьемъ Мнишкомъ* воеводою Сендомирскимъ, до которыхъ лиспы королевскіе имѣше, и намъ бы великому Государю видѣща вамъ съ *Миколаемъ* и съ *Олександромъ* поволиши; и какъ ужъ дастъ Богъ межъ великого Государя и *Жигимонта* Короля доброе дѣло будешъ, и вы тогда съ ними увидѣшеса.

Бояринъ Князь *Иванъ Васильевичъ* говорилъ:

Божією милоспїю, великіи Государь Царь и великіи Князь *Василей Ивановичъ*, всея Русіи самодержецъ и многихъ государствъ Государь и обладашель, велѣлъ вамъ говориши: а что нашему царскому Величеству говорили еше, что имѣше приказъ говориши съ бояры нашими о шѣхъ и о иныхъ многихъ дѣлехъ, и нашему Царскому Величеству именоваша вамъ бояръ нашихъ на договоръ съ вамибъ, чтобъ вамъ съ нашими бояры о дѣлехъ вамъ приказныхъ съ ними говориши;

и мы великий Государь бояръ нашихъ говорихи съ вами послали, и выѣзъ бояромъ нашимъ, которые естѣ съ вами отъ Государя вашего наказанные рѣчи о шѣхъ и о иныхъ дѣлахъ, объявили, и съ бояры нашими о всѣхъ шѣхъ дѣлахъ договоръ чинили.

№ 25. къ спр: 218.

Архивы иноспранной коллегіи, ²¹¹⁶₁₈₀₈ года Генваря 28
Апрѣля 20, бышность у Государя Царя *Василья Иеановича* и у бояръ Польскихъ на разговорахъ пословъ *Николая Олешницкого*, *Александра Гасевскаго*, и посланниковъ *Станислава Витовского* и князя *Друцкого - Соколинского*, для послановленья мирныхъ договоровъ.

Переводъ съ Греческаго писма, что принесено съ Липовскаго съ посольскаго двора Апрѣля въ АІ день; а шого въ шомъ писмѣ именно не написано, кто шо писмо прислалъ.

Царю многолѣшныи, язъ швой царскіи рабъ, извѣщаю шобѣ Царю, первое бо сего ради просятъ отъ шобя многолѣшнаго Царя воли, чшобъ имъ послаши казну воеводы Сендомирскаго, и князя *Вишневецкаго*, и *Тарлы*, и староспины *Сухатевской*, и *Бутинской*, и опшолѣ послѣди, аще ли ихъ оппуспише, повидатъся съ воеводою; и они имѣютъ во умѣ своемъ здѣлаши совѣтъ, чшобъ имъ не здѣлаши любви и миру не по королевскому повелѣнью, а здѣлашибъ, какъ хошатъ послы, чшобъ имъ отъ Короля и отъ всѣхъ бояръ Липовскихъ воспріяши преизлишнюю честь и дары, по шому, что Король повелѣлъ какъ возможно здѣлаши любовь и миръ, шакъ же какъ имѣли съ *Борисомъ Федоровичемъ*, и онибъ здѣлали; а о воеводѣ писалъ,

Томъ VII. Часть III. М бу-

будешъ возможно освободишь его опшполѣ, ино добро, а будешъ не возможно, и онъ посиди до времени; а они хопяшъ своимъ умышленьемъ и силою освободиши его изъ швоихъ царскихъ рукъ насилу: но ты, Царю многолѣшныи, не дѣлай шого, по шому, что послы имѣюшъ инако во умѣ своемъ; а язь всегда швой царскіи рабъ, какъ есми и прежь былъ, и знаю есмъ посольскую мысль, что нарокомъ дѣлаюшъ и не хопяшъ здѣлаши любви съ шобою Царемъ; шокмо больши любяшъ, чтошбъ здѣлаши межъ Королемъ и съ Тобою Царемъ брань, и шого ради медряшъ и не вмѣняюшъ собѣ о шомъ ничего, хопя ихъ держи Ты Царю и еще при годы; и сего ради бо большой посоль *Сире Малоговскій* нарокомъ дѣлаешъ, и просишъ воеводы, чтошбъ ему здѣсь сидѣши ещо больши, да соберешъ болши казны; и *Олександръ* видя шо, что *Малоговскіи* безъ воеводы не хопешъ здѣлаши любви, и онъ понуждаешъ и послѣднихъ пословъ, чтошбъ ѣхали безъ боязни, насилу бився вонъ изъ города, дажь и до Липвы послѣди.

раскаянїи есшъ, что сошлись они съ ними здѣсь на одинъ дворъ, и дали имъ грамошы королевскія, а сами они не здѣлали любви по приказу королевскому, какъ имѣли, а нынѣ дали всю силу большимъ посломъ въ руки, а сами не имѣюшъ нынѣ ничего здѣлаши; а люди Польскіе не хопяшъ шого здѣлаши, чтошбъ ѣхали сильно, шокмо просяшъ воли ошъ пословъ, чтошбъ ихъ оппустили, да побьюшъ челомъ Тобѣ Царю, чтошбъ Ты ихъ пожаловалъ оппустиши съ добромъ, и Государи ихъ не хопяшъ ихъ оппустиши; а нынѣ имѣюшъ во умѣ своемъ, чтошбъ имъ о любви и о мирѣ поговориши съ швоими царскими съ боляры, и не вѣдаю, что хопешъ быши; а язь сіе малое писахъ вскорѣ, а опселѣ и послѣди паки швой царскіи рабъ вѣрныи, якожь и преже быхъ, а нынѣ хощу и больши быши. Токмо что язь есми

есми безчаспный въ швоемъ царскомъ царствѣи, когда восхошѣлъ работати швоему царскому царствѣю вѣрно, и вмѣсто работы моей доброе жалованье и возмездіе дали мнѣ великой поминокъ на всемъ хребтѣ моемъ шого ради, что есми говорилъ всю испинну, и въ нынѣшніа дни вспоминая первое жалованье, чемъ меня пожаловали, не смѣлъ говориши и извѣщаши передъ швоими царскими приславы никакова слова; шокмо въ нынѣшній день видя злый совѣшъ посольскій возболѣ сердце мое, и не могохъ удержати больши, хошу работати Тобѣ Царю нынѣ мало, а впередъ больши шого. Многолѣшній Царю и Великій Князь *Василей Ивановичъ* всея Руси, покажи милосшъ царскую на мнѣ рабѣ швоемъ царскомъ.

№ 26. къ стр. 221.

Архивы иносшранной коллегіи, 1608 года Іюль. Списокъ перемирной государевой грамошы заключенного въ Москвѣ съ Польскими послами съ *Николаемъ Олешницкимъ*, *Александромъ Гасевскимъ*, и посланниками *Станиславомъ Витовскимъ*, и князь *Яномъ Друцкимъ-Соколинскимъ*, перемирья; а быши между обѣими государшвами на 3 года и 11 мѣсяцовъ перемирія. № 4. Начала нѣшъ.

Съ прежними послы вашими съ *Миколаемъ Олешницкимъ*, съ Олешницы Кашшеляномъ *Малогоскимъ*, да съ *Александромъ Корвиномъ Гасевскимъ* спаросшноу Велижскимъ, копорые прежь шого приѣхали въ наше Московское государшво; и мы Великіи Государь позволили имъ межъ себя видѣшися, и послы и посланники ваши видѣвса межъ себя объявили нашимъ бояромъ, что по вашему королевскому повелѣнью приказано имъ всѣмъ чешыремъ вмѣспѣ посломъ и посланникомъ, *Миколаю*,

Александрѹ, Станиславу, князю Яну, о всякихъ дѣ-
лехъ говориши и спановиши межъ Насъ великого Госу-
даря Царя и Великого Князя Василья Ивановича всея
Руси, и межъ Васъ великого Государя Жигмонта ко-
роля Польского и великаго князя Липовского, и межъ
нашихъ великихъ государствъ, и грамошу вашу вѣрю-
щую къ намъ Великому Государю объявили на себя на
всѣхъ на четьрехъ, и мы Великіи Государь посломъ
вашимъ Миколаю и Олександрѹ велѣли быши у насъ
на посольствѣ, и выслушавъ Вашіе вѣрющіе грамошы
на пословъ и на посланниковъ и ихъ посольства, велѣ-
ли бояромъ нашимъ съ послы вашими съ Миколаемъ
Олешницкимъ, Кошпеляномъ Малогоскимъ, да съ Оле-
ксандрою Гасевскимъ староспою Велижскимъ, и съ
посланники вашими Станиславомъ Витовскимъ, да со
княземъ Яномъ Соколинскимъ, о шѣхъ о всѣхъ дѣлехъ
говориши, копорые учинилися нашимъ великимъ госу-
дарствамъ съ вашу сторону въ перемирные лѣша черезъ
крестное цѣлованье, многая кровь пролилась въ нашемъ
государствѣ ошъ вашихъ людей, ошъ воеводы Сендо-
мирского и ошъ иныхъ Польскихъ и Липовскихъ лю-
дей многіе убышки нашей царской казнѣ, и нашимъ и
земскимъ людямъ, и иные многіе обиды починились, и
чшобъ вамъ Великому Государю и вашимъ государствомъ
въ шомъ во всемъ исправленье учиниши, и нашу цар-
скую казну и убышки поплашиши, и такіебъ дѣла на
всякое добро привесиши; а о прежнемъ перемирѣ, копо-
рое учинили ваши великіе послы канцлеръ великого
княжства Липовскаго Левъ Ивановичъ Солега съ пова-
рищи, межъ Великого Государя Царя и Великого Князя
Бориса Федоровича всея Руси, и васъ Жигмонта
короля, и межъ нашими великими государствами, велѣли
есмя бояромъ нашимъ съ послы и посланники вашими
говориши, чшобъ шо прежде перемирье для покою
хре-

хрещянского подкрѣпиши; а послы ваши и посланники съ нашими бояры говорили, чшобъ мы Великіи Государь людей вашихъ воеводу Сендомирского и его пришелей, и всѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей, которые при нихъ, изъ нашего государства велѣли выпустипи; да послыжъ ваши и посланники говорили о справедливости людей вашихъ, о которыхъ сказывали, будшо побиты на Москвѣ и на городѣ, ихъ живоповъ, которые будшо въ шупоры отъ нихъ пограблены, и о заплашѣ товѣровъ розныхъ людей попоргованые, которые будшо до казны Московскіе побраные, и о иныхъ обидахъ, которые будшо починились надъ перемирье и крешное цѣлованье; а о прежнемъ перемирьѣ, которое учинено межъ Великого Государя Царя и Великого Князя *Бориса Ѳедоровита* всея Русіи, и межъ васъ великого государя *Жигимонта* короля, и межъ нашими государшвы, сказали послы и посланники ваши, чшо подшверждаши имъ не велѣно. А съ обѣихъ споронъ бояре наши и послы и посланники ваши шото прежнего перемирья ненарушиваючи, ни ушверждаючи, опложили шовпередъ на наши государскіе ссылки послы нашими. И мы Великіи Государь, Божією милоспію Царь и Великій Князь, *Василей Ивановичь*, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ государшвъ Государь и обладашель, съ вами великимъ государемъ *Жигимонтомъ*, Божією милоспію королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Липовскимъ, и великіе наше государства съ коруною Польскою и великимъ княжшвомъ Липовскимъ, взяли перемирье на шри годы и на одинашцашъ мѣсяцъ съ дващцашаго числа Іюля нынѣшнего PSI году, до Іюня по К. число PK году, на шомъ, чшо въ шѣ перемирные лѣша о прежнемъ перемирьѣ, которое учинено межъ Великого Государя Царя и Великого Князя *Бориса Ѳедоровита* всея Русіи, и межъ васъ великого государя *Жигимонта* Ко-

роля, и межъ нашихъ великихъ государствъ Россійскаго царствія и коруны Польскіе и великаго княжства Липовскаго, о подкрѣпленѣ и о вѣчномъ докончанѣ, и о всякихъ добрыхъ дѣлахъ намъ великимъ государемъ слаши на обѣ спороны своихъ великихъ пословъ дѣлаши и спановиши; а рашѣ и войнѣ въ шѣ перемирныя лѣта межъ Насъ Великаго Государя Божіею милоспїю Царя и Великаго Князя *Василья Ивановича* всея Русїи самодержца, и Васъ великаго государя *Жигимонта*, Божіею милоспїю Короля Польскаго и великаго князя Липовскаго, и межъ нашихъ великихъ государствъ, и межъ коруны Польскіе и великаго княжства Липовскаго не быши, и ни чемъ намъ Великому Государю, Божіею милоспїю Царю и Великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русїи самодержцу вашихъ великаго Государя *Жигимонта* Короля Польскаго и великаго Князя Липовскаго земель не воспашаши, и не зацепляши, города Кіева съ волостями, города Каменева съ волостями, города Черкасъ съ волостями, города Жишомира съ волостями, города Вручья съ волостями, города Любечи съ волостями, города Гаяи съ волостями, и сель Уваровичъ, Телешовичъ, Тереничъ, Кошелева Лѣсу, Морозовичъ, Липиничъ, Полешанъ; города Турова съ волостями, города Морызя съ волостями, и волостей Опчича и Братина, Речицы, Горволя, Спрешина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля съ волостями, и волостей Хушславичъ, города Кричева съ волостями, города Дубровны съ волостями и волостей Горъ и Романова, города Орши съ волостями, города Керколма, города Куконоса, города Скровна, города Неневаръ, да города Кросборха, города Икпселя, города Радопожа, города Дынеменша, города Инеса, шрехъ городовъ, Кремона шожъ и Тура, Нашрейдена, Зевонда, города Сонцела, города Ишова, города Юрендъборха, города Нерчея, города Розенбека, города

города Розеня, города Лемзеля, города Мойна, города Лешеперя, города Кеси, города Ерли, города Неврина, города Пиболды, города Шжукна, города Зербеня, города Смилшина, города Борзуна, города Чеспвина, города Трейкаша, города Ровного, городища Левдуна, городища Болбина, города Резицы, города Лужи, города Влесха, города Володимерца, города Илисеня, города Плешенберха, города Былсна, города Векеря, города Векеля, города Новагородка Ливонского, города Керепеши, города Говь и Куслова, города Юрьева, Мукова, Рандега, Рынголя, Конгоша, Кавлешя, Лаюса, Борхолма, Пончева, Пайды, Вильяна, Тарваса, Пернова спарово, Перново нового. А рубежемъ быши всѣхъ шѣхъ городовъ по старымъ рубежемъ, и въ шѣ городаы и въ земли не вступашися и не воевашы, и городовъ не заѣдаши, и новыхъ городовъ не спавиши, до того перемирнаго сроку: шакъ же и вамъ великому Государю *Жигмонту* Божіею милосшїю Королю Польскому и великому Князю Лишовскому, и корунѣ Польской и великому княжеству Лишовскому, въ шѣ перемирныя лѣша, нашихъ великого Государя, божіею милосшїю царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Русїи самодержца земель не воевашы, и не задепляши ни чѣмъ, Московскіе земли всее, и Нова города великого, и Ноугородцкихъ пригородовъ, Иваня города, Ямы, Копорьи, Корелы, и всѣхъ пригородовъ Ноугородцкихъ, и Новгородскихъ волостей, и всее Новгородскіе земли, города Пскова, и Псковскихъ пригородовъ Опечки, Красного, Оспрова, Веньи, Вороноча, Изборска, Гдова, Кобылья, Врева, Выбора, Дубкова, Вышегорода, Володимерца, города Себежа, и волостей Себежскихъ, и волостей Псковскихъ, и Псковскіе земли всее, города Твери, и Тверскіе земли всее, города Переслава Резанскаго, и Резанскіе земли всее; города Пронска, и Пронскіе зем-
ли

ли все; города Рыска съ волостьми, города Пушпя въя съ волостьми, города Новагородка Сѣверскаго съ волостьми, города Радгоща съ волостьми, города Чернигова съ волостьми, города Спародуба съ волостьми, города Почапа съ волостьми, города Поповы горы съ волостьми, и волостей Залѣсья, Бабиць, Свѣшилловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь; города Карачева съ волостьми, и волостей Хошимля, Сновска, Харобора, Мглина, Дрокова; города Трубческа съ волостьми, города Мосалска съ волостьми, города Серпейска съ волостьми, и волостей Замошья, Тухачова, Дегны, Фоминичь, Погоспищъ, Мощина, Демены, Гордечны, Уже, Перепеши, Снопша, Ковыли, Шуй, Лазорева городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, города Брянска съ уѣздомъ и съ волостьми, и волостей Соловьевичь, Прикладней, Пацны, Ѳедоровскаго, Осовика, Ковыничь, Сухоря, Всеслава, Волочня, Жерыни, города Рослова съ волостьми, а рубежь городу Рословлю со Мспиславлемъ, промежь Словнева да Шубнева, къ Гневскому доброю рѣчкою на Водоносъ, опъ Водоноса добрую рѣчкою въ Оспръ черезъ великіи боръ въ рѣку Шумячу, къ Спрекулѣ, къ рубежу къ Кричевскому, а опъ Кричева городу Рословлю рубежь рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы спарымъ рубежемъ къ заборю въ Ипушь рѣку, да внизъ Ипушьею къ Хмелю: города Смоленска съ пушми и съ волостьми, чшо къ нему шянепъ, и волостей Еловца, Болваниць, Лазоревщины, Пустоселья, Романовскаго, Хопшновичь, Молохвы все, чшо къ ней попягло, и Пешровскаго держанья Купева, Извѣровичь, Дубровенскаго, Пуши Кашыни, Каспли, Поречья, Дуры, Щучьей; а рубежь Смоленску и волостямъ Смоленскимъ съ Дубровою, и съ Романовымъ, и съ Горами и со Мспиславлемъ, опъ Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мерсею,

Мерсею, въ верхъ межъ Пречистые Взруба, Изверовичъ, въ Ивашу рѣку, а изъ Ивашы рѣки на Елинскій рубежъ, да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Чорной Мохъ, а изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Железницу, а Желѣзницею подъ Дуденски въ Вехру, а изъ Вехры въ Люшую Воду, а изъ Люшые Воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею въ верхъ сухомъ промежъ сель Почина и Глашковичъ по холмомъ, а ошполѣ въ Пулневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру рѣкѣ, нижъ Клеменшья свяаго пять верстъ; города Мценска съ волоспьми, и городища Дмишровца, и Новыхъ Городовъ, города Ливень, города Воронежа, города Мѣщовска съ волоспьми, города Опакова съ волоспьми, и волоспей Залидова, Недохова, Бышковичъ, Лычина; города Вязмы, и волоспей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ попятло; города Дорогобужа, и волоспей Дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему попятло изспари; города Бѣлые съ волоспьми, и Верховья, и Болшева, и Шопшова, и Моневидова слободы; города Лукъ Великихъ и волоспей Лущкихъ до Лыси, Березая, Усвая, Ловца, Весны, Болого; города Холма и волоспей Холмскихъ Велилы и Лопасницы, и Барца; города Заволочья, шожъ и Ржевы пуспые и Ржевскихъ волоспей, города Невля, города Торопца, и всѣхъ Торопецкихъ волоспей, Данковы, Любушы, Дубны, Рожны, Туры, Бибиревы, Спарцовы, Нежелскіе, Плавешцкіе, Жежецкіе, Велижскіе, Озерешцкіе, Казариновскіе: а рубежемъ быши всѣхъ городовъ по старымъ рубежомъ; а Торопцу и всѣмъ Торопецкимъ волоспямъ и Новгородцкимъ землямъ и волоспямъ; городу Лукамъ великимъ, городу Невлю, что въ Пуповичахъ, и городу Ржевѣ, и городу Острю, и городу Заволочью, и волоспямъ Дѣлыси, Березаю, и городу Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, и

Томъ VII. Часъ III. Н го

городу Холму и Холмскимъ волостямъ, Велиаѣ, и Лопасницамъ, и Буицу, и инымъ волостямъ всей землѣ Ноугородской, съ вашею землею Липовскою и съ Полчаны, и съ Видбляны, землѣ и водѣ рубежи по старымъ рубежамъ. И вамъ великому государю *Жигимонту* Божіею милосцію королю Польскому и великому князю Липовскому, и вашимъ великимъ государствамъ корунѣ Польской и великому князю Липовскому, въ шѣ наши Великаго Государя, Божіею милосцію Царя и Великаго Князя *Василья Ивановича* всея Росіи самодержца, города, и въ земли, и въ угодыя по шомужь не вступашись и не воевали, и ни чемъ не зацепляши, и городовъ и земель не засѣдали, и новыхъ городовъ не ставили до того перемирнаго сроку; а о рубежахъ и о спорныхъ земляхъ, и о порубѣжныхъ и обидныхъ дѣлахъ во всѣхъ мѣстѣхъ слаши намъ великимъ государемъ межъ себя на обѣ стороны судей съ обѣ стороны поровну, по чешыре человекъ; а съ ними со всѣми людьми съ стороны по пятидесяти человекъ; а выслаши шѣхъ судей на рубежъ въ два мѣста межъ Чернигова и Оспря, да межъ Торопца и Велижа, въ четвершомъ году перемирныхъ лѣтъ, сослався и приговоря срокъ; и шѣмъ судьямъ съѣхався и сыскавъ спарожильцы, вправду съ обѣ стороны учинили рубежъ Торопецкимъ землямъ съ Вишебскою землею, и съ городомъ съ Велижемъ, какъ было изспари Вишебской землѣ съ Торопецкою землею по старымъ рубежамъ; а межъ Усвяна и Усвяицкаго уѣзда, и Сурожай, и Сурожского уѣзда, и Озерищъ и Озерицкаго уѣзда, съ Лупцкимъ уѣздомъ, и съ Невельскимъ, и съ Бельскимъ уѣздомъ, и въ Чернитовскомъ и въ Пупивальскомъ уѣздѣ, и въ Ноугородскомъ и во Псковскомъ уѣздѣ, въ рубежахъ и въ обидахъ росправа учинили, а по инымъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ будетъ споръ и обиды, съ обѣ стороны выславъ изъ пограничныхъ городовъ

судей

судей, и сыскавъ вправду съ обѣ стороны по всѣмъ по-
пѣмъ мѣспомъ, и учиниши рубежъ во всемъ, какъ было
изспари по всѣмъ мѣспомъ, по шарымъ рубежомъ, и
въ обидныхъ во всякихъ дѣлехъ росправа учиниши вправ-
ду; а войнѣ въ тѣ перемирные при годы и одинаш-
цашъ мѣсяць на обѣ стороны не быши, рапи и войны
не вчинаши, и ни чемъ не зацепляши, и съ обѣ спо-
роны мѣспъ ни гдѣ не посѣдаши; а городовъ новыхъ
не спавиши, и въ земли и во всякіе угодыя у шѣхъ го-
родовъ и у волоспей до шого перемирного сроку не
вспупашись. А въ которыхъ мѣспѣхъ судьи съ обѣ
спороны въ рубежахъ межъ не учиняшъ, и намъ обо-
слався посланники и гонцы межъ себя, сослашъ друтихъ
судей думныхъ людей, и пановъ радъ, и о шѣхъ о
спорныхъ земляхъ по сыску рубежъ учиниши, и шо дѣ-
ло въ рубежахъ довершиши, а шѣми дѣлы перемирья
не нарушиваши и не розрываши. А кто намъ Велико-
му Государю Божіею милоспію Царю и Великому Кня-
зю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу, и на-
шимъ государспвамъ и всѣмъ землямъ, которые къ го-
сударспвамъ нашимъ належашъ, недругъ будешъ, и вамъ
великому государю *Жигимонту* Божіею милоспію ко-
ролю Польскому и великому князю Липовскому и ко-
рунѣ Польской и великому княжспву Липовскому, и
изо всѣхъ земель, которые къ корунѣ Польской и къ
великому княжспву Липовскому належашъ, прошивъ
насъ великого Государя Божіею милоспію Царя и Вели-
кого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца,
и иныхъ всѣхъ государспвѣ, всякому нашему недругу въ
шѣ перемирные лѣша людьми и казноу не вспомогати,
по сей нашей перемирной грамотѣ; шакъ же и вамъ ве-
ликому государю *Жигимонту* Божіею милоспію коро-
лю Польскому и великому князю Липовскому, и кору-
нѣ Польской и великому княжспву Липовскому и всѣмъ

землямъ , которыя къ корунѣ Польской и къ великому княжеству Липовскому належатъ, кто недругъ будешь, и намъ Великому Государю Божіею милосшїю Царю и Великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русїи самодержцу, и нашимъ государствамъ противъ васъ великого Государя и противъ коруны Польскїе и великого княжства Липовского, всякому вашему недругу въ шѣ перемирныя лѣта по шомужъ людьми и казноу не вспомогати, по сей перемирной грамотѣ: а кто къ намъ Вы великїи государь *Жигимонтъ* король пошлешь своихъ великихъ пословъ, посланниковъ, или гонцовъ въ шѣ перемирныя лѣта, о шѣхъ о всѣхъ о добрыхъ дѣлахъ, и шѣмъ вашимъ великимъ посломъ, и посланникомъ, и гонцомъ приѣхати къ намъ, и отъ насъ ошѣхати добровольно безо всякїе зацепки и задержанья: шакъ же кто Мы, Великїи Государь Царь и Великїи Князь *Василей Ивановичъ* всея Русїи самодержецъ, пошлемъ къ вамъ *Жигимонту* королю своихъ великихъ пословъ и посланниковъ или гонцовъ, о шѣхъ о всѣхъ о добрыхъ дѣлахъ, и нашимъ великимъ посломъ, посланникомъ, или гонцомъ, и имъ добровольно приѣхати и ошѣхати безо всякаго задержанья и зацепки; а купцомъ вашимъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли приѣхати со всякимъ шоваромъ, и шорговати на всякой шоваръ, а приѣхати имъ и ошѣхати добровольно безо всякихъ зацепокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли приѣхати со всякимъ шоваромъ, и шорговати по шомужъ на всякой шоваръ, а приѣхати имъ и ошѣхати добровольно безо всякихъ зацепокъ; шакъ же, которыя ваши послы и посланники и гонцы, или госпи гдѣ ни пойдущъ отъ Васъ, или къ Вамъ черезъ наши земли съ какимъ шоваромъ ни буди, и намъ у шѣхъ вашихъ пословъ и у посланниковъ, или у гонцовъ, и у гостей шоваровъ не ошѣмаша, а проущаши Намъ къ

вамъ

вамъ пословъ и госпей со всякимъ поваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ; шакъ же наши послы и посланники или гонцы, и госпи, куды ни пойдущь ошъ насъ, или къ намъ черезъ ваши земли съ какимъ поваромъ ни буди, и вамъ у шѣхъ нашихъ пословъ и у госпей поваровъ не опъимати, а пропускаши ихъ къ намъ со всякимъ поваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ: а копорые послы, или посланники, или гонцы ошъ иныхъ государей, ошъ ково ни буди, пойдущь къ намъ черезъ ваши земли, или госпи съ ними, или опричь пословъ госпи пойдущь къ намъ черезъ ваши земли съ какимъ поваромъ ни буди, и вамъ у шѣхъ пословъ, и у госпей, поваровъ не опъимати, а пропускаши къ намъ шѣхъ пословъ и госпей со всякимъ поваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ: а какова обида учинишца въ шѣ перемирные лѣша межъ нашихъ князей и воеводъ и намѣспниковъ, и всякихъ людей въ земляхъ и въ водахъ, и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлехъ, и наши князи и намѣспники и волостели Украинные сослався, да шѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учиняшъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлехъ князи, и намѣспники, и волостели не учиняшъ управы, и намъ о помъ сослаши судей, и они съѣхався да шѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учиняшъ на обѣ стороны безъ хипросши. А шаша, бѣглеца, холопя, робу, должника, по Украиномъ по исправѣ выдавати; а даное, заемное, положеное, поручное опдаши; а опойдущь по симъ перемирнымъ грамошамъ межъ насъ урочныя лѣша, и розмирье межъ насъ учинишца, а въ шу пору копорые вашѣ земли послы и посланники и гонцы, или купцы прилучашца въ нашихъ земляхъ, и намъ шѣхъ вашихъ пословъ и посланниковъ, и гонцовъ, и купцовъ не порубашни, и живошовъ ихъ у нихъ не опъимати, а оппу-

спиливъ намъ ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ живошы; а копорые наши послы и посланники и гонцы, или купцы, прилучашца въ шу пору въ вашихъ земляхъ, и вамъ нашихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ, и купцовъ, шакъ же не порубаши и не имаши, и живопновъ ихъ у нихъ не опшимаши, а опшуспиши ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ живошы. А копорые люди ваши панъ *Юрьи Мнишекъ*, воевода Сендомирской, съ сыномъ и съ дочерью, и съ иными своими прѣятели, и иные люди ваши Польскіе и Липовскіе, копорые въ шомъ дѣлѣ задержаны, изъ нашего Московскаго государства были не оппущены, и намъ Великому Государю шѣхъ всѣхъ людей вашихъ опъ большого и до малого челоувка мужскаго и женскаго полу не задерживаючи съ ихъ живошами, копорые при нихъ, опшуспиши изъ государства нашего мѣсяца Сеншября до КИ дня РЗІ году, и кормъ и подводы имъ до рубежа даши и оппроводиши велѣши; шакъ же и вамъ великому государю *Жигимонту*, Божіею милосшїю королю Польскому и великому князю Липовскому, нашихъ великаго Государя, Божіею милосшїю Царя и Великаго Князя *Василья Ивановича* всея Русїи, людей всякихъ, копорые въ вашихъ государствахъ задержаны, изъ вашихъ государствъ со всѣми ихъ людьми и съ живошы безо всякаго задержанья опшуспиши, и до рубежа велѣши ихъ проводиши; а иные всѣ дѣла на обѣ спороны, о копорыхъ говорили бояре наши съ послы и съ посланники вашими, и что говорили съ нашими бояры ваши послы и посланники, а договоръ имъ на Москвѣ не спался, расправа на обѣ спороны учиниши по договорнымъ записямъ бояръ нашихъ, и пословъ, и посланниковъ вашихъ: а что нынѣ въ нашемъ государствѣ люди ваши Князь *Романъ Ружинской*, да Князь *Адамъ Вишневецкой*, и иные цаны и ропмиспры со многими Польскими и Липовскими

скими людьми, вшодчи въ великіе государства наши водяшъ съ собою вора, называючи его шѣмъ же именемъ, какъ прежній убишой воръ Розсприга назывался царевичемъ *Дмитреемъ Углетукимъ*, и сложась шѣ ваши люди съ воры съ нашими измѣнники, нашу землю пушпашъ, и кровь крестьянскую проливающъ; а послы и посланники ваши сказывали, что шѣ люди ваши такое злое дѣло дѣлающъ безъ вашего повелѣнья и вѣдомости, и Вамъ великому Государю *Жигмонту* Королю, и вашимъ великимъ государствамъ корунѣ Польской и великому князству Липовскому, шѣхъ людей Князь *Романа Ружинского*, да и Князь *Адама Вишневецкого*, и иныхъ пановъ и ротмиспровъ, и всѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей, копорые съ ними и по инымъ мѣстомъ, изъ нашихъ государствъ вывести вскорѣ: да копорые будешъ и иные вашихъ государствъ люди пошли въ нашихъ государствъ воинскимъ и воровскимъ обычаемъ, или копорые впередъ похощашъ пойши, и Вамъ великому государю *Жигмонту* Королю, и вашимъ великимъ государствамъ шѣхъ всѣхъ людей изъ нашихъ государствъ ворошиши шѣмъ же часъ, и впередъ въ шѣ перемирные лѣта никакова человѣка въ наши государства изъ своихъ государствъ, воинскимъ обычаемъ, и для всякаго воровства, ни копорымъ умышленьемъ не пропускаши. А что шѣ воръ, копорато нынѣ называющъ ваши люди и наши измѣнники государскимъ сыномъ, царевичемъ *Дмитреемъ Ивановителъ Углетукимъ*, или впередъ копорые будешъ воры въ нашихъ государствахъ, или въ вашихъ государствахъ, умысля воровскимъ обычаемъ учнущъ называвшисъ Московскихъ великихъ государей дѣтьми, или братьями, или иное какое воровство учнущъ замышляши ваши люди, или наши измѣнники, и Вамъ великому Государю *Жигмонту* Королю, и вашимъ государствамъ корунѣ Поль-

Поальской и великому княжеству Липовскому, пому нынѣшнему вору, и инымъ такимъ воровомъ, и всякимъ нашимъ измѣнникомъ не вѣриши, и за нихъ не вспукаши, и людьми, и казною, и инымъ никакимъ вспоможеньемъ не помогаши, изъ своихъ государствъ въ наше государство за рубежъ воинскимъ и воровскимъ обычаемъ не пропускаши никакова человѣка, и воеводѣ Сендомирскому *Юрью Мнишку* и его пріятелемъ, и инымъ ни кому пому вору, которого водятъ съ собою ваши королевскіе люди, Князь *Романъ Ружинской*, да Князь *Адамъ Вишневецкой*, съ поварыщи, называючи его прежнимъ именемъ, какъ убитой Розсприта назывался, царевичемъ *Дмитреемъ Ивановителъ*, и инымъ воровомъ, которые будутъ нынѣ и впередъ учнупъ назывались государскими дѣшми, и нашему всякому измѣннику людьми и казною, и иными ни какими мѣрами ни чѣмъ не помогаши, и къ нимъ не приславаши, и ни которого зла на Насъ великого Государя и на наши великіе государства не замышляши. Такъ же помужъ воеводѣ Сендомирскому и его пріятелемъ, шакого человѣка, которой нынѣ при вашихъ людѣхъ при Князехъ *Ружинскомъ* и *Вишневецкомъ* есть, и называющъ его Княземъ *Дмитреемъ Ивановителъ*, въ убитого вора въ *Гришкино* мѣсто *Отрельева*, которой былъ на Московскомъ государствѣ, зящемъ себѣ не называти, и дочери своей *Маринны* за него не даваши, и инымъ всякимъ такимъ же воровомъ нынѣ и впередъ ни въ чемъ не вѣришь, и дочери своей *Маринны* государскимъ именемъ государынею-Московскою не называши; такъ же и Намъ великому Государю, Божією милостію Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всеа Русіи, вашимъ всякимъ измѣнникомъ, которые такимижъ злыми мѣрами учнупъ именовашия, ни въ чемъ имъ не вѣриши, и помочи ни копорой мѣрою и умысломъ не чиниши: а на помъ

на

на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, Мы великіи государь, божіею милостію Царь и великіи Князь *Василей Ивановичь*, всеа Русіи самодержецъ, Владимирскіи, Московскіи, Новгородскіи, Царь Казанскіи, Царь Астороханскіи, Государь Псковскіи, и великіи Князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцккіи, Болгарскіи, и иныхъ Государь и великіи Князь Новагорода низовскіе земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Росшовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, и всея Сибирскія земли и Сѣверныя сраны повелишель и Государь, Иверскіе земли Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государь и обладашель, цѣловали есмя кресъ Вамъ великому Государю *Жигимонту*, божіею милостію Королю Польскому, и великому князю Липовскому, Рускому, Прускому, Жемоипцкому, Мазовешцкому и иныхъ, на помъ, что намъ и государствамъ нашимъ по сей перемирной грамотѣ до шѣхъ урочныхъ лѣшъ помъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша ошъ созданія миру 5351го Іюля Мѣсяца Индикша шешаго, царствія нашего и царствъ прешята.

№ 27. къ стран. 221.

Архивы иностранной коллегіи 1608 года Августа 1.
№ 3. переводъ съ письма Польскихъ пословъ и посланниковъ, *Николая Олешницкого*, *Александра Гасевского* съ шоварици, къ находящимся въ Россіи Польскимъ плѣннымъ, увѣдомительное о заключеніи между Россіи и Польши чешырехъ лѣшняго (безъ мѣсяца) перемирія, и объ ешпускѣ въ Польшу всѣхъ плѣнныхъ на границы къ 1 Окшября.
Томъ VII. Часть III. О Пере-

Переводъ съ писма Польскаго пословъ и посланниковъ Липовскихъ.

Намъ милоспивые и ласковые панове и брашья.

Посля многихъ наговоровъ нашихъ съ бояры думными, пошановились мы перемирья межъ Королемъ его милоспнѣю государемъ нашимъ милоспивымъ, и государемъ Московскимъ, на чешыре годы безъ мѣсяца. Въ шомъ пошановленью перемирья шое пошановленья перьвое, что вашихъ милоспей всѣхъ людѣй его королевскіе милоспи, здѣсь въ задержанью будучихъ, оппустишь, и наидалѣе до осмого дня Октябрю на рубежи спавиши имѣюшъ, какъ уже пѣхъ ихъ милоспей, кошорые здѣсь къ Москвѣ спроважени были, шомъ часть съ нами до Короля его милоспи государя нашего великїи государь оппускаеть, и къ вашимъ милоспнѣямъ не мѣшкая для оппуску въ дорогу послаши, ушодлинили насъ; и шо похощѣли мы вашимъ милоспнѣямъ ознаймиши, чтообъ ваша милоспнѣ въдая о скоромъ освобоженью своемъ больши не кручинились о шомъ; о заплашу вашихъ милоспей и другихъ всѣхъ за пограбленую рухлядь, господь Богъ свидѣшелемъ ешь, какъ мы печаловались долгое время, шѣмъ зволоклося, какъ изъ спороны великаго государя великіе убышки будшо оцъ народу нашего государспву Московскому починенные именовали, и пося долгихъ спорахъ иначе и быши не могло, и мы шо на съѣздъ собу споронъ опложили. Больши намъ годилося здорovia и освобоженья вашихъ милоспей предѣши, и у себя разеужани, нежели богашспва, по шому, что шое обое вмѣсте быши не могло: опдаемея при шомъ прилѣжно съ службами нашими въ ласку вашихъ милоспей, господа Бога просячи, чтообъ мы вашихъ милоспей всѣхъ вскорѣ въ опчинныхъ краяхъ добре здоровыхъ огядали. Данъ на

Мо-

Москвѣ, Августа А, лѣша «АХИ»^{го}: вашихъ милостей нашихъ милоспивыхъ и ласковыхъ пановъ и брашнъ зычливые брашья и слуги.

А при печашѣхъ подписано :

Миколой Олещицкой, съ Олещицы Кашшелянъ Мало-тоцкой, рукою своею.

Александръ Корвиъ Госевскій, шароста Велизскіи, рукою своею.

Станиславъ Витовскій, воискій Парцевскій дворянинъ, и секретарь его королевскіе милоспи, рукою своею.

Санъ Саруцки Соколиньской, секретарь и дворянинъ Короля его милоспи, рукою своею.

№ 28. къ спр. 222.

Архивы иноспранной коллегіи дѣла Польскія, спашейныя списки. № 27. лиспъ 208.

Онъ Царя и великаго Князя *Василля Ивановича* всея Русіи, *Ивану Ильицу Ростолгину*: по нашему указу велѣно было шебѣ съ Бѣла озера съ Липовскими людьми съ *Мартыномъ* съ *Стадницкимъ*, да съ *Адамомъ Волскимъ*, да *Станиславомъ Немаевскимъ*, ишишь къ Москвѣ; и послѣ того Іюня въ И день писалъ еси къ намъ, что заспала шебя наша грамопа въ Романовѣ, а велѣно тобѣ съ шѣми Липовскими людьми ворошища назадъ на Бѣло озеро, и Липовскіе люди *Мартынъ Стадницкой* съ шоварищи изъ Романова [ѣхати съ побою назадъ на Бѣло озеро не хопяшъ; и Іюня Д день послана къ шебѣ наша грамопа: будетъ Липовскіе люди упрямяшца, назадъ изъ Романова не поѣдутъ, и уговариваши будетъ ихъ не мочно, и шебѣ велѣно собравъ посадцкихъ людей посадити ихъ въ суда въ неволю, и ѣхати съ ними на Бѣло озеро не мѣшкай, и

спаша въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, не доѣзжая Бѣла озера вершнѣ за дваццашъ или за триццашъ, въ волосини, гдѣ полуднѣе; а съ прежними съ Липовскими людьми, что на Бѣлѣ озерѣ, сводили ихъ не велѣно; а какъ изъ Романова пойдешъ, и шебѣ велѣно о томъ описати къ намъ къ Москвѣ, и шы къ намъ Июля по В день о томъ не писываль, которого шы числа съ Липовскими людьми изъ Романова пошолъ, и гдѣ шы нынѣ съ ними стоишь; а нынѣ посланы къ шебѣ съ *Еремеемъ Еремеевымъ* при грамотки Липовскіе, за отворчашыми печашми, запечашаны въ бумагѣ: а писаны тѣ грамотки отъ Липовскихъ пословъ и посланниковъ къ *Станиславу Немаевскому*, и посолская перемирная грамота, королево слово не прошивъ прежнихъ перемирныхъ грамотъ писано во многихъ мѣсцѣхъ.

№ 29. къ стр: 246.

Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россією и Швецією въ Выборгѣ Февраля 28 числа, и пр:

Записи о помочи Шведовъ прошивъ Поляковъ царскому Величеству 1609 учиненныя въ Выборгѣ, и въ иныхъ мѣсцѣхъ, а отъ сотворенія міра 7117.

Великого Государя Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всеа Руссіи Самодержца, Владимирского, Московского, Ноугородцкаго, Царя Казанскаго, Царя Астороханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ Государя и великого князя Новгорода низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полоцскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣвѣр-

вѣрныя спраны государя и повелишеля, Иверскія земли Карпалинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладашеля, его царского Величешва сполникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дѣякъ *Сыдавной Васильевъ* сынъ *Зиновьевъ*: по приказу царского Величешва боярина и воеводы и ближнево пріятшеля князя *Михайла Васильевича Шуйскаго*, договорились велѣможнѣйшаго, высококороченного князя и государя, *Карла* девяшаго Свипцкаго, Готцкаго, Вендинскаго, Каянскаго, Лифлянскаго, и иныхъ Короля, съ думными съ полномочными воеводами, съ *Юрьемъ Боемъ*, да съ *Денисомъ Юрьевымъ* да съ *Арвѣемъ Тѣнисовымъ*, да со *Толгемеромъ Фармеріеромъ*, да съ дѣякомъ съ *Ирикомъ Илвесомъ*, на помъ иппи съ нами велѣможнѣйшаго короля *Карла* воеводамъ *Аксѣлжурку*, да *Моршалку Кристерсуму*, да *Ондрѣю Бою*, да *Евотгорну*, да съ ними за наемъ конныхъ збруиннымъ двѣ шысячи человекъ, да пѣшимъ добрымъ оружникомъ шри шысячи человекъ, ко Государю Царю нашему Царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу, на помочь къ Москвѣ, по прежнему договору, да сверхъ наемныхъ пѣши шысячъ человекъ, сколько велѣможныи король *Карло* пуспишъ, оказуючи ко Государю и ко всему Россійскому государству любовь, и за шое королевскую ко Государю нашему дружбу и пріятельшво Государю нашему Царю и великому князю *Василью Ивановичу*, всея Росіи самодержцу, и ево государевымъ дѣшѣмъ и наслѣдникамъ, и всему Россійскому государству, съ Свѣискимъ королемъ съ *Карломъ* и съ ево дѣшми и съ наслѣдниками и со всемъ Свѣискимъ государствомъ мирного пошпановленья, кошорое учинено межъ Россійскимъ и Свейскимъ государствомъ во РГ году, ни чемъ не рушиши, и держа-

ши навѣки крѣпко по тому, какъ въ прежнихъ мировыхъ записяхъ написано; и въ Лифляндскую землю государю вашему и ево дѣшѣмъ и наслѣдникомъ, не вспунаща; такъ же Государю нашему царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу, ево государевымъ дѣшемъ и наслѣдникомъ, и всему Россійскому государству съ Свѣйскимъ *Карломъ* королемъ и съ ево дѣшми и съ наслѣдники и со всемъ Свѣйскимъ государствомъ быши въ одиночествѣ на нынѣшняго владѣющаго *Жигмонта* короля Польскаго, и на ево дѣши, и наслѣдники, и на все княжество Липовское спояши за одно; и государю нашему и всему Россійскому государству безъ вѣдома *Карла* короля и всего Свѣйскаго государства, съ Липовскимъ королемъ и со всею Липовскою землею не мирись; а *Карлу* королю безъ государева вѣдома и всего Россійскаго государства, съ Липовскимъ королемъ и со всемъ Липовскимъ государствомъ, такъ же не мирись: а лучища государю нашему и всему Россійскому государству съ Липовскимъ королемъ и со всемъ Липовскимъ государствомъ помирища, и государю нашему замиришь *Карло* короля Свѣйскаго и все Свѣйское государство; а учнешь мирища съ Липовскимъ королемъ и со всемъ Липовскимъ государствомъ *Карло* король и все Свѣйское государство, и ему замиришь Государя нашего царя и великаго князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца, и Московское государство, и другъ друга въ мирномъ постановленьѣ не выговаривашь.

Такъ же, коли нужда иметь *Карла* короля, понадобится ему воинскіе люди; и государю нашему царскому Величеству даши ему рашныхъ людей сколько же, сколько король *Карло* Государю нашему на помощь нынѣшнихъ людей дастъ, и противъ *Жигмонта* короля Польскаго и ево наслѣдниковъ Государю нашему своими раш-

ми также помогаешь, какъ нынѣ вельможный король Государю нашему царскому Величеству помогаешь; а *Карлу* королю и всему Свѣйскому Государству шѣмъ Государя нашего людемъ наемные деньги дашь пожь число; что и сво рашнымъ людемъ Государь нашъ царское Величество дашь, и кормы имъ изготювишь, и поволность имъ учинишь придиши въ Свѣйскую землю, и поишишь изъ нее на Русь безо всякаго задержанья и зацепки, и безъ шкюпы. А сколько вельможнѣйшии король Государю нашему царскому Величеству пошлешъ сверхъ пяти тысячъ человекъ безденежно, своихъ рашныхъ людей, и какъ Свѣйскому королю понадобяща Государя нашего рашные люди, и Государь нашъ царское Величество прошивъ того сколько же опшуснишь къ Свѣйскому королю на помочь своихъ рашныхъ людей безденежно; а что Свѣйского короля *Карла* рашные люди ко Государю нашему Царю и великому князю *Василью Ивановичу* всеа Русии на помочь къ Москвѣ поидущъ, и шѣмъ рашнымъ людемъ даши Государю нашему наемные деньги по договору боярина и воеводы князя *Михайла Васильевича Шуйскова*, какъ онъ договорился въ Новгородѣ съ королевскимъ дѣякомъ съ *Моншею Мартиновымъ*, и по росписи, какову роспись далъ боярину и воеводѣ князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому Монша* за Графовой рукою, двѣ тысячи человекомъ коннымъ сбруйнымъ, да премъ тысячемъ человекомъ пѣшимъ добрымъ, съ пово числа, какъ онѣ поидущъ Государя нашего землею съ рубежа, и копорые доидущъ до Москвы, и шѣмъ даши на Москвѣ прошивъ росписи въ двое. А ково судомъ божимъ убьюшь, лучища королевскимъ людемъ взяшь въ государевыхъ измѣнниковъ на дѣлѣ въ языцехъ, копорые учнушь прошивъ Государя спюяши, и шѣхъ языковъ у нихъ не опнимаешь, а вельши ихъ имаешь на окупъ по договору, на чомъ уго-

воришь-

ворипца пошь, кто языка взялъ. А будетъ ково возмушь на дѣлѣхъ, и въ подѣздѣхъ, и въ загонѣхъ, Лишовскихъ людей, и шѣхъ Липовскихъ людей волно имъ побивашь, и въ полонъ въ свою землю имашь; а Рускихъ людей креспянь въ загонѣхъ и нигдѣ въ полонъ не имашь, и не побивашь, а имашь Рускихъ служилыхъ людей на дѣлехъ, и давашь на окупъ; и королевскимъ рашнымъ людемъ людцкой и конской кормъ продавашь по торговой по прямой цѣнѣ, какъ въ кошоромъ городѣ и мѣспѣ пушонніе люди межъ себя купяшь и продаюшь, а лишнихъ денегъ за людцкой и за конной кормъ на нихъ Государь имашь не велишь ни кошорыми дѣлы, и о пошь государевъ указъ и боярской приговоръ во всѣхъ городѣхъ будетъ крѣпко, что за людцкой и за конской кормъ лишка передъ Рускими людьми не возмушь; а кто лишекъ возметъ, и пому опъ Государя бытъ въ великой опалѣ, и въ продажѣ Свѣйскимъ серебрянымъ деньгамъ ефимкамъ, и мѣлкимъ серебрянымъ деньгамъ, на всякіе покупки ходишь.

А какъ воинскіе пѣшіе люди снарядомъ будутъ на рубежъ, и намъ подѣ нихъ и подѣ нарядѣ велѣши собрани въ Орѣховскомъ и въ Корельскомъ уѣздѣ подводы, сколько мочно собрани, а иные подводы збираши идучи къ Нову городу, и даваши имъ шѣ подводы подѣ люди и подѣ наряди безцѣнно и безденежно на Русь идучи, и съ Руси идучи назадъ; а чего подводѣ за какими нуждами дорогою не зберещца, и доспальные подводы подѣ пѣшихъ людей будутъ въ Новѣ городѣ гошovy; а у кошорыхъ конныхъ людей лошадей не будешъ, или у кого лошадь падешъ, или убьютъ на дѣлѣ, и подѣ шѣ люди намъ лошадьми до Нова города промышляшь, сколько помочѣ сяжешъ, и дашь въ цѣнужъ, и зачишашь шѣ лошади въ наемные деньги по цѣнѣ; а въ Новѣ городѣ, и изъ Нова города идучи къ
Москвѣ

Москвѣ также лошадьми промышлять, и давать подь нарядь и подь пѣшихъ людей лошади безденежно, а коннымъ людемъ въ цѣну, и зачислять въ наемъ.

Такжъ, коли будешь Свѣйскаго государства людей имѣть такая нужда ошь недруговъ, какъ учнушь имъ въ Лифляндшяхъ досажать, и для шово, что зимою ратнымъ людемъ въ Лифляндшю черезъ море ѣхать не мочно, и Свѣйскаго государства ратнымъ людемъ тысяча, или двумъ тысячамъ человекомъ, изъ Ругодива въ Лифляндшю Государя нашего землею иппи вольно, обослався Государя нашего съ воеводами и съ приказными людьми, которые будутъ въ шѣ поры воеводы въ Иванѣ городѣ, и въ Ямѣ, и въ Копорѣ. А кормы имъ людскіе и конскіе идучи Государя нашего землею покупашъ, а насильствомъ кормовъ и подводъ идучи не имашъ, и Государя нашего людемъ шѣсношы и насильства никакова не учинишь ни копорыми дѣлы.

А что писалъ Государя нашего Царскаго Величества бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* въ Свею, что послалъ съ нами ратнымъ людемъ пять тысячъ рублевъ, и съ нами изъ Нова города пошло чешыре тысячи восемь сошь рублевъ, и прошивъ князь *Михайлова* писма *Васильевича* въ шѣхъ деньгахъ нѣшь дву сошь рублевъ, и мы въ Выборѣ (въ Выборгѣ) королевскимъ воеводамъ чешыре тысячи восемь сошь рублевъ опдали, и у нихъ въ помъ ошпись взяли за ихъ руками; а доспальные деньги двѣшѣ рублевъ опдали намъ королевскимъ воеводамъ *Акселкурку* съ шоварыши въ Новѣ городѣ; а въ наемъ шѣхъ всѣхъ пяти тысячъ не зачислять.

И на помъ на всемъ, какъ въ сей записи писано, вмѣсто Государя своего Царя и Великаго Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца и всего Россійскаго государства, я Царскаго Величества спольникъ и вое-

вода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да я дѣякъ *Сыдавной Васильевъ* крестнѣ цѣлуемъ, и запись даемъ за своими руками и за печашьми, чшо сей нашъ договоръ Государю нашему царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу, и его государевымъ дѣшемъ и наслѣдникомъ, и всему Россійскому государству держати крѣпко и нерушимо, и на шомъ успояшь навѣки неподвижно; и князю *Михайлу Васильевичу* въ Новгородѣ прошивъ сего листа дашь ушверженная грамота; а какъ будуще на Москвѣ, и Государю нашему царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу дашь на сей договоръ своя государева грамота за своею царскою печашью; а сей договоръ написавъ одинъ порускїи а другой понемѣцкїи слово въ слово, даемъ королевскимъ полномочнымъ *Юрью Бою* съ шоварыщи.

А Свидукѣ полномочнии *Юрьи Бой* съ шоварыщи, съ нами съ *Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ*, да съ дѣякомъ *Сыдавнымъ Васильевымъ* договорились, и свяшымъ Евангеліемъ руками и усшами съ кляшвою ушвердились по своей вѣрѣ, какъ они вѣряшца въ крестного целованья мѣспо, и писмо за своими руками и за печашьми намъ дали, на шомъ: будучи королевскимъ воеводамъ со всѣми рашными людьми Государя нашего въ землѣ воевашъ шѣ мѣспа, копорые Государю не добили челомъ, а рашнымъ людямъ велѣши заказъ учинишь крѣпкой, чшобъ они свяшихъ божїихъ церквей и монашшрей не жгли и не разоряли, и поруганья надъ иконами не дѣлали, и крестьянъ не побивали, и въ полонъ не имали; а шѣхъ мѣспъ, копорые Государю служашъ, или при нихъ Государю добьюшчеломъ, воеводамъ и рашнымъ людямъ не воеваши, и государевыхъ городовъ не засѣспи; а копорые города нынѣ въ измѣнѣ, и лучишца гдѣ копорой городъ взяши, или копорой городъ

родъ здася безъ взяпья, и шѣхъ городовъ не засѣспижь, и къ воромъ не присшапи, и Государю царю и великому князю *Василью Ивановичу* вся Русіи самодержцу не измѣниши, и надъ бояриномъ и воеводою надъ княземъ *Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ*, и надъ государевыми людьми хипроспи и израдъ никакіе не учиниши, и у князя *Михайла Васильевича* бышь въ послушаньѣ и въ совѣтѣ, а самоволспвомъ ничево не дѣлаши, и съ послы имъ ишши на Русь вмѣспѣ, и пословъ воромъ не выдапи. Писана въ королевскомъ городѣ въ Выборѣ (въ Выборгѣ) лѣша *ЗРЗІго, Февраля.

Списокъ съ записи, какову дѣли королевскіе воеводы *Юрья бой* съ шоварыщи.

Пресвѣшлѣйшаго, велеможнѣйшаго, высокороженно-го князя и Государя, Государя *Карла*, королевспва Свишцко-го, Гошцко-го, Вендинского, Финского, Корелского, Лопарей въ полунощной споронѣ, Каянского, Эсперского, Чухонского, въ Лифляншахъ короля, подданные слуги полномочные великіе послы, мы по семь написанные Свишцко-го королевспва думные *Юрьи Бой*, *Тенисѣ Юрьевѣ*, *Арвей Тенисовѣ*, *Атоль Гелмерѣ Фармернерѣ*, да дьякъ *Ирикѣ Илвесонѣ*, объявляемъ симъ и исповѣдуемъ, чшо мы въ имени и вмѣспо нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя, и всей коруны Свишцкой, здѣсь въ Выборѣ (въ Выборгѣ) въ мѣсяцѣ Февралѣ лѣша *АХѠ году, великого Государя царя и великого князя *Василья Ивановича*, вся Русіи самодержца, Владимерского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Аспороханского, царя Сибирского, Государя Псковскаго, великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вяшцко-го, Болгарского, и иныхъ Государя, и великого князя Нова города Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полошцко-го, Росшовского, Ярослав-

ского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всяя сѣверныя сѣраны Государя и повелишеля Иверскіе земли, Карпалинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и обладашеля, его царского Величества посланными и полномочными послы съ *Семеномъ Васильевымъ Головиннымъ*, да съ дьякомъ *Сыдавынымъ Васильевымъ* сыномъ *Зиновьевымъ*, о великихъ дѣлахъ межъ обѣихъ великихъ государствъ дѣшей и наслѣдниковъ, и ихъ обоихъ царствъ и государствъ и земель, межъ себя договорилися, соединилися, и ушвердилися съ обѣихъ споронъ, какъ по все по семъ написанное разумно словесно о себѣ объявляешъ, копорой договоръ соединеніе и ушверженіе, и что въ себѣ всякая сподшъ имѣешъ, и объявляешъ, и по съ обѣихъ споронъ мы во имя и вмѣсто нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя, и всего королевства Свипцкого, съ своей спороны своими кляшвами о святомъ Евангиліе, и усшы, и руками, и печашьми ушвердили; и пропивъ шого Рускіе послы вмѣсто ихъ Царя и великого Князя и всего Россійского государства съ своей спороны крешнымъ цѣлованьемъ при насъ все своими руками подписали, и печашьми запечашали и ушвердили, и что межъ нашихъ великихъ Государей, нашего велеможнѣйшаго короля и Государя *Карла* девятаго, Свипцкого, Гопцкого, Вендинского, Финского, Корельского, Лопарского, Каянского, Чюхонского, въ Лифляншахъ короля и иныхъ, Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всяя Руси самодержца и ихъ съ обѣихъ споронъ дѣшей и наслѣдниковъ, королевства Свипцкого королемъ и владѣшелемъ, какъ и Царемъ и великимъ Княземъ Россійского государства, и ихъ обоихъ земель и царствъ, Свипцкой и Руской земли, и ихъ подданныхъ людемъ недвижимо, и непревашно въ вѣки на вѣки, крѣп-

крѣпко и швердо держати, и съ нее естъ договорные списашы, копорые по семь написаны; первое, мы вмѣсто нашего велеможиѣйшаго Короля и Государя *Карла* девяшаго, и по его милоспивому приказу и велѣнью Рускимъ посломъ *Семену Васильеву Головину*, да дьяку *Сыдавному Василью* сыну *Зиновьеву*, вмѣсто ихъ Царя и великого князя *Василья Ивановича* всяя Русіи самодержца, къ прежнему договору, копорой ихъ Царя и великого Князя ближней пріятель, бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, съ нашего велеможиѣйшаго и милоспиваго короля и Государя большова рашново воеводы графа *Иахима Фредрихова* Мансвилского и Шлетошного, государя въ Гендругахъ посланшею *Моншею Мартиновымъ* въ великомъ Новѣ городѣ сполна учинили и общались, и на шомъ ушвердились, что намъ ихъ Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всяя Русіи самодержцу, нашего велеможиѣйшаго Короля государя рашми прошивъ его недруговъ двѣма тысячи сборнымъ (*) конными людьми, и шремя тысячи добрыми пѣшими людьми помогашъ, копорые пяшь тысячь человекъ нынѣ уже здѣся, и не во многихъ дняхъ нашего велеможиѣйшаго Короля и государя большимъ воеводою *Акселкуркомъ*, до большой маршалокъ *Крестерсумъ*, да двѣма инымъ воевода *Ондрѣй бой*, да *Эвертъ Горнъ*, и нашего милоспиваго Короля и Государя нарядомъ пушки, и зелье, и ядра, и что къ шому пристоишъ, за рубежъ на Русь ихъ недругомъ на побѣду ишши: прошивъ шого Рускіе послы *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ* сынъ *Зиновьевъ*, вмѣсто ихъ Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всяя Русіи самодержца, общались и на шомъ ушвердились, что какъ нашего велеможиѣйшаго Короля

(*) Думашъ надобно что ошибка, а надлежалобъ *збрѣйными*.

и Государя рашные люди за рубежь въ ихъ Царя и великого Князя землю придуть, и про нихъ всякіе кормы, ѣспи и ниши, тошовы будутъ, и наемные деньги имъ дадутъ по договору князя *Михайла Васильевита* и по росписи, какову роспись князь *Михайло Васильевитъ Шуйской* самъ своею рукою писалъ и подписалъ, *Моншѣ Мартинову* далъ, и по той росписи и смѣшѣ, копорую смѣшу *Монша Мартиновѣ* далъ отъ графа Мансвелского князю *Михайлу Васильевиту Шуйскому* въ великой Новѣ городъ привезчи, и князь *Михайло Васильевитъ Шуйской* шое смершную роспись за полно принялъ, копорой договоръ и оппускъ словесно объявляетъ. А шѣ деньги по смѣшѣ, копорые Рускіе послы отъ князя *Михайла Васильевита* съ собою привезли нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя рашнымъ людемъ, объ нихъ учиниши, и шѣ деньги нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя большому рашному всеводѣ *Акселкурку*, да всеводѣ *Андрею Бою* опдаши, и шѣ имъ деньги рашнымъ людемъ роздаши, чшобъ межъ рашными людемъ прямо учиниши; и кой часъ нашего велеможнѣйшаго милоспиваго Короля и Государя рашные люди за рубежь пойдуть, и съ шого числа ихъ наемъ считашъ; а шѣ чешыре тысячи восьмь сошъ рублевъ Рускихъ денегъ, копорые Рускіе послы здѣся опдали, и шѣ деньги рашнымъ людемъ въ наемъ не зачиташа; а шѣ двѣспѣ рублевъ, копорыхъ въ шѣхъ пѣти тысячахъ нѣшъ, и шѣ имъ деньги впередъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя большому всеводѣ *Акселкурку*, да всеводѣ *Андрею Бою* опдаши; и шѣхъ денегъ у рашныхъ людей изъ найму не вычиташа, и все, чшо въ прежнемъ договорѣ имяновано и договоренося о найму, о ѣжѣ и о пишѣ, или запись; шакожъ и о вольномъ выѣздѣ и въѣздѣ въ землю и изъ земли; шакожъ о вольноспи тонцовъ на Русь и съ Руси, изъ Выбора,

(Вы-

(Выборга), или изъ Ругодива, или въ Выборъ (въ Выборгъ) или въ Ругодивъ посылаши, и на помъ на всемъ, о чемъ съ нами Рускіе послы крешнымъ цѣлованьемъ обѣщались и ушвердились, безо всякіе льспи, швердо и недвижимо ушояши. Да Рускіежь послы обѣщались и на помъ ушвердились, что всѣ, копорые нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя рашнымъ людемъ, доколѣ они въ Руской землѣ будущъ, кормы или запасы дадушца, и чшобы имъ не дорогою цѣною зачипаши, какъ межъ Рускихъ людей, и въ шѣхъ уѣздѣхъ, гдѣ имъ лучишца илши, прямая цѣна идешъ, и имъ продаваши, или зачипаши по тому же; а о помъ крѣпкой заказъ учиниши, что ни копорому Рускому человѣку, по ихъ Царя и Великаго Князя опалы и казни, нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя за свой запасъ, или за конской кормъ, лишка черезъ цѣну не имаши ни копорыми дѣлы; и какъ нынѣ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя рашные люди на рубежъ пѣши придушъ, и Рускимъ посломъ подѣ шѣ люди елико мошно подводами промыслиши, а чего недоспаешъ, и имъ идучи на дорогѣ, куды они поидушъ, подѣ нихъ добываши, да на Рускомъ рубежѣ гошовымъ быши подводамъ, на чомъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя нарядъ, копорой съ ними, на Русь и съ Руси назадъ везни; и у копорыхъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя конныхъ людей идучи лошади падушъ, или коимъ обычаемъ ошбудешъ, и имъ на Руси иные лошади безо всякаго задержанья даши, и въ ихъ наемъ по прямой праведно цѣнѣ зачипаши. Да онижь намъ обѣщались, что нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя денгамъ золошымъ и ефимкомъ, мѣлкимъ серебрянымъ денгамъ, на поупку ходиши, и что нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя рашнымъ людемъ, и что имъ надобѣ, на шѣ на денги поупаши, и никому ихъ Царя и Великаго Кня-

зя подданнымъ людемъ шѣми нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя деньгамъ не поругашися, ни охулиши, по ихъ Царя и Великаго Князя опалы. Да Рускіежъ послы вмѣсто своего Царя и Великаго Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца, и всего Россійскаго государства, намъ обѣщались, что какъ припчешу нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя кшорому городу въ Лифлянцахъ въ зимнюю пору нынѣ, или впередь, ошъ недруговъ кшорая шѣснопа учинишца, а нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя рашнымъ людемъ ошселѣ изъ Финской земли для непостоянной зимы, что черезъ ледъ, или для иныхъ помѣшекъ, и шѣмъ, кшорые въ Лифлянцахъ, черезъ море на помочъ нельзе ишши; и имъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя и коруны Свишцкой рашныхъ людей съ при пыеячи человекъ, или больше, какова нужда имешъ, ихъ Царя и Великаго Князя землю, Копорскимъ, и Ямскимъ, и Ивановгородскимъ уѣздомъ, въ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя городъ Ругодивъ пропускаши и не задержаша; а до того приходу нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя воеводамъ, кшорымъ воеводамъ веляшъ ишши съ рашными людьми черезъ Рускую землю, и имъ съ Рускими воеводы, кшорые въ Копорѣ, и въ Ямѣ городѣ, и въ Иванѣ городѣ, напередъ обсылашися, и имъ объявиши; и Рускимъ воеводамъ ихъ Царя и Великаго Князя подданнымъ людемъ не запрещаша, ѣспи и пиши, и всякой запасъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя рашнымъ людемъ продаваши прямою цѣною, какъ ихъ Царя и Великаго Князя подданные люди межъ себя купяшъ. А противъ того мы вмѣсто своего велеможнѣйшаго Короля и Государя *Карла* девятого обѣщались и утвердились, что нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя рашнымъ людемъ, кшорые нынѣ къ ихъ Царю и Великому Князю *Василью*

силью Ивановицу вся Русіи прошивъ шого недруга на Русь на помощь идушь, ихъ церкви и монастыри не разоряши, ни грабиши, и ихъ иконамъ и образомъ не поругаши, и ихъ Царя и Великого Князя *Василья Ивановита* вся Русіи подданныхъ людей, которые люди прямашь, или добромъ здадушя, не побиваши и не полониши; а которые ихъ Царю и Великому Князю добромъ не здадушя, и шѣхъ яко прямыхъ вразей тониши; а которые языки возмушца прирожденныхъ служилыхъ людей, опричь кресьянства, на дѣлѣ, или на справкѣ, или въ подѣздѣ, или въ загонѣхъ, или гдѣ индѣ можешъ бышь, и ихъ Царю и Великому Князю *Василью Ивановицу* вся Русіи не добыюшъчеломъ, и шѣхъ языковъ Рускимъ воеводамъ у нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя рашныхъ людей насильствомъ не опъимаши ни которыми дѣлы, развѣ выкупаши у шово, кпо его возмешъ, или какъ межъ себя договоряшца съ шѣмъ, кпо его выкупаешъ, или съ шѣмъ полонникомъ договоришца; а которато языка наши возмушъ опъ недруговъ одново, или больши въ подѣздѣ, или гдѣ, и имъ напередъ Царя и Великого Князя къ воеводамъ шѣхъ полонниковъ для всякихъ вѣсшей приводиши, а посаѣ шого шомужъ, которой ево взялъ, опдаши, или у него шого выкупиши, какъ съ нимъ стоворяшъ. А которымъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя Божією милоспїю и помощію Липовскихъ людей, или Поляковъ полоняшъ, и шѣхъ имъ на окупъ Рускимъ людямъ не даваши, до нашего велеможнѣйшаго Короля и государя рашнымъ людямъ шѣхъ Липвы и полонниковъ съ Руси на нашу сторону вывозиши безо всякой привяски поволиши и пропуцаши: да нашимъ же къ Царя и великого Князя *Василья Ивановита* вся Русіи къ измѣнникомъ и недругомъ не приспаваши, и ни въ какомъ совѣтѣ съ ними не быши, и Царю и великому

Томъ VII. Часть III. Р Князю

Князю не измѣниши по смершной казни, и надѣ княземъ *Михайломъ Васильевичемъ* измѣною, или злохипрымъ инымъ умышленьемъ, не подѣскиваши, и шкошѣ ни копорые не учиниши по смершной казни; а быши имъ у него въ послушанѣ и въ совѣпѣ, поколѣ они въ ихъ земли будущъ; а иши имъ съ Рускими послы съ спольникомъ и воеводою съ *Семеномъ Васильевичемъ Головиннымъ*, да съ дьякомъ съ *Сыдавынымъ Васильевымъ* сыномъ *Зиновьевымъ* на Русь вмѣстѣ, и опѣ воровъ имъ ихъ оберегати, копорые прищечю на дорогѣ встрѣшашца, и воромъ ихъ не выдаваши ни копорыми дѣлы; но за нихъ спояши должнымъ бышѣ; и гдѣ лучишца, копорой городъ на Руси Государю Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русіи добромъ не здася, нашего велеможнѣйшаго Короля и государя рашные люди силою возмушѣ, и по учинишѣ ихъ Царю и великому Князю на пользу безо всякїа хипросши, а злымъ умышленьемъ не засѣши, и опѣ Московского государства не опврашишѣ ни копорыми дѣлы. А какъ впередъ нашего велеможнѣйшаго Короля и государя рашные люди черезъ Рускую землю въ Ругодивѣ проидушѣ, и имъ шакожѣ по смершной казни въ Копорскомъ, и въ Ямскомъ, и въ Иванѣгородцкомъ уѣздѣ сильно ни шпо не опѣимаши, Царя и великого Князя подданнымъ людемъ насильства ни копорымъ не учиниши; а идучи имъ всякїе кормы покупаши на свои деньги по прямой цѣнѣ: Мы вмѣсто своего велеможнѣйшаго Короля и государя и его Королевскаго величества дѣшей и наслѣдниковъ, будущихъ Свишцкихъ Королей и всѣхъ подданныхъ, своею кляпвою о свяшомъ евангелїи обѣщались; а прошивъ шпо Рускїе послы вмѣсто своего Царя и великого Князя и всего Россійского государства крешнымъ цѣлованьемъ обѣщались и ушвердились, что шпо мирному посшановленью, копорое лѣша **АФЧЕ** году

ду межъ королевства Свѣшцкаго и Рускіе земли поспа-
влено, никогда и въ вѣки на вѣки не превратишь и не
розрывать, но всегда межъ обѣихъ государей и ихъ дѣ-
шей и наслѣдниковъ королемъ и владѣшелемъ Свѣшц-
кіе земли, и Царемъ и великимъ княземъ Россійскаго
государства, и ихъ обѣихъ споронъ земель и государствъ
подданнымъ симъ обновиши, и укрѣпиши, и ушвердиши,
и въ вѣки на вѣки безо всякіе хитрости нерушимо,
швердо держати, и на помъ успояши, и чшобъ ихъ
Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* вся Русіи
и его дѣшемъ и наслѣдникомъ, и будущимъ Царемъ и
Государемъ Рускіе земли и всего Россійскаго государ-
ства, и съ ихъ подданными шого вшупанья, кошорое
ихъ Царскаго величества Россійскаго государства чаюшъ
имѣши въ Лифляншахъ, безо всякаго спору поступиши-
ся, и не вшупанися въ города, въ посады, и въ села,
и въ деревни, или въ меньшую деревню, или въ вышь
земли, ни чшо не выгораживая, въ кошоромъ мѣстѣ ни
будъ, въ Юрьевскомъ ли уѣздѣ, или въ Перновскомъ уѣ-
здѣ, и во Аленшони, въ Верляншы, Ярфанъ, въ Гарьень,
и Вѣкъ, и не причипанися ни кошорыми дѣлы. Мы съ
Рускими послы соединилися и ушвердилися, чшо межъ
нашимъ и велеможнѣйшимъ Королемъ и государемъ и
его королевскимъ дѣшемъ и наслѣдникомъ, и будущимъ
Свѣйскимъ Королемъ и всего Свѣйскаго королевства, и
межъ Государя Царя и великаго Князя *Василья Ивано-
вича* вся Русіи самодержца, и его Царскаго Величества
дѣшей и наслѣдниковъ и будущихъ великихъ Царей и
Государей, и всего Московскаго государства сему вѣко-
вѣчному и нерушиму соединенію прошивъ Короля *Жи-
симонта*, нынѣшняго Короля Польскаго и Липовскаго,
и его дѣшей и наслѣдниковъ, и будущихъ королей, и
всего Польскаго и Липовскаго государства быши, чшо
нашему велеможнѣйшему Королю и государю, и всему

Свѣискому королевству, и Царю и великому Князю и всему царству Московскому, прошивъ *Жигмонта* Польского и Липовского короля, и всего Польского и Липовского государства за одинъ спояши; и что нашему велеможнѣйшему Королю и государю и всей корунѣ Свѣиской мирново поспановленья съ шѣмъ Королемъ Польскимъ, и со всемъ его государствомъ не учиниши, и не поспавиши, развѣ съ вѣдома и хотѣнья Царя и великого князя и всего царства Московского; пакжъ Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русіи, и всему Россійскому царству, безъ нашего велеможнѣйшаго Короля и государя хотѣнья и вѣдома съ шѣмъ Польскимъ и Липовскимъ королемъ, и ево государствомъ мирново поспановленья не учиниши, развѣ такожъ нашего велеможнѣйшаго Короля и государя и всей Свѣиской коруны и государства съ вѣдома и хотѣнья; и аще бы такъ учинилось, что нашъ велеможнѣйшии Король и государь и королевство Свѣицкое съ Польскимъ и съ Липовскимъ королемъ и ево государствомъ мирново поспановенья учиниши, и Царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русіи и всему Россійскому государству, въ такомъ мирномъ ушверженьѣ и въ совокупленьѣ быши, пакжъ; коли Царь и великїи Князь и ево государство съ Польскимъ и съ Липовскимъ королемъ и съ его государствомъ мирное поспановенья учиняшъ, и нашему велеможнѣйшему Королю и ево дѣтемъ и наслѣдникомъ и всей корунѣ Свѣиской, въ томъ мирномъ ушверженьѣ пакжъ быши совокуплену; Рускіе послы *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ* сынъ *Зиновьевъ*, вмѣсто Государя своего Царя и великого князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца, и его Царского величества дѣшей и наслѣдниковъ, намъ вмѣсто велеможнѣйшаго Короля и государя и ево дѣшей и наслѣдниковъ Свѣискихъ королей, и всего королевства

Свѣиского, швердо обѣщались и укрѣпились на шомъ, какъ нашему велеможнѣйшему Королю и государю и его величешва дѣшемъ и наслѣдникомъ, и будущимъ Свейскимъ королемъ, которая помочъ прошивъ ихъ недруговъ понадобишца, и Царю и великому Князю и ево дѣшемъ и наслѣдникомъ, и всему царству Росіискому какъ опъ нихъ помочи воспросяшъ, нашему велеможнѣйшему Королю и государю и ево дѣщемъ и наслѣдникомъ, и будущимъ Свѣискимъ королемъ и владѣшелемъ, сполькимижъ людьми помогаши, какъ нашъ велеможнѣйшии Король и государь имъ нынѣ помогаешъ, шолько за шакойжъ плашежъ, и что имъ пиши и ѣспи и всякому запасу нашего велеможнѣйшаго Короля и государя въ землѣ гошову бышъ, что имъ вольно приѣхашъ и опъѣхашъ, и государя нашего велеможнѣйшаго короля и государя земли, и сіе все въ предписанное мы обѣихъ споронъ добровольно, мы во имя и вмѣсто нашего велеможнѣйшаго Короля и государя *Карла* короля *девятаго*, и его величешва дѣшей и наслѣдниковъ Свишцкихъ королей и владѣшелей, и всего Свишцкого государства Рускіе послы и вмѣсто ихъ Царя и великого Князя и его царского величешва дѣшей и наслѣдниковъ, и всего Росіиского государшва, сполна договорились, что сему всему вѣковому неразрѣшшиму мирному пошановленью и соединенью быши межъ великихъ государей нашего велеможнѣйшаго короля и государя *Карла девятаго*, и Царя и великого князя *Василья Ивановича* всяя Русіи самодержца, и ихъ обѣихъ величешва дѣшей и наслѣдныхъ королей, и Царемъ и государемъ, и ихъ обѣихъ государшвъ землямъ Свейской и Руской неподвижно и непремѣнно въ вѣчное время держаши на шомъ, вмѣсто своего велеможнѣйшаго короля и государя государя *Карла девятаго*, и его королевского величешва дѣшей и наслѣдниковъ, о свяшомъ евангеліи своею кляш-

вою учинили, и се соединенъе и мирное ушверженъе своими руками подписали, и своими прироженными печашьми запечашали. Такжъ и Рускїе послы свое креспное цѣлованъе учинили, чшо сїя вся не шокмо неподвижно и непремѣнно держашп, но и ихъ Царя и великого Князя *Василья Ивановита* всея Русїи самодержца, и его Царского величества боярина воеводы князя *Михайла Васильевича Шуйскова* полное ушверженъе за своими и всего Росїискаго царства печашьми посшавишъ, чшо шо все держашп на вѣки неподвижно, на шомъ бы, какъ прежъ объявлено обѣихъ споронъ съ кляшвами ушвердилися, и своими руками подписали, и своими печашьми прироженными запечашали. Писанъ въ Выборѣ (въ Выборгѣ) Февраля въ КИ день лѣша *АХѠ года.

№ 30. къ спран. 246.

Архивы иноспранной коллегїи, списки съ договоровъ учиненныхъ между Россїею и Швеціею Февраля 30 дня.

Такову запись дали *Семенъ Васильевичъ-Головинъ*, да дякъ *Сыдавной Васильевъ* въ Выборѣ (Выборгѣ) *Юрью Бою* съ поварыщи.

Великого Государя Царя и великого князя *Василья Ивановита*, всея Русїи самодержца Владимерского, Московского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Аспраханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великого Князя Нова города низовскїе земли, Черниговского, Резанского, Полошскаго, Росповского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и все сѣверные спраны Государя и повелишеля Иверскїе земли, Каршалинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскїе

динскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладашеля; его царского величества спольникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ* сынъ *Зиновьевъ*, по приказу царского величества боярина и воеводы и ближнево пріятшеля князя *Михайла Васильевича Шуйскаго*, договорились велеможнова и высокорожденново князя и государя *Карла девятого*, Свипіцкого, Гопіцкого, Вендинского, Каянского, Лифлянского, и иныхъ короля съ думными и съ полномочными съ воеводами, съ *Юрьемъ Боемъ*, да *Станесемъ Юрьевымъ*, да съ *Арвеемъ Тенисовымъ*, да съ *Отолгемеромъ Фармернеромъ*, да съ дѣякомъ съ *Ирикомъ Илвесомъ* на помъ: ипшии королевскимъ воеводамъ *Акселкурку*, да *Моршалку Хрестерсуму*, *Андрею Бою*, *Зветгорну*, да съ ними рашнымъ наемнымъ людемъ, коннымъ збруйнымъ и пѣшимъ, добрымъ оружникомъ, по прежнему договору пѣшии тысячи человекомъ, да сверхъ наемныхъ пѣшии тысячь человекъ, сколько вельможныи Король пошлешъ ко Государю нашему царю и Великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русіи на помочь къ Москвѣ; и какъ придемъ за рубежъ государя нашего въ землю, и королевскимъ воеводамъ *Акселкурку* съ поварыщи, съ пѣми со всеми рашными людами нигдѣ не мѣшкашь, ипшии въ Новъ городъ на спѣхъ, или гдѣ мы имъ велимъ ипшии государя нашего царского величества по указу; и послѣ шого, какъ онѣ съ рубежа съ нами поидущъ, спусшя при недѣли, доставишь намъ до королевскихъ воеводъ царского величества боярина и воеводы князя *Михайла Васильевича Шуйскаго* крѣпосшь за государевою за Новгородскою печашью, и за князя *Михайла Васильевича* рукою, на городъ на Корелу съ уѣздомъ; а послѣ тѣхъ прехъ недѣль спусшя два мѣсяца боярину и воеводѣ князю *Михайлу Васильевичу* доставишь до нихъ государя нашего

ГО

го царскаго величештва крѣпосни на городъ на Корелу съ уѣздомъ, за его государскою печашью, и поступиши ся Государю нашему царскому величештву, государю ихъ Карлу королю прошивъ его любви и дружбы города Корела съ уѣздомъ по спаринѣ, какъ былъ городъ Корела съ уѣздомъ по спаринѣ напередъ сего блаженные памяти за прежними Государи, и за великимъ Государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ *Васильемъ Ивановичемъ* всея Русіи самодержцемъ. А королевскимъ воеводамъ съ тѣми рашными, съ наемными людьми съ няшью шысячами человекъ, съ конными и съ пѣшими, и съ тѣми людьми, что сверхъ найму будущъ ко Государю нашему царскому величештву на помочъ ишши, и Государю нашему Царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу служить, и къ воровъ не приспашъ, и городовъ, которые за государемъ, и которые нынѣ въ измѣнѣ, не засѣшъ, и государю нашему царскому величештву не измѣнилъ, и надъ бояры и надъ государевыми людьми измѣны никакіе не учинишь, и бышь у государевыхъ бояръ и воеводъ въ послушаньѣ. А по томъ государю нашему, царскому Величештву, съ тѣхъ мѣсцъ, какъ они пошедъ съ рубежа, учнутъ ему государю служить, спуся одиннаццать недѣль, городъ Корела очистишь, и отдашь Свипцкому королю, и быши городу Корелѣ съ уѣздомъ по спаринѣ, какъ было напередъ сего, за Свипцкимъ королемъ, и за его наслѣдники, и Свипцкой коруны за правивели, въ вѣковѣчной вошчинѣ по сварымъ межамъ и гранемъ, какъ были напередъ сего. А изъ Корелы и изъ Корелскаго уѣзда, изъ церквей божіе милосердіе, образы и всякое церковное строеніе, и изъ города нарядъ, пищаши и зелье, и ядра, которой привезень въ Корелу послѣ шого, какъ у Свипцкіе коруны Корела взяша, и Рускихъ людей и Корелянъ со всѣми ихъ живощы, кошо-

ры похощашъ ишши на Русь, Государю нашему царскому Величеству вывезши; а копорые похощашъ жиши въ Корелѣ и въ Корелскомъ уѣздѣ, и шѣхъ не возиши; а нарядъ, пищали, и зелье, и ядра, что взято у Свигцкою Короля, Государю нашему царскому Величеству оставишь въ Корелѣ по описи *Дмитрея Вельяминова* съ поварыщи сполна; и удержишь Государю нашему царю и великому Князю *Василью Ивановиту* всеа Русіи самодержцу, и его наслѣдникомъ и правителемъ, пошъ договоръ о Корелѣ въ вѣки непремѣнно, и на томъ ушояшь, что городъ Корела съ уѣздомъ корунѣ Свигцкой въ вѣковѣчную вопчину совокупишь, и соединишь, и отдашь Государю нашему царскому Величеству городъ Корела Свигцкому Королю, послѣ того какъ Нѣмецкіе воеводы съ ратными людьми поидуть съ рубежа, спуся одиннаццашъ недѣль, а больши того государю нашему царскому Величеству города Корелы за собою не держати. На томъ царского Величества сполникъ и воевода *Семенъ Васильевитъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ*, по приказу боярина и воеводы князя *Михайла Васильевита Шуйского*, въ государя своего Царя и великого Князя *Василья Ивановита* всеа Русіи самодержца мѣсто, кресъ цѣлуемъ, и се писаніе велемого короля думнымъ воеводамъ *Юрью Бою* съ поварыщи даемъ за своими руками и за печашьми: писанъ въ Выборѣ лѣта 7331 го Феврала въ 1 день.

№ 31. къ стр: 246.

Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россією и Швецією въ Выборѣ. лисъ 16.

Такову грамоту далъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевитъ Шуйской Яну Пунтосову*.

Томъ VII. Часъ III.

С

Бо-

Божією милоспїю, великого Государя царя и великого князя *Василья Ивановича*, всея Русїи самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Аспороханскаго, царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ государя, и великого князя Новагорода Низовскїе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полоцскаго, Рословскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея сѣверныя спраны государя и повелителя, Иверскїе земли, Карпалинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскїе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и многихъ государствъ Государя и обладателя, его царскаго Величества бояринъ и воевода Князь *Михайла Васильевичъ Шуйской*, далъ сю ушверженную грамоту велеможного и высокороженного князя и государя *Карла девятого*, Свѣцкаго, Гошцкаго, Вендинскаго, Финскаго, Каянскаго и Устерскаго, въ Лифляндцахъ и иныхъ короля, большому ратному воеводѣ *Якову Пунтусовичю Далегарду*, да *Аскелкурку*, да *Кристелсуму*, да *Андрею Бою*, да *Зветгорну*, копорые пришли, по королевскому велѣнью и прежнему договору, къ великому Государю нашему царю и великому князю *Василью Ивановичю* всеа Русїи самодержцу къ его царскому Величеству на помощь, государя своего съ воинскими людьми, на томъ, что договорился Государя нашего Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всеа Русїи самодержца, и его царскаго Величества сполникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ*, по моему приказу, какъ я имъ далъ полную мочь, велеможного *Карла* короля съ думными и съ полномочными воеводами въ Выборѣ, съ *Юрьемъ Боемъ* съ *Тенесомъ Юрьевымъ*, да съ *Арвеемъ Тенесовымъ*, да съ *Отгелеромъ Фермернеромъ*, да съ дѣякомъ съ *Ирикомъ*

И лве-

Ильесолѣ, и креспнымъ цѣлованьемъ межъ себя крѣпилися, и записыми розмѣнялися, что королевскимъ воеводамъ государя своего по королевскому указу ипши на помочь къ великому Государю нашему Царю и великому Князю *Василью Ивановицу* всея Русіи самодержцу, съ двумя тысячи конными сбруйнными, да съ шремя тысячи пѣшими, добрыми оружники; и великому государю нашему царю и великому князю *Василью Ивановицу* всея Русіи самодержцу, и его царскимъ наслѣдникомъ, и всему Россійскому государству, пошъ договоръ, что договорился сполникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дякъ *Сыдавной Васильевъ*, всѣ шѣ спашьи, что въ записи писаны, держати крѣпко, и ничемъ не нарушивашъ, и спояпи въ шомъ на вѣки неподвижно. А я царского величества бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, даю имъ на пошъ договоръ сю ушверженную грамоту Новгородцкаго государства за печашью, и за своею приписью; а великому Государю нашему Царю и великому Князю *Василью Ивановицу*, всея Русіи самодержцу, велеможного *Карла* короля воеводамъ *Якову Пунтосову* съ шоварыци, или инымъ королевскимъ полномочнымъ, какъ придущъ, дашъ своя царская грамота за своею царскою печашью, на срокъ съ шѣхъ мѣспъ, какъ они съ рубежа пошли, и учнушъ государю служишъ, спуспя одинашцапъ недѣль. Къ сей грамотѣ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, Новгородцкаго государства государеву печашъ приложилъ, лѣша *ЗРЗІго, Апрѣля въ ЕІ день.

Такову ушверженную грамоту далъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской Якову Пунтосову*.

Божією милоспїю, великого Государя Царя и великого Князя *Василья Ивановита* всея Русіи самодержца,

ца, Владимерского, Московского, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Аспороханскаго, царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ государя, Царя и великаго Князя Нова города низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полодскаго, Росновскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея севѣрныя сшраны Государя и повелишеля, Иверскіе земли Карпалинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскихъ Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и обладашеля; его царскаго Величества бояринъ и воевода, и ближней пріятель, князь *Михайло Васильевитъ Шуйской*, даю сію укрѣпленную грамошу, Новгородскаго государства за печашью и за своею рукою, велеможново и высокороженнаго князя и государя *Карла Девятаго*, Свишскаго, Гомскаго, Венденскаго, Каанскаго, Лифлянскаго, Есперскаго, и иныхъ короля, большому рашному воеводѣ *Якову Пунтосовицу Далегарде* съ товарищи, на шомъ: договорились по сему приказу сполникъ и воевода *Семенъ Васильевитъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ*, въ Выборѣ съ королевскими съ думными и полномочными послы, съ *Юрьемъ Боемъ*, да съ *Тенисомъ Юрьевымъ*, да съ *Арвеемъ Тенисовымъ*, да съ *Отолмеромъ Фонлернеромъ*, да съ дѣякомъ съ *Ирикомъ Илвесомъ*, и межъ себя крещнымъ цѣлованьемъ и Евангеліемъ, и записми укрѣпились, что по королевскому указу и по прежнему договору, королевскимъ рашнымъ воеводамъ, да съ ними наемнымъ коннымъ збруйнымъ и пѣшимъ добрымъ оружиномъ пѣши штысячъ человекъ, да сверхъ наемныхъ пѣши штысячъ, сколько велеможный Король, оказуючи ко Государю нашему и ко всему Російскому государству любовь, пришлеть, ииши ко государю нашему Царю и вели-

великому князю *Василью Ивановичу* вся Русіи на помочь къ Москвѣ; и какъ королевскіе воеводы *Яковъ Пунтосовичъ Далегардій* съ поварыщи, съ шѣми рашными людьми пойдуть со мною изъ Новгорода ко государю на помочь къ Москвѣ, и учнущъ государю служипи, и мнѣ боярину и воеводѣ князю *Михаилу Васильевичу* доставивъ до воеводъ до *Якова Пунтосовича* съ поварыщи на городъ на Корелу государя нашего царскаго Величества грамоша, за ево государевою печашью, спуся съ сѣхъ мѣспъ, какъ онѣ со мною изъ Новгорода пойдуть ко государю на помочь, два мѣсяца, что государю нашему царю и великому Князю *Василью Ивановичу* вся Русіи самодержцу, поступипись государю ихъ *Карлу* королю, для ево любви и дружбы, города Корелы съ уѣздомъ по старинѣ, какъ былъ городъ Корела съ уѣздомъ напередъ сего блаженныя памяти за прежними государи, и за великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ *Васильемъ Ивановичемъ* вся Русіи самодержцемъ; а королевскимъ воеводамъ съ шѣми рашными съ наемными людьми съ пятью тысячью человекъ съ конными и съ пѣшими добрыми оруженники, и съ шѣми людьми, что сверхъ найму будущъ, ко государю нашему царскому Величеству къ Москвѣ на помочь ипши, и государю нашему Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* вся Русіи самодержцу служипи, и къ воромъ не присаваши, и городовъ, копорые за государемъ, и копорые нынѣ въ измѣнѣ, не засѣспи, и государю нашему Царскому Величеству не измѣниши, и надъ бояры, и надъ государевыми всякими людьми израды никакой не учиниши, и быши имъ у меня и у иныхъ государевыхъ бояръ и воеводъ въ послушанѣ. А по шомъ государю нашему царскому Величеству, съ шѣхъ мѣспъ, какъ они пошли съ рубежа и учнуиъ государю служипи, спуся одиннаццашъ недѣль, городъ

Корела очистиши и отдаши Свѣцкому королю, и быши городу Корелѣ съ уѣздомъ по старинѣ, какъ было напередъ сего за Свѣцкимъ королемъ, и за его наслѣдники, и Свѣцкой коруны за правители, въ вѣковѣчной вопчинѣ, по старымъ межамъ и гранемъ. А изъ Корелы, и изъ Корелского уѣзда, изъ церквей божіе милосердіе образы и всякое церковное строенье, и изъ города нарядъ, пищали, и зелье, и ядра, и всякой нарядъ, что къ тому пристойтъ, кошорой привезенъ въ Корелу послѣ того, какъ у Свѣцкіе коруны Корела взяша; и архіепискупа, и воеводъ, и всякихъ Рускихъ людей, и Корелянъ со всѣми ихъ живопы, которые похощашъ ипши на Русь, государю нашему царскому Величеству вывезши; а кошорые похощашъ жить въ Корелѣ, и въ Корелскомъ уѣздѣ, и шѣхъ не возиши; а нарядъ же, пищали и зелье, и ядра, что взято у Свѣцкого короля, государю нашему царскому Величеству оставиши въ Корелѣ, по описи *Дмитрея Вельяминова* съ поварыщи, весь сполна; да держашъ государю нашему Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* вся Русіи самодержцу, и ево наслѣдникомъ, и правителемъ, шощъ договоръ въ вѣки непремѣнно, и на томъ устояши, что городъ Корела съ ѣздомъ корунъ Свѣцкой въ вѣковѣчную вопчину совокупишь и соединишь, и отдашь государю нашему царскому Величеству городъ Корела Свѣцкому королю, послѣ того, какъ Нѣмецкіе воеводы съ рашными людьми пошедъ съ рубежа и учнущъ государю служили, спустя одиннаццашъ недѣль; а болши того за собою государю нашему царскому Величеству города Корелы не держашъ. Къ сей утвержденной грамотѣ я бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, государеву печать Новгородскаго государства приложилъ, и руку свою у сей грамоты приписалъ: писанъ въ государевѣ опчинѣ въ великомъ Новгородѣ, лѣша *ЗРЗІ ю, Апрѣля въ Е день. №

№ 32. къ стр: 248.

Архивы иностранной коллегіи: приѣздъ въ Москву Шведскихъ ротмистровъ *Якова Корбени* и пр.

А се переводъ съ Свейскаго листу, каковъ листъ писалъ къ Государю царю и великому Князю *Василью Ивановицу* всея русіи, Свейскаго короля Карлусовъ воевода *Яковъ Пунтусовъ Делагардй*, съ ротмистромъ съ *Яковомъ* съ *Карбелемъ* съ поварыщи; подалъ государю Августа въ 31 день РЗІго года.

Того велеможнѣйшаго, высокорожденнаго Князя и государя, государя *Карлуса девятаго*, Божіею милосцію государства Свейскаго, Готскаго, и Венденскаго, Финскаго, Корелскаго, Лопскаго, въ Нордланшѣ Каянскаго и Чуди, въ Лифляндіяхъ короля, уславленныя надъ всею войскомъ воевода, въ нынѣшнемъ Рускомъ походѣ язь *Яковъ Делагардй* даю вѣдаши шому велеможнѣйшему, высокорожденному Князю и Государю, государю *Василью Ивановицу*, Царю и великому Князю, всея Русіи самодержцу, Владимирскому, Московскому, Ноугородскому, царю Казанскому, царю Аспраханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому, и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому Князю Нова города низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и всея севѣрныя спраны государю и повелителю, въ Иверской землѣ шѣхъ Каршалинскихъ и Грузинскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государю и властелю: милосцію и помощю божіею мы швоихъ враговъ подо Тверью низложили, и ихъ побили, и розгнали, и помыслилъ былъ язь съ княземъ *Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ*, съ обѣихъ споронъ воински-

ми

ми людьми ближе къ Москвѣ подашишь, и какъ мы нѣсколько милей ошю Твери ошошли, и поразумѣли ошю подѣздщиковъ, что шѣ Поляки и казаки во Твери въ городѣ сидѣли въ осадѣ, изъ города Твери выбѣгли, и послаб нашего ошходу свои большіе полки подѣ Москву пошли; и я для шого назадѣ ворошилса, и городѣ за сѣбъ, и хочю шомъ городѣ ошо всѣхъ враговъ ушѣсненія швоему царскому величешву вѣрною рукою оборонити; и спали есми сѣ своими полки подѣ шѣмъ городомъ, и могу ево ошю швоего царскаго Величешва недруговъ оборонити, гдѣ будешъ шѣсноша учинитса; и посадилъ есми въ городѣ своихъ пѣшихъ людей на тошовѣ для ради всякіе мѣры, по шому, что о городѣ шомъ многое належитъ, и шомъ бы городѣ подѣ швоей царской мочью былъ для ради розные причины, копорое ваше Царское Величешво самъ лупчи можешъ разумѣши, нежъли язъ могу писати. И учинили по швоему царскому Величешву вѣдома, какъ язъ и шѣ головы, копорые сомною, и наши люди, милосшю и помоганіемъ всемогущаго Бога шѣхъ швоихъ враговъ низложили, побити и пошопшадити, и шрожды къ городомъ приступали, пока мѣсца язъ суда въ землю пришоль, что ошю шого люди и лошади испомны спали, и какъ ся выпочинущъ и люди храбрѣе учинитса, швоихъ враговъ поискаши, и елико мнѣ возможно въ землю впередѣ подашишь, и язъ въ шомъ не измѣшкаю. А по ихъ всѣхъ ошчешу прошенію, и для ради пошребныхъ причинъ, есми нѣсколько день имъ даль опочинуши, пока мѣсца больши помочи получу ошю нашихъ воинскихъ людей, копорые на цуши еспъ, и всѣ тошовы сюда въ землю вошли, и о шомъ мнѣ прямиа вѣспъ еспъ; и для шого есми за Д. дни послалъ нѣколко имянитшихъ, и даль сирѣчь дворянскимъ вшпрѣчу, копорымъ ихъ до меня проводити; и какъ есми послѣднне къ Твоему Царскому Вели-

Величеству писалъ: да хочу есми ушре къ Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* отъ себя на помощь оппустить воеводу именемъ *Звертгорнъ*, а съ нимъ двѣ тысячи воинскихъ людей, для того, чшобъ ево люди храбрѣ спали, а врагомъ бы спрахъ и ужесъ была, и споль скоро, какъ Богъ похочешъ, и помощь получу свѣжихъ людей, копорыхъ язъ со дни на день ожидаю, хочу и язъ не мѣшкавъ со всею силою за ними ишти, и пойду швоему царскому величеству на помощь прошивъ швоего Величества враговъ, не чшобъ всемогущи Богъ швое царское Величество отъ шаковаго ушѣсненія избавиль: да чшобъ швое царское Величество на шо прямо надеженъ былъ, послалъ есми царскому Величеству написанныхъ; а даль имяны *Яковъ Буръинъ Керонель*, да *Анцу Францбека*, съ иными ихъ чешырма шоварици, посланнымъ съ ними къ Москвѣ Ъхати, которые швоему Царскому Величеству подлинно по моему изуспному приказу объявляшъ всѣ обспоянїя дѣль; и какъ есми вышай по моего велеможнѣйшаго Короля приказу совершай и швоему царскому Величеству впредъ помогай, какъ есми прежь сего радѣнемъ и хошѣнемъ дѣлалъ; и швоебъ царское Величество шѣмъ вѣрилъ, чшо онѣ швоему царскому Величеству учнушъ говориши, и инья обспоянїя дѣль объявляшъ; а воинскїе люди жалобу имѣюшъ и о шомъ скорбяшъ, чшо онѣ швоему Царскому Величеству здѣся въ землѣ нѣсколько свою вѣрную службу показали, и за шо мало заплашы получили, и онѣ у меня о шомъ просили, чшобъ мнѣ къ швоему царскому Величеству о шомъ писаши, и шого у тебя просиши, чшобъ швоему царскому Величеству шюю досталю, копорая имъ доведешся даши, попамяшоваши: и какъ язъ опѣ Князя *Михайла* по ево писанїю проразумѣлъ, чшо двѣ дороги просшы къ Москвѣ и безъ помѣшки къ швоему Царскому

скому Величеству и назадъ мочно ѣхати, и для того прошу у швоего Царского Величества, какъ мои посланные назадъ поѣдутъ, чпобъ швое Царское Величество шѣ деньги смѣшивъ, Князю *Михайлу* прислать, чпобъ ему шѣ деньги моимъ воинскимъ людемъ раздѣлиши, чпобъ онѣ охопнѣ были и показалибъ швоему Царскому Величеству впередъ свою вѣрную службу, чему онѣ безъ сумнѣнїя ради дѣлаши, какъ онѣ доспаль заплашы получають, копорую онѣ заслужили; и какъ швое Царское Величество изъ моего прежнего писма проразумѣль царскому Величеству спороны

. даю сво
своего велеможнѣйшаго Короля вѣдати, а съ своей стороны своею парсуною прошу шого, чпобъ ваше Царское Величество мнѣ въ своемъ писанѣ опасность по учинилъ во всемъ шомъ, чшо князь *Михайла Васильезнъ Шуйской* опъ швоего Царского Величества моему велеможнѣйшему Королю за помочь, чшо его королевское Величество швоему Царскому Величеству учинилъ, и ещо впередъ учнепъ чиниши, по ево князя *Михайлова* крѣпкому и швердому писанїю, и печашью, и обѣщанїю, укрѣпили и совершили, и число было посшавлено Маїя въ КЗ день, и шо давно прошло; и швоемубъ Царскому Величеству о шомъ указани, все чшо и язъ заноса и обѣщаноса, чпобъ шо вскорѣ совершено было, для шого, чпобъ мой велеможнѣйшїй Король шѣмъ подвижнѣе учинилса швоему Царскому Величеству, но и паче шого помоганїе чиниши, и больши шого прїяпельство показани, и язъ шакожъ со воинскими людьми, копорые со мною ешь, и копорыхъ вскорѣ къ себѣ начаюсь быни, подвижнѣе и хопнѣя бы обрѣлиса, и швоему Царскому Величеству бы и всей Руской землѣ вѣрную службу показали; и о шомъ бы Ваше Царское Величество ни копорое сумнѣнїе не имѣли, но прамую надежу
имѣль

имѣлъ; шакожь бы ваше Царское Величество съ швоими Царскаго Величества вѣрными подданными, духовными и мирскими, великими и малыми чины, копорые при швоемъ Царскомъ Величествѣ пребывающъ и вѣрно слушающъ, добрую мысль имѣли и ожидали бы досповѣрную и прямую помочъ, и далибъ швое Царское Величество мнѣ вѣдаши, какъ обшпоишъ о недрузехъ швоихъ, чшобъ мнѣ вѣдомо было, какъ мнѣ имѣшисъ въ своихъ дѣлѣхъ. Да дошли до меня радосшные вѣспи, чшо къ швоему Царскому Величеству на помочъ идушъ люди изъ Татарскихъ и иныхъ спранъ, свѣжїе люди, какъ есми про разумѣлъ, и швоего царского величества писанїе, копорое къ Князю *Михайлу* писано, и по всемогущїй Богъ къ особливому помоганїю успроилъ, шакожь и намъ всемогущїй Богъ свою божеспвенную силу швоему Царскому Величеству и намъ обчая всѣмъ, по шому, чшо шрямое дѣло имѣемъ, покажешъ; и поручаю швое Царское Величество Богу всемогущему, чшобъ швоему Царскому Величеству въ добрѣ пребываши и швоему Царскому Величеству преодолѣнїе имѣши надъ всѣми своими враги и супосшапы. Писано въ полкѣхъ подо Тверью Вго числа Августша, лѣша по Христѣ *АХѠго году.

А на подписи написано: шому велеможнѣйшему, высокорожденному Князю и Государю, Государю *Василью Ивановицу*, Царю и великому Князю, всея Русїи самодержцу, Владимирскому, Московскому, Ноугородцкому, царю Казанскому, царю Астраханскому и Сибирскому, государю Псковскому, и великому Князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вяшцкому, Болгарскому, и иныхъ Государю, и великому князю Нова города низовскїе земли, Черниговскому, Резанскому, Полощцкому, Росшовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и всее сѣверные спраны государю, и мочнему надъ Иверскою землею Каршалинскихъ и

Грузинскихъ князей, и надъ иными многими государскими государю и обладашлю, сіе въ руцѣ.

№ 33. къ стр: 257.

Архивы иностранной коллегіи: приѣздъ въ Москву Шведскихъ ротмистровъ *Якова Корбена* и приписъ 45 и 46.

Сказаніе *Архилова* служителя князя *Шуйскаго*, отправленного изъ Колязина Августа 21 дня.

А въ роспросѣ сказалъ: оппустилъ его князь *Михайло Васильевичъ* ко Государю въ четвергъ часу въ пятомъ ночи, а приказывалъ съ нимъ Князь *Михайло Васильевичъ* ко Государю, что Нѣмецкіе люди просятъ Корелы, и за тѣмъ по ся мѣсна мѣшкаютъ и иши безъ Корелы не хомятъ; а Князь *Михайло де Васильевичъ* къ Нѣмецкимъ воеводамъ приказывалъ многжды, и самъ имъ говорилъ, чшобъ они шли ко Государю не мѣшкали, и службу свою совершили, и какъ они будушь на Москвѣ, и Государь поговоря съ бояры и со всею землею, за ихъ службу, за Корелу имъ не поспоипъ; а нынѣ онъ безъ Государева указу даши имъ Корелы несмѣетъ; и Нѣмецкіе де воеводы Князю *Михайлу Васильевичу* отказали, только имъ не даспъ нынѣ Корелы, и имъ ко Государю не хаживать, а хомятъ иши назадъ въ Нѣмцы; а и нынѣ де къ нимъ приѣхалъ опъ Короля дѣякъ королевской *Карло Улсонъ*, и приказъ де съ нимъ опъ Короля о томъ крѣпко, что имъ безъ Корелы не хаживать, и просятъ грамоты, что имъ нынѣ Корела опдаши, а нарядъ имъ людей, которые хомятъ ко Государю, всѣхъ вывеси, а дашибъ имъ только городъ, пакъ же какъ у нихъ взятъ съ уѣздомъ: и князь *Михайло де Васильевичъ* о помя

шомъ съ нимъ съ *Васильемъ* приказаль ко Государю, какъ о шомъ Государь укажешъ; а въ ошпискѣ де о шомъ Князь *Михайло Васильевичъ* ко Государю не писалъ для проходу; а приказаль рѣчью.

№ 34. къ спран. 258.

Архивы иностранной коллегіи: приѣздъ въ Москву Шведкихъ рошмиспрровъ *Якова Корбени* и проч.: л: 62.

Опъ Царя и великата Князя *Василья Ивановича* всея Русіи въ Корелу богомольцу нашему Епископу *Селивестру*, да воеводѣ нашему князь *Данилу Тимофѣевичу Мышетцкому*, да *Василью Тихановичу Аврамову*, и игуменомъ, и пропопону, и попомъ, и головамъ, и дворяномъ, и дѣшемъ боярскимъ, и спрѣльцамъ, и пушкаремъ, и посадцкимъ людемъ, и Корелсково уѣзду всякимъ людемъ: въ прошломъ во PSI мѣ году, какъ съ воровъ Польскіе и Липовскіе люди пришли подъ Москву, и Московскому государству учало бышь опъ нихъ ушѣсненье, а православной нашей Христіанской вѣрѣ ругашельство великое, и мы послали въ великій Новъ городъ боярина нашего и воеводу князь *Михайла Васильевича Шуйского*; а велѣли ему великого Нова города и Ноугородцкихъ пригородовъ и всее Новгородцкіе земли опъ воровъ оберегати, сколько милосердый Богъ помочи подасть; да емужъ велѣли есмя писати и приказывати къ Свейскому къ *Карлусу* Королю, чшобъ *Карлусъ* Король дружбу свою и любовь къ намъ и ко всему нашему Россійскому государству показаль, даль бы намъ на помощь рашныхъ людей, съ кѣмъ бы намъ мочно спояти прошивъ Липвы и Поляковъ, кошорые хошашъ свяшую нашу Христіанскую вѣру и Всеросій-

ское государство разорили и сами завладѣши; и о помѣ бояринъ нашъ князь *Михайло Васильевичъ* ссылался съ *Карлусомъ* Королемъ и съ его воеводами многое время, сами о помѣ вѣдаете; и за многими ссылками и за прошеньемъ *Карлусъ* Король на шо сшолъ, воеводъ своихъ *Якова Пунтцова* съ шоварыщи, со многою рашью къ намъ и ко всему нашему государству въ помочь послалъ; а договоръ съ бояриномъ нашимъ со княземъ *Михайломъ Васильевичемъ Карлусъ* Король учинилъ, и шѣхъ рашныхъ людей своихъ на помочь послалъ на помѣ, что ему и всему Свейскому королевству всѣми своими рашми и силами намъ помогаши и Россійское государство ото враговъ нашихъ очистиши, и ихъ изъ нашего государства выгнаши, а намъ за шо ему городъ Корела даши, и послѣ шого укрѣпленья *Карлуса* Короля воеводы со многою съ Нѣмецкою рашью многое намъ и всему Россійскому государству вспоможенъе учинили, Новгородское государство и иные города съ Ноугородские стороны отъ воровъ по Москву очистили, и на многихъ боехъ съ Польскими и съ Липовскими людьми бились и ихъ побивали; а нынѣ они съ бояриномъ нашимъ со княземъ *Михайломъ Васильевичемъ* близко Москвы, и прислали къ намъ ропмисшровъ и лупчихъ людей говориши, что они по своему договору все совершающъ, многие города и мѣста отъ воровъ очистили, и воровъ во многихъ мѣстехъ побивали, и впередъ на своемъ словѣ стоящъ крѣпко; а Государь де и ихъ *Карлусъ* Король, и они всѣ на помѣ крѣпко спали, что имъ прося у Бога милости по своему договору Московское государство отъ воровъ очистиши, хотя будетъ имъ всѣмъ помереть, а Московское государство отъ воровъ отъ Липвы и отъ Поляковъ очистишь, и впередъ де шощъ договоръ съ ихъ стороны будетъ неподвиженъ, а съ нашей де стороны по дого-

договору боярина нашего князя *Михайла Васильевича* несовершенно, по ся мѣста городъ Корела *Карлусу* Королю не опданъ; и Государь де ихъ *Карлусъ* Король и они о помъ въ великомъ сумнѣнѣ, что они по договору все совершаютъ, а съ нашей спороны по договору ничего не сдѣлано; и намъ бы по договору боярина нашего князя *Михайла Васильевича* городъ Корела имъ *Карлусу* Королю опдаши, а людей бы всѣхъ, и казну, и нарядъ изъ Корелы и совсемъ вывезти: а полько не велимъ есмя опдаши Корелы, и они хопяшъ во рошища въ свою землю и впередъ намъ помогаша не хопяшъ: и мы говорили о помъ со опцомъ нашимъ и богомольцомъ съ святѣйшимъ *Гермогеномъ* Папрїархомъ и со всемъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ дворяны, и со всѣми рашными

. что Россійского государства люди нынѣ учинились въ великомъ изнеможенѣ и безъ помочи, безъ Нѣмецкихъ людей прошивъ Липвы и Поляковъ спояши не возможно, и жалѣя о помъ, чпобъ вѣра хрешьянская и Россійское государство опъ враговъ, опъ Липвы и опъ Поляковъ не разорилось, и свящыебъ церкви въ попраи и въ поругани не были, приговорили есмя: городъ Корелу опдаши *Карлусу* Королю на помъ, что ему и всему Свейскому королевству своими рашми и всякими мѣрами и всему Московскому государству на воровъ на Полскихъ и на Липовскихъ людей, и на Рускихъ воровъ помогаша, и наше государство опъ нихъ очистиши, и ихъ изъ нашего государства выбиши; а божье милосердье образы и всякое церковное спроенѣ и колокола, и васъ всѣхъ, и нашу казну, и нарядъ и зелье, и всякїе пушечные и хлѣбные и всякїе запасы велѣли есмя вывезти: и для того велѣли есмя послаши боярину нашему князю *Михайлу Васильевичу* съ сею нашею грамошою къ вамъ въ Корелу

релу дворянъ добрыхъ, копорымъ васъ съ церковнымъ спроеиѣмъ, и съ казною, и съ нарядомъ, и со всякими запасы и со всѣми жившты изъ Корелы вывезши; а Нѣмецкіе воеводы послали опъ себя дворянъ же, копорымъ Корела взять. И какъ къ вамъ ся наша грамоша придешъ, и бояринъ нашъ князь *Михайло Васильевичъ* пришлешъ къ вамъ копорыхъ дворянъ съ сею нашею грамошою, а велишъ вамъ Корелу очистиши Нѣмецкимъ людемъ; и шибъ богомолецъ нашъ и съ побою воеводы и головы, и игумены, и пропопопы, и попы, и дьяконы и весь освященный соборъ, и дворянѣ и дѣти боярскіе, и Нѣмцы, и спрѣльцы, и пушкарѣ, и посадцкіе и всякіе люди, памятуя православную Хреспьянскую вѣру и собрався совсемъ ѣхали изъ Корелы въ великій Новъ городъ, или въ Орѣшекъ, или гдѣ кому любо; а божье милосердые, образы изъ Корелы и изъ монашпырей изо всѣхъ храмовъ, и колокола и всякое церковное спроеиѣ, и казну всякую, и хлѣбъ и всякіе запасы, и нарядъ всякой, и зелье и ядра, и всякіе пушечные запасы взялибъ еспе съ собою въ великій Новъ городъ, а въ Корелѣ и въ монашпырѣхъ не оставили ничего; а городъ Корелу опдалибъ еспе Нѣмецкимъ воеводамъ не мѣшкая: а какъ изъ Корелы поѣдете, и въ копоромъ числѣ Нѣмецкимъ людемъ Корелу опдалиште, и выбъ о шомъ шомъ часъ къ намъ опписали и подлинныя росписи людемъ, копорые съ вами будупъ, и казнѣ и наряду и всякимъ пушечнымъ и хлѣбнымъ запасомъ, къ намъ прислали не замѣшкавъ; да и о шомъбы еспе къ намъ челобитные прислали не замѣшкавъ, гдѣ хшо похочешъ жити: и мы по шому шомъ часъ васъ всѣхъ пожалуемъ, ружниковъ и оброчниковъ, и спрѣлцовъ и пушкарей, велимъ устроиши нашимъ жалованьемъ ругою и оброкомъ въ шѣхъ городѣхъ, гдѣ хшо похочешъ; а посадцкихъ и всякихъ жилешцкихъ людей, и пашенныхъ пакъ же велимъ

лимъ успроиши по ихъ волѣ, гдѣ хшо похочешъ, и льготы имъ велимъ даши, и на нашубъ еше милоспъ въ шомъ были надежны. Писана на Москвѣ лѣша 3Р31 го, Августа въ 11 день.

№ 35. къ стр. 261.

Архивы иностранной коллегіи: приѣздъ въ Москву Шведскихъ ропмиспровъ *Якова Корбени* и пр: л. 73.

Такова послана къ Нѣмецкому воеводѣ къ *Якову Пунтусову* къ *Делегарду*, съ ропмиспромъ съ *Яковомъ* съ *Борзинымъ* съ поварыщи, 31 го Августа въ 11 день, писана на меншомъ листу, печать ворошная, красной воскъ подъ бумагою.

Божією милоспїю ошъ великата Государя, Царя и великого Князя *Василья Ивановича*, всея Русіи самодержца, и многихъ государствъ Государя и обладашеля, любительнаго Государя *Карлуса* Короля Свейского, Голцкого, Венденского, воеводѣ *Якову Пунтусову Делегарду*, вольному господину въ Екголму, въ Колкѣ и Рунціе: прислалъ еси къ нашему Царскому Величеству дворянъ *Якова Бурбина* съ поварыщи, съ грамошою; и мы великій Государь дворяномъ *Якову* съ поварыщи велѣли, видѣши наши Царскіе очи незамѣшкавъ, и грамошу швою велѣли у нихъ приняши и рѣчи, чшо шы къ нашему Царскому Величеству съ *Яковомъ* приказывалъ, выслушали любительно; а въ грамошѣ своей къ нашему Царскому Величеству писалъ еси, и *Яковъ Бурбинъ* рѣчью говорилъ, чшо милоспїю и помочью Божією въ нашихъ вратовъ подъ Тверью низложили и ихъ побили и розгоняли, и помыслили были еше съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводою со княземъ *Михайломъ Васильевичемъ*

Томъ VII. Часть III. У. ителѣ

интелѣ Шуйскилѣ съ обоихъ споронѣ воинскими людьми подашисъ ближе къ Москвѣ, и увѣдали ошъ подъѣзжиковѣ, что Поляки и казаки, которые во Твери въ городѣ сидѣли въ осадѣ, изо Твери выбѣгли въ воровскіе пашоры, и шы воротилсѣ назадъ и спалъ съ своими полки подо Тверью, а въ городѣ посадилъ пѣшихъ людей, и хочешъ шопъ городъ ошо всѣхъ враговѣ ушѣсненія нашему царскому Величешву оборониси для шого, что о шомъ городѣ многіе мѣры надлешашъ и шопъ бы городъ былъ подѣ нашею мочью; а какъ шы и головы, которые съ шобою, и люди, милоспїю и помочью всемогущаго Бога шѣхъ нашихъ враговѣ низложили, побили и лопопшали, и шрожды къ городомѣ приспували и ошъ шого люди и лошади испомны спали, и шы по ихъ всѣхъ вопчешу прошенью и для ради попребныхъ причинѣ далъ еси имѣ нѣсколькo день опочинуть, пока мѣста большіе помочи получаешъ ошъ вашихъ воинскихъ людей, которые ужъ на пуши и въ нашу землю пришли, о шомъ шебѣ шраямъ вѣстѣ; и для шого шы за ДІ день послалъ имѣнишыхъ дворянѣ къ нимѣ въ спрѣчу, которымѣ ихъ до шебя допровадиши. А какъ шы послѣднее нашему царскому Величешву писалъ, и шы назаврее шого хопѣлъ оппусиши ошъ себя къ ближнему нашему боярину и воеводѣ ко Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* воеводу *Изетгорна*, а съ нимѣ двѣ шысячи воинскихъ людей, чшобѣ врагомѣ было спрашнѣе, а шы со дни на день ожидаешъ приблыхъ людей, а сождавъ шопъ часъ пойдешъ къ нашему царскому Величешву на помочъ прошивъ нашихъ враговѣ, и божьею помочью хочешъ всю нашу землю ошъ нашихъ враговѣ избавиши и очиспиши; а для шого, что нашему царскому Величешву на шо шрамо надежну быши, послалъ еси къ нашему царскому Величешву дворянѣ *Якова Бурѣина Керонела*, да *Анцу Францизбека*

бека и съ иными шоварыщи, и про шо имъ велѣлъ объявити, какъ ты мыслишь по государя своего *Карлуса* Короля приказу совершишь и нашему царскому Величеству впередъ помогати: и мы Великий Государь Царь и великий Князь *Василей Ивановичъ* всея Руси, и все люди нашего государства слыша шакіе побѣды на враги воздаемъ о помъ хвалу всемогущему Богу, и ваше родство и храбрость похваляемъ, и желаемъ шого, чѣшобъ милосердыи Богъ къ намъ и ко всему нашему государству любительново государя *Карлуса* Короля шакую сердечную дружбу и любовь, а вашу прямую службу и радѣнье совершилъ: а ближней нашъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ* писалъ къ намъ, чѣш передовые Нѣмецкіе люди опѣ васъ къ нему подѣ Колязинъ монастырь пришли, а ты *Яковъ* съ шоварыщи со всею рашью ещо къ нему не бывали; а наши рашные люди изъ Ярославля, изъ Коспромы и Поморскіе и изъ иныхъ изо многихъ городовъ рашные люди къ боярину ко князю *Михайлу Васильевичу* сошлись, и видя опѣ шѣхъ враговъ опѣ Польскихъ и опѣ Липовскихъ людей нашей свяшой Христіанской вѣрѣ шакое злое поруганье, а нашему государству многое разоренье и христіанское невинное кроворазлишье, и прося у милосердаго Бога милосшти хощащъ на шѣхъ враговъ ишши все головами своими и промышляши надъ ними, сколько милосердый Богъ помочи подасщъ; а нынѣ шѣ все рашные люди спощащъ на одномъ мѣстѣ, а на воровъ походъ ихъ позамѣшкался за вами; а воры Польскіе и Липовскіе люди увѣдавъ шо, чѣш вы позамѣшкали во Твери, наше государство воющъ и пушощащъ и разоряющъ заѣе прежнего, и кровь Христіанскую проливающъ, и полонъ многой безпреспани изъ нашего государства опссылающъ къ себѣ въ Польшу и въ Липву; и мы великий Государь и все люди нашего государства о помъ

зѣльно оскорбляемъ, что такое зло опъ нихъ нашему
 государству чинища, а вашъ походъ на нихъ позамѣ-
 шкался: и шибъ воевода *Яковъ*, какъ началъ намъ вели-
 кому Государю служиши и радѣши, шакъ бы еси храбр-
 ство свое и дородство совершалъ, шоль бы еси въ ходъ
 со всѣми людьми къ боярину нашему и воеводѣ князю
Михайлу Васильевичу не мѣшкая, не ожидая прибылыхъ
 Нѣмецкихъ людей, и прося у милосердаго Бога мило-
 спи, съ бояриномъ нашимъ со княземъ *Михайломъ Ва-
 сильевичемъ* промышляли надо вратами нашими надъ
 Польскими и Липовскими людьми и надъ нашими из-
 мѣнники, сколько вамъ милосердый Богъ подаснъ; а ко-
 торые прибыльные свѣжіе люди идушъ къ намъ на по-
 мочь, и шибъ къ шѣмъ ещо послалъ опъ себя дворянъ,
 чтообъ они шли къ намъ не мѣшкая, а самъ бы еси за
 ними во Твери не мѣшкалъ. А что писалъ еси къ наше-
 му Царскому Величеству
 говорилъ, что воинскіе
 и рѣчью яко
 люди имѣющъ жалобу и о шом
 что они нашему Царскому величеству
 неколько свою вѣрную службу показали, и за шо ма-
 ло заплашы получили, и шебя о шомъ просили, чтообъ
 намъ ша доспалъ, кошорая имъ доведешца дани, попа-
 мяшоваши: а уразумѣлъ шы опъ боярина нашего опъ
 князя *Михайла Васильевича*, что къ Москвѣ проспы
 двѣ дороги, и мочно ими ѣхати безъ помѣшки, и для
 шого просишь у нашего Царского Величества, какъ швои
 посланные назадъ поѣдушъ, и намъ бы шѣ деньги смѣ-
 шивъ, къ боярину нашему ко князю *Михайлу Василье-
 вичу* прислаши, а ешубъ шѣ деньги вашимъ воинскимъ
 людемъ роздѣлиши, чтообъ они кошнѣе были; да и шѣхъ
 бы воинскихъ людей, кошорые нынѣ на пуши и вскорѣ
 ихъ къ себѣ на помочь ожидаешъ, шакъ же попѣшиши,
 мѣсяч-

мѣсячную заплашу даши, чѣтобъ они вмѣстѣ нашему Царскому Величеству впередъ свою вѣрную службу показали; и мы Великій Государь всегда шого хощѣли и о шомъ радѣли и промышляли, чѣтобъ *Карлуса* Короля къ вамъ воеводамъ и ко всѣмъ рашнымъ людемъ съ нашимъ жалованьемъ и казну на наемъ рашнымъ людемъ послаши; да ни какими обычай послаши было не мочно: воры Польскіе и Липовскіе люди и наши измѣн

шого сперегущъ накрѣпко, не шокмо чѣто сказано мочно проѣхати, и съ грамотами нашими проходили опѣ насъ къ боярину нашему ко князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* съ великою нужею, а нашихъ тонцовъ изъ спаницы, копорые посланы были къ боярину нашему ко князю *Михайлу Васильевичу* и къ вамъ воеводамъ, и копорыхъ посылали къ намъ, и шѣхъ многихъ воры Польскіе и Липовскіе люди переимали: а нынѣ хощя нѣкопорые дороги споронніе опѣ воровъ и поочиспилися, шолько проѣзжаютъ ими скорымъ обычаемъ спаничнымъ легкимъ ѣздомъ, а казны ни копорыми мѣрами съ Москвы послани нельзя, по шому, чѣто воры споятъ блиско Москвы и подѣ дороги приходящъ украдомъ, а ушайписа опѣ нихъ шакой посылкѣ ни какъ не возможно. И мы нынѣ писали къ ближнему нашему боярину и воеводѣ князю *Михайлу Васильевичу*, чѣто будешь у него есть нашѣ казны въ собранѣ, и онѣ бы шое все казну давалъ вамъ на рашныхъ людей шопѣ часъ не мѣшкаая, и на прибылыхъ людей велѣли есмя наемные деньги гоповити, а въ поморскіе и въ понизовные во всѣ города велѣли есмя по казну послаши наскорожъ; а чѣто опколѣ привезущъ, и шо велѣли есмя вамъ же опдавати, и кормы всякіе велѣли есмя на васъ гоповити, чѣтобъ вамъ будучи на нашей службѣ скудоспи въ шомъ

а чево будешъ наемныхъ денегъ у боярина нашего у князя *Михайла Васильевича* рашнымъ Нѣмецкимъ людемъ недоспанешъ, и какъ милосердый Богъ подасъ на враговъ помочь, и будешъ у нашего Царского Величества на Москвѣ, и мы шѣ доспальные наемные деньги рашнымъ людемъ по договору велимъ на Москвѣ давати не мѣшкая ни одного дни, шомубъ еште нашему царскому слову вѣрили. А что писалъ еси къ нашему Царскому Величеству и рѣчью *Яковъ Бурбинъ* говорилъ, чтобъ наше Царское Величество шибѣ опалность учинилъ во всемъ шомъ, что ближней нашъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* съ Государемъ вашимъ *Карлусомъ* Королемъ приговорилъ и швердымъ писмомъ и печашью ушвердилъ и закрѣшилъ, а быши было шому Маія въ КЗ день, и шо давно прошло, и нашемубъ Царскому Величеству о шомъ указаши, что . . . и обѣщанаго, и шо совершено будешъ ли . . . что Государь вашъ *Карлусъ* Король . . . учинилъ ся нашему Царскому Величеству помочь чиниши и большое пріяшельство показати, и шибѣ съ воинскими людьми, которые шоперь съ лобою, и которыхъ вскорѣ къ себѣ ожидаешъ, подвижныѣ и хошнѣ нашему Царскому Величеству и всему нашему государству службу свою показати: и мы Великій Государь даемъ шибѣ о шомъ вѣдашъ, о которыхъ дѣлѣхъ ближней нашъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ* съ Государемъ вашимъ съ *Карлусомъ* Королемъ договоръ учинилъ и ушвердилъ писмомъ своимъ и печашью, и мы Великій Государь по шому ушверженью хошимъ держати крѣпко и споятельно и неподвижно, и къ боярину нашему князю *Михайлу Васильевичу* наше царское повелѣнье послали, чтобъ онъ шо дѣло по своему договору и укрѣпленью совершилъ не мѣшкая; а выбъ шакъ же

же промышляли и радѣли, чѣмъ вамъ по договору и по утвержденью Государя своего *Карлуса* Короля и по своему государству наше опъ враговъ нашихъ очистиши не мѣшкаая, чѣмъ по утвержденье на обѣ стороны было крѣпко и неподвижно. А чѣмъ писалъ еси къ нашему Царскому Величеству и рѣчью *Яковъ Бурбинъ* говорилъ, чѣмъ нш Величеству съ нашими подданными помыслиши, и шебѣбъ о томъ вѣдомо учиниши, какъ обшпишь о недрузехъ нашихъ, чѣмъ и шебѣ вѣдомо было, какъ и шебѣ имѣлися въ своихъ дѣлѣхъ; и мы Великій Государь о томъ шебѣ даемъ вѣдаши: Воры Польскіе и Липовскіе люди съ шѣмъ воромъ, которого называютъ государскимъ именемъ въ прежнево въ убишого вора мѣсто, спояшь опъ Москвы за дванадцать верстъ въ обозѣ, а колько обозу, выкопанъ у нихъ ровъ невеликой, а въ иныхъ мѣстѣхъ оспрогомъ заспавлено съ шого обычья, какъ бываешъ обозъ въ дорогѣ у всякихъ ратныхъ людей; а сколько съ воромъ въ обозѣ людей, и сколько шѣхъ воровъ пошло прошивъ васъ, и по вамъ самимъ подлинно вѣдомо опъ ихъ воровскихъ языковъ; а у вора и у всѣхъ Польскихъ людей вся надежа на шѣхъ людей, которые пошли прошивъ васъ, и шокмо милосердый Богъ подасъ вамъ помочь и побѣду на шѣхъ людей, которые пошли прошивъ васъ, и мы чаемъ милоспи божьи, чѣмъ воръ со всѣми людьми подъ Москвою не устоишь; и вамъ бы прося у Бога милоспи, шедчися съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводою съ Княземъ *Михайломъ Васильевичемъ*, поиши на шѣхъ воровъ, которые пошли прошивъ васъ, не мѣшкаабъ, и ишшибъ прямо къ намъ къ Москвѣ; а мы безпреспани съ Москвы посылаемъ нашихъ ратныхъ людей подъ шомъ воровской обозъ чиниши имъ шѣсношу, чѣмъ имъ воровскимъ людямъ, которые пошли прошивъ васъ, было страшнѣе и мысль бы ихъ воровская шѣмъ

тѣмъ разронити. А какъ милосердын Богъ боярину нашему Князю *Михайлу Васильевичу* и вамъ надъ тѣми воры побѣду подаспъ и подойдете блиско Москвы, и мы великїи государь, смошря по здѣшнему дѣлу и розвѣдавъ воровской умыслъ, шопъ часъ къ боярину нашему ко Князю *Михайлу Васильевичу* и къ вамъ наше царское повелѣнїе о томъ пришлемъ, какъ на нихъ нашъ походъ будешъ, и какъ вамъ на тѣхъ воровъ приходити, и съ которые стороны; а нынѣ вамъ однолично служба своя совершенная къ намъ показати, шлибъ есте къ боярину нашему ко князю *Михайлу Васильевичу* не мѣшка; а къ тѣмъ людемъ, которые еще къ намъ идушъ на помочъ, послаалъ бы еси опъ себя наскоро, чшобъ они шли къ вамъ не мѣшка, а шибъ за тѣмъ во Твери не мѣшкаль: а которая понизовая рапъ была съ бояриномъ нашимъ и воеводами съ *Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ* съ товарищи, и бояринъ нашъ и воеводы *Федоръ Ивановичъ* съ поварыщи съ понизовою со многою рапью идучи изъ Мурома ходили на нашихъ измѣнниковъ подъ Касимовъ, и божьею милоспїю шопъ городъ взяли, и Касимовского Царя, жонъ и дѣшей и лупчихъ людей всѣхъ поймали, а пущихъ воровъ всѣхъ побили, а посадцкихъ людей и весь Касимовской уѣздъ и многїе городы и мѣста и волости къ намъ обрапили и Ташаръ всѣхъ къ шерпи привели: а которые Касимовскїе Ташаровѣ были у вора въ обозѣ съ Касимовскимъ царемъ, и шѣ всѣ свѣдали про Касимовъ, побѣжали въ Касимовъ и шершовали намъ великому Государю, и мы нынѣ послали къ боярину нашему и воеводамъ къ *Федору Ивановичу* съ товарищи наше повелѣнїе, а велѣли имъ со всѣми понизовыми людми и съ Ташары изъ Касимова ишши въ Володимерь не мѣшка, а изъ Володимера велѣли есмь имъ ссходити ся съ бояриномъ нашимъ и воеводою со Княземъ *Михайломъ Васильевичемъ* и съ ва-

ми ближъ Москвы, гдѣ будешь притожь: а что пишешь къ нашему Царскому Величеству, что ожидаешь во Твери приблтыхъ свѣжихъ людей; и шолько пѣхъ людей учнешъ ждаши, и въ вашемъ мѣшканѣ рапнымъ людямъ, нашимъ и вашимъ, въ долгомъ споянѣ будешь испомно: и вамъ бы однолично ни за чемъ во Твери не мѣшкаши, чшобъ нашему дѣлу въ шомъ поручи не было, и службу свою и раденье къ намъ великому Государю какъ начали, шакъ бы еше и совершали: а какъ божіею милостию, а государя вашего любительнаго *Карлуса* Короля вспоможенемъ и сердечною его къ намъ любовью и дружбою, а вашимъ храбствомъ и дородствомъ, служба ваша къ намъ великому Государю и ко всему нашему государству совершища, и мы великіи Государь любительному государю *Карлусу* Королю будемъ воздаваши противъ его сердечные дружбы и любви нашею царскою великою сердечною любовью и дружбою, и по укрѣпленью боярина нашего Князя *Михайла Васильевича* все совершимъ, и въ передъ шакую его сердечную любовь и дружбу хопимъ незабышно держати; а васъ за вашу храбросшь и дородство, и къ намъ и ко государству нашему за шакую прямую службу и раденье пожалуемъ великимъ своимъ жалованьемъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣша 3Р31го года.

Отъ Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всеа Русіи, боярину нашему и воеводѣ Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому*: присылалъ къ намъ Свейского *Карлуса* Короля воевода *Яковъ Пунтусовъ Деллагардъ* Нѣмецъ, *Якова Буррина Керонела* съ шоварыщи шрехъ человекъ съ грамошою; а рѣчью передъ нами *Яковъ Бурринъ* говорилъ о шѣхъ же дѣлѣхъ, о чомъ въ грамошѣ писано, и письмо рѣчемъ своимъ далъ; и мы шѣхъ Нѣмецъ *Яко-*

Томъ VII. Часть III. Ф *ва*

ва Керонела съ поварыщи пожаловавъ нашимъ жаловань-
 емъ назадъ съ *Елизарьемъ Безобразовымъ* оппустили;
 а съ ними послали къ воеводѣ *Делагарду* о всѣхъ шѣхъ
 дѣлѣхъ, о чомъ онъ къ намъ писалъ, и что рѣчью *Яковъ*
Керонель говорилъ, нашу грамоту: а какову къ намъ гра-
 моту прислалъ воевода *Яковъ Делегардъ*, каково и писмо
 рѣчемъ своимъ далъ *Яковъ Бурьинъ*, и какова наша гра-
 мота послана опъ насъ съ нами къ воеводѣ къ *Якову*
Делегарду, и мы съ того со всего списка слово въ
 слово послали есмь къ тебѣ съ *Елизарьемъ Безобра-*
зовымъ, чтобъ тебѣ о шѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ
 къ намъ писалъ и приказывалъ *Яковъ Делегардъ*, и что
 опъ насъ къ нему писано, вѣдаши подлинно: и какъ къ
 тебѣ ся наша грамота придетъ, а воевода будешь *Яковъ*
Пунтусовъ съ Нѣмецкими людьми изъ Твери къ тебѣ
 ещо не пришолъ, и шибъ къ нему писалъ и приказыва-
 валъ, и промышлялъ нашимъ дѣломъ, какъ тебѣ писали
 въ нашей грамотѣ противъ *Васкиныхъ* рѣчей *Архило-*
ва, и какъ тебя Богъ вразумишь, чтобъ онъ шолъ къ
 тебѣ не мѣшкая; а Нѣмецъ *Якова Бурбина* съ поварыщи
 оппустилъ бы еси къ нему съ *Елизаерьмъ* же, или съ
 кѣмъ пригоже, и съ ними къ *Якову Пунтусову* прика-
 залъжь накрѣпко, чтобъ онъ шолъ къ тебѣ не мѣшкая
 со всѣми людьми: а будешь въ передъ учнешъ къ тебѣ пи-
 сани, или приказываши воевода *Яковъ Пунтусовъ* о
 шѣхъ же дѣлехъ, о кошорыхъ нынѣ къ намъ писалъ съ
Яковомъ Бурьинымъ, и шибъ къ нему писалъ и при-
 казывалъ о шѣхъ дѣлехъ и промышлялъ шѣми дѣлѣи
 противъ наше грамоты, какъ къ нему опъ насъ писа-
 но, и противъ шое наше грамоты, какъ мы писали
 противъ *Васкиныхъ* рѣчей *Архилова*, и смощря по ша-
 мошнему дѣлу, какъ тебя Богъ вразумишь: а будешь
Яковъ Пунтусовъ упрямышца, до прибылыхъ людей
 изъ Твери не пойдешъ, а прибылыхъ будешь людей
 вскорѣ

вскорѣ не чаяши; и шыбъ писалъ къ нему и приказывалъ, чшобъ онъ службу свою совершенную къ намъ показалъ, шоль бы къ шебѣ въ сходъ не мѣшкающая, не дожидаясь прибылыхъ людей; да будетъ надобно, и шыбъ о шомъ къ нему приказалъ, или описалъ, шолько онъ учнешъ мѣшкаши во Твери, а надъ нашимъ государствомъ опъ воровъ за его мѣшканьемъ учинишца шолько которое лихо; и погды чемъ шому пособиши: а прибылыхъ людей будетъ надобно ждаши, и вамъ мочно и сподчися поговоря о шомъ шѣхъ прибылыхъ людей подождаши, и онъ бы шоль къ шебѣ не мѣшкающая; а будетъ воевода *Яковъ Делегардъ* учнешъ ошговаривашца шѣмъ, чшо Тверь замокъ всѣмъ городомъ, и емубъ съ своими полки шущъ подъ Тверью спояши, и опъ воровъ Твери оберегаши, чшобъ инымъ городамъ, которые за Тверью, опъ воровъ зла не было: и шыбъ къ нему приказывалъ, чшо шы во Твери въ осадѣ велишь устроиши Рускихъ людей, а онъ бы однолично шоль со всѣми Нѣмецкими людьми къ шебѣ въ сходъ не мѣшкающая; и промышлялъ бы о шомъ накрѣпко, какъ шебя Богъ вразумишь, чшобъ воевода *Яковъ Делегардъ* шоль къ шебѣ всходъ не мѣшкающая: да будетъ *Яковъ* на шу мѣру, и шыбъ во Тверь послалъ воеводъ дву добрыхъ, а съ ними конныхъ и пѣшихъ людей, сколко будетъ пригожь, какъ бы имъ мочно было сидѣши опъ воровъ безспрашно, и какъ лупче, шакъ бы еси учиниль. А чшо воевода *Яковъ Делегардъ* писалъ въ своей грамошѣ, и *Яковъ Бурбинъ* въ рѣчехъ своихъ написалъ о найму Нѣмецкимъ рашнымъ людямъ, и мы указали послаши къ шебѣ съ *Елизарьемъ Безобразовымъ* изъ Володимера двенашцать шысячъ ефимковъ, и шыбъ шѣ ефимки, и чшо будетъ у шебя еси въ зборѣ нашей казны, давалъ на наемъ Нѣмецкимъ рашнымъ людямъ; а къ шому велѣлъ бы еси збираши съ нашихъ городовъ и съ

волосшей, съ копорыхъ мочно чшо взяши; а что къ шебѣ опкуды нашей казны привезушь, и шыбъ повелѣль даваши на наемъ Нѣмецкимъ людемъ, а ефимки шебѣ даваши по большей цѣнѣ, какъ бы прибыльнѣе было: а будешъ Нѣмцы заслуженыхъ мѣсяцовъ учнушь сполна у шебя просиши, и шыбъ воеводамъ и рашнымъ Нѣмецкимъ людемъ говорилъ прошивъ нашей грамошы, какъ о шомъ въ нашей грамошѣ къ воеводѣ къ *Якову Делагарду* писано, что у шебя было, и что опколѣ собравъ привезушь, и шы имъ дашъ не перемѣшкавъ ни часу; а во всѣ города збираши послано, и кой часъ что опколѣ привезушь, шопъ часъ велишь имъ даши; а будешъ чево нынѣ недошпанешъ, и мы велимъ имъ шопъ наемъ додаши на Москвѣ, не мѣшкая ни одного дни, шомубъ они вѣрили безо всякаго сумнѣнїя, и инако наше царское слово не будешъ; и промышлялъ бы еси нашимъ и земскимъ дѣломъ по нашему указу, и смошря по шамошнему дѣлу, какъ шебя Богъ вразумишь, шобъ Нѣмецкихъ рашныхъ людей не прогнѣвши и опъ насъ бы они не општали; да какъ у шебя наше дѣло учнешъ дѣлашися, и шыбъ о шомъ къ намъ опишывалъ. Писанъ на Москвѣ лѣша 3Р31го году, Августша въ КВ день.

Опъ Царя и великаго Князя *Василья Ивановича* всея Русїи боярину нашему и воеводѣ князь *Михайлу Васильевичу Шуйскому*: приѣхалъ къ Москвѣ съ Нѣмцы съ *Яковомъ Бурбинымъ* съ поварыщи шолмачъ *Баженъ Ивановъ*, и мы шого шолмача велѣли опянь съ ними оппустиши для шого, что у нихъ шолмачей Францовскихъ нѣшь оприче его; а наше жалованье шому шолмачу нынѣ дано, и шо ему сказано, что ему впередъ быши въ переводчикѣхъ въ посольскомъ приказѣ, и съ на-

нашимъ жалованьемъ събшнымъ и денгами
 да и самъ онъ о помъ билъ челомъ; а женѣ его велѣ-
 ли есмь на Москвѣ кормъ давати, а дворъ пожаловали
 есмь у переводчика, а нелюбъ, Суколновъ Олферьевской
 чшобъ ево здѣся поукрѣниши, чшо шѣ Нѣмцы
 шого шолмача *Бажена* присвоиваюшъ къ себѣ и спа-
 вяшъ его за свои, а индѣ съ ними и въ посные дни мясо
 ѣспшъ; а больше еспш у него ша мысль, чшобъ ему съ
 ними ѣхаши въ ихъ землю, и смошрѣшь погда, а оп-
 спавишъ было его нынѣ опъ нихъ не лъзя для
 шого, чшо иного Францовского шолмача нѣшъ
 и съ шѣмъ
 къ шебѣ прибудушъ: а *Яковъ* будешъ *Пунтосовъ* къ ше-
 бѣ ещо не пришоль, и пыбъ ихъ оппускаючи
 съ шѣми Иноземцы, приказаль шому перевошчику *Ба-
 жинчу*; чшобъ онъ шопъ часъ былъ къ шебѣ для шого,
 чшо у шебя Францовского перевошчика нѣшъ, а безъ
 шого шебѣ быши не лъзя, и приказаль ему, чшобъ онъ
 всегда былъ при шебѣ, и нашимъ жалованьемъ его об-
 надеживаль, а съ нимибъ поменьше водилъся, и шогобъ
 еси велѣлъ беречи, чшобъ Нѣмцы въ Свею не услали.
 Писана на Москвѣ лѣша 3РЗ1го Августа КВ день.

№ 36. къ спр: 260.

Архивы иноспранной коллегіи списокъ съ договоровъ
 учиненныхъ между Россією и Швецією въ Выборгѣ
 Февраля 28го, въ Колязинѣ Августа 27го и проч.
 л. 20.

Таковъ договоръ далъ бояринъ и воевода князь *Ми-
 хайло Васильевичъ Шуйской* въ Колязинѣ коро-
 левскому воеводѣ *Крестерсуму*.

Божією милостію Великого Государя и Царя, Великого
 Князя *Василья Ивановича*, всея Русіи самодержца, и мно-

тихъ государствъ Государя и обладашеля, его Царского величешва бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, договорилися велеможнѣйшаго и высоко-рожденного Князя и Государя Государя *Карла Свипцко-го съ рашнымъ Маршалкомъ Крестерсумомъ*, что ему послаши королевскихъ дворянъ къ королевскимъ воеводамъ къ *Якову Пунтусову* съ товарищи и ко всѣмъ рашнымъ людямъ въ Торжокъ, и велѣши имъ *Якову* со всѣми людьми ипши изъ Торжку ко мнѣ въ Колязинъ не мѣшкавъ; а я бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* по его Маршалкову прѣшенью, и по договору послалъ Государя своего Царского Величешва дворянина *Федора Даниловича Чужова* къ Нѣмецкимъ воеводамъ къ *Якову Пунтусову* съ поварыщи: и ко-порою часть королевской воевода *Яковъ Пунтусовъ*, или ко-порые иные Нѣмецкїе воеводы со всѣми ихъ рашны-ми людьми изъ Торжку ко мнѣ въ Колязинъ пойдуть, и *Федору* и королевскимъ дворяномъ, ково *Яковъ Пун-тусовъ* пришлеть, ѣхати на великїи Новъ-городъ, а изъ Нова города ѣхати пошъ часть не мѣшкаая съ ними дяку *Ефиму Телелневу* въ Корелу, и приѣхавъ городъ Корела очистиши и ошдаши со всемъ уѣздомъ *Карла* Короля Свипцкого полномочнымъ, копорые будутъ о шомъ присланы совсемъ по шому, какъ въ прежней до-говорной записи писано, копорой договоръ въ Выборѣ (въ Выборгѣ) межъ Государя нашего Царя и Великого Князя *Ва-силья Ивановича* всея Русїи и межъ *Карла* Короля Свип-цкого обоихъ государствъ полномочные послы учинили; и на шомъ язъ Царскаго Величешва бояринъ и воево-да князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* крестомъ жи-вошворящимъ знаменовался, и сю крѣпосъ за своею ру-кою и за печатью далъ Королевскаго Величешва раш-ному Маршалку *Крестерсуму*, что мнѣ велѣши городъ Корела со всѣми уѣзды очистиши, и ошдаши Королев-ского

ского Величества полномочнымъ безо всякого опшвору и прекословія по прежней договорной записи пошь часть, и пошь договоръ, что договорился спольникъ и воевода *Семенъ Васильевитъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ* съ полномочными послы съ *Юрьемъ Боемъ* съ поварыщи, держаша крѣпко, неподвижно и непремѣнно въ вѣчныя вѣки; а *Крестерсумъ* обѣщался мнѣ по своей вѣрѣ своимъ крестнымъ обѣщаньемъ, что ему со всѣми людьми опъ меня не опшшашъ нигдѣ ни которыми дѣлы, да и шѣмъ воеводамъ *Якову Пунтусову* со всѣми людьми ко мнѣ бышь, и письмо мнѣ на себя въ пошь *Крестерсумъ* далъ. Къ сему договору бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевитъ Шуйской* печать свою приложилъ лѣша *ЗРЗІго, Августа въ КА день.

№ 37. къ стран. 261.

Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ иныхъ между Россією и Швецією въ Выборгѣ Февраля 28 дня, въ Колязинѣ Августа 27 го: листъ 21.

Таковъ договоръ далъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевитъ Шуйской* королевскому дьяку *Карлу Улсонову* въ Колязинѣ.

Божією милостію великого государя Царя и Великого князя *Василья Ивановича*, всея Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского Величества бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевитъ Шуйской*, объявляю симъ, что язь договорился велемого и високороженного князя и государя государя *Карла* девятого, Свищкого, Гопщкого, [и иныхъ короля посланнымъ съ дѣкомъ съ *Карлусомъ Олусуномъ* на пошь, что послаши мнѣ нынѣ съ нимъ съ дѣкомъ съ *Карлусомъ Олусономъ* своихъ полномочныхъ,

и велѣши имъ ѣхати съ нимъ съ дьякомъ съ *Карломъ Олусоновымъ* въ его Царского Величества порубежной городъ въ Корелу, и велѣши имъ его Царского Величества городъ Корела съ уѣздомъ очистиши и ошдаши королевского Величества дѣяку *Карлу Олусону*, или полномочнымъ, которые о шомъ ошъ его королевского Величества будущъ присланы, по прежнему договору, которой договоръ учинили въ Выборѣ (въ Выборгѣ) Царского Величества сполникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ*, Королевского Величества полномочные *Юрьи Бои* съ поварыщи: и язъ Царского Величества бояринъ и воевода *Князь Михайло Васильевичъ Шуйской* по шому договору послалъ *Федора Чулкова* и далъ ему полную мочь во всемъ, и велѣлъ ему съѣхати изъ Колязина съ королевскимъ дѣякомъ съ *Карломъ Олусовымъ* къ королевскимъ воеводамъ къ *Якову Пунтосову* съ поварыщи; да съ нимижъ я послалъ рашнымъ людемъ наемъ при штысячи рублевъ денегъ, а напередъ сего послано къ воеводѣ къ *Ивану Ододурову* штысяча рублевъ денегъ; да изъ Новагорода привезупъ двѣ штысячи рублевъ денегъ, да на пшшь штысячь рублевъ собoley; и всего послалъ собoley и денегъ и съ шѣми деньгами, которые напередъ сего посланы къ воеводѣ къ *Ивану Ододурову* рашнымъ людемъ на наемъ, на одинашцащъ штысячь рублевъ; и велѣлъ *Федору Чулкову* ѣхати съ королевскимъ дѣякомъ съ *Карломъ Олусоновымъ* къ королевскимъ воеводамъ, да къ *Якову Пунтосову* съ поварыщи, и роздаши шѣ деньги рашнымъ людемъ; и прошивъ шого королевского Величества дѣякъ *Карлъ Олусонъ* мнѣ по своей вѣрѣ обѣщался, и на шомъ мнѣ за своею рукою и печашью крѣпость далъ, что *Якову Пунтосову* со всѣми людьми ишши, которые съ нимъ, опричь больныхъ и раненыхъ, ко мнѣ боярину и воеводѣ *Князю Михайлу Васильевичу Шуйскому* въ Колязинѣ

лязинъ пошъ часъ, не мѣшкая нигдѣ, и надъ воры промышляши государевымъ дѣломъ со мною за одинъ, и къ его Царскому Величеству на помочъ ипши со мною вмѣшѣ, и самовольствомъ ничего не чиниши: а кошорото часу королевскіе воеводы *Яковъ Пунтусовъ* съ поварыщи, со всѣми рапными людьми, поидешъ съ спану ко мнѣ въ Колязинъ, и *Федору* съ королевскимъ дьякомъ съ *Карлусомъ Олусономъ* и ѣхаши на Новгородъ въ Корелу, да изъ Новгорода ѣхаши съ нимижъ дьяку *Ефиму Телелневу* въ Корелу, и пошъ его Царского Величества городъ Корела съ уѣзды Королевскаго Величества дьяку *Карлу Олусону*, или полномочнымъ, кошорые о пошъ будущъ присланы, очистиши и опдаши безо всякаго мѣшканія и прекословія пошъ часъ по прежнему договору, кошорой учиненъ въ Выборѣ (въ Выборгѣ) и по договорной записи: а для вѣрнаго ушверженья язъ Царского Величества бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, обещаюсь и кляшвѣ себя предаю, чпо мнѣ шо все, чпо въ сей договорной записи писано, держаши и исполниши безо всякіе лши и обману; и сю договорную запись даль за своею рукою и печашью. Писана въ Колязинѣ лѣша *ЗРЗІ го Августа.

Списокъ съ записи, какову даль боярину и воеводу Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* королевской дѣакъ *Карла Усуновъ (Олусонъ)*.

Пресвѣшлѣйшаго, велеможного и высокороженного князя и Государя, Государя *Карла девятого*, Свищкого, Готтского, Венденского, Финского, Корелского, Лопского въ сѣверной странѣ, Каянского и Чухонского, въ Лифлянтахъ Короля, подданныи слута и дьякъ язъ *Карлъ Олусонъ*, объявляю симъ, чпо договорился великого Государя Царя и великого Князя *Василья Ивановича*, всея Русіи самодержца, ближній пріятель бояринъ и воевода

Томъ VII. Часъ III. X Князь

Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, вмѣсто Царского Величества, по моему прошенью, которое язь учинилъ отъ моего велеможнѣйшаго Короля и Государя, что городъ Корела по прежнему договору, которой учиненъ въ Выборѣ (въ Выборгѣ) межъ обѣихъ Государей воеводѣ *Юрья Боя*, *Тениса Юрьева*, *Арвея Тенисова*, *Стто Гельмера*, и дьяка *Илвейка*, и *Семена Васильевича Головина*, да дьяка *Сыдавна Васильева*, и по прежнему обѣщанью поступилися и отдаши; и на шомъ Царского Величества бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* обѣщался клятвою своею, какъ его мнѣ данная запись оказуешь, что шомъ городъ Корела съ уѣздомъ по прежнему договору безъ всякаго мошчанья, прекословія и обману, поступиши, и ему велеможному Королю, корунѣ Свищкой, очистиши и отдашь велѣши; и по шому договору Царского Величества бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* велѣлъ своему полномочному воеводѣ *Федору Даниловичу Чулкову* ѣхать со мною въ великіи Новгородъ, а изъ Новагорода ѣхать съ нимъ же дьяку *Ефиму Телелневу* въ Корелу; и какъ приѣдутъ Царского Величества боярина и воеводы Князя *Михайла Васильевича Шуйского* полномочные *Федоръ Чуковъ* да *Ефимъ Телелневъ* въ Корелу, и имъ городъ Корелу съ уѣзды отдаши и очистиши мнѣ и моего велеможнѣйшаго Короля полномочнымъ посломъ немощчая, какъ напредъ объявлено, по прежнему договору, и по исполнени Царского Величества бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* обѣщаль, какъ его мнѣ данная запись оказуешь; и на шомъ мы Царского Величества съ бояриномъ и воеводою со княземъ *Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ* договорились, что Королевского Величества воеводѣ *Якову Пунтосову Делагарду* со всѣми ранеными людьми, опричь раненыхъ и больныхъ, которые съ нимъ какъ до-
идущъ

идушь, ему шѣ деньги и соболи, копоры съ нимъ со княземъ *Яковомъ Петровителъ Борятинскимъ* присланы будутъ рашнымъ людемъ на наемъ; и королевскому воеводѣ *Якову Пунтосову* роздавъ шѣ деньги рашнымъ людемъ, ишши со всѣми рашными людьми, копорые съ нимъ, Царского Величества къ боярину и воеводѣ ко князю *Михайлу Васильевиту Шуйскому* въ Колязинъ безо всякаго мѣшканья, и съ нимъ противъ его Царского Величества недруговъ спояши за одинъ человекъ, и Царскому Величеству помочь учинишь вмѣспѣ: а копорой часть моего велеможнѣйшаго Короля и Государя рашной воевода *Яковъ Пунтосовъ* со всѣми рашными людьми, копорые съ нимъ, къ боярину и воеводѣ ко Князю *Михайлу Васильевиту Шуйскому* придущъ, и шогожъ часу боярина и воеводы Князя *Михайла Васильевита Шуйского* полномочнымъ *Федору Чулкову*, да *Ефилу Телелневу*, ѣхашъ со мною въ Корелу и опдани городъ Корелу мнѣ и его велеможного Короля и Государя полномочнымъ посломъ шомъ часть: а на шомъ язъ *Карлъ Олусонъ*, по своей вѣрѣ, совѣспи и правдѣ, обѣщался, что моего велеможнѣйшаго Короля и Государя воеводѣ *Якову Пунтосову Делагарду* по прежнему королевскому обѣщанью, взявъ шѣ деньги, роздавъ рашнымъ людемъ, ишши со всѣми рашными людьми къ боярину и воеводѣ ко князю *Михайлу Васильевиту Шуйскому* въ Колязинъ шомъ часть не мѣшкавъ безо всякаго мопчанія и невѣрїя, что шом все держаши безо всякой лести; и язъ се письмо своею рукою подписалъ и печашью своею запечашалъ. Писано въ Колязинѣ, въ К.З. день лѣша *ЗРЗІ го.

№ 38. къ стр. 376.

Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россією и Швецією въ Выборгѣ

Февраля 28го, Августа 27го, въ Александровой слободѣ 12 Декабря.

Списокъ съ договорные записи слово въ слово, какову далъ *Яковъ Пунтусовъ* за своею рукою и печашью боярину князю *Михайлу Васильевиту Шуйскому* въ АХѠ мѣ году Декабря въ VI день.

Велеможнѣйшаго и высокорожденного Князя и Государя, Государя *Карлуса девятого*, Свейского, Готского, Венденского, Финского, Корелского, Лопского въ сѣверной спранѣ, Каянского и Еспинского въ Лифляншахъ Короля, подданной слуга и рашной воевода въ Руской землѣ, язъ *Яковъ Делегарда*, волной господинъ въ Екголтмѣ и господинъ въ Колкѣхъ, въ Рунсѣ, даю симъ писмомъ вѣдомо, и объявляю, что я во имя и вмѣсто своего велеможнѣйшаго Короля и Государя съ великого Государя Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца съ бояриномъ и воеводою со Княземъ *Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ* и съ иными бояры и воеводы, во имя и вмѣсто ево Царского Величештва, договорились и ушвердились на помъ, какъ по семъ написано, что ево Царского Величештва и все государштво . . . моево велеможнѣйшаго Короля и Государя *Карлуса девятого* великую любовь и дружбу и поможенъ видѣли, не шокмо прежь сево къ ево Царскому Величештву, вспоможенъ было, но и нынѣ по Князя *Михайла Васильевича* прошенью и хопѣнью, мною чешыре пысеци добрыхъ сбруйныхъ рашныхъ людей прошивъ ево Царского Величештва недруговъ на помочь пришлешъ; и о помъ ко мнѣ опъ моево велеможнѣйшаго Короля и Государя подлинная вѣспъ и грамопы еспъ: и язъ *Яковъ Пунтусовъ Делегарда* обѣщаяся симъ, что шѣмъ рашнымъ людямъ ишши на спѣхъ по моей ошпискѣ; и какъ шѣ рашные люди къ нимъ приѣдушъ и имъ

имъ ево Царскому Величеству и всему Рускому государству вѣрно служили, и ево Царскому Величеству подданныхъ людей не побивашь и не грабашь, и насилсхва никоторого не чинишь, и церкви не пустошишь и и съ ево Царского Величества подданными людьми ошъ Полскихъ и Липовскихъ людей и ошъ мяшежниковъ и измѣнниковъ Руское государство очистишь, и ево Царское Величество боярина и воеводы Князя *Михайла Васильевича Шуйского*, или иныхъ ево государевыхъ присланныхъ бояръ и воеводъ не опсшашь и ошъ нихъ не поворотись: а прошивъ шово Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, съ иными бояры и воеводы, которые съ нимъ сесь договоръ своими руками подписали и печати свои приложили во имя свое вмѣсто ево Царского Величества, вѣдаючи волю его Царского Величества, по своей хрестьянской вѣрѣ и правдѣ обѣщались и утвердились; и какъ божьею помочью ево Царского Величества съ своими Рускими и моево велеможнѣйшаго Короля и Государя рашными людьми ошъ мяшежниковъ Руское государство очистимъ, и Полскіе люди изъ ево Царского Величества земли выгнаны будутъ, и тогда ево Царскому Величеству моему велеможнѣйшему Королю и Государю Королю *Карлусу девятому* прошивъ ево королевской любви и дружбы и поможенья, и прошивъ шѣхъ проторей, которые въ шѣхъ рашныхъ людехъ, что ево Королевское Величество нынѣ послалъ и впередъ пришлешъ, учинились и впередъ учиняшя, полное воздаяніе воздаши, опричь города Корелы съ уѣзды, что и мнѣ по ево Царского Величества грамотѣ ошдашь и очистишь, и что шѣхъ проторей будетъ спойно, и что ево Королевское Величество ошъ ево Царского Величества попросишь по достюю, города, или земли, или уѣзда, и на чемъ ся обѣихъ великихъ Государей послы договоряшя: а шѣмъ рашнымъ людямъ ихъ наемъ да-

ваши по прежнему договору, что въ Новѣгородѣ учиненъ, какъ былъ *Монша Мартыновъ* ошъ Графа *Минсфельтсково* присланъ, безъ всякіе убавки давали: да егоже Царскому Величеству подданнымъ изъ города Корелы и изъ того уѣзда никою силою не вывозиши и обманомъ не подговариваши, но по прежнему договору, что въ Выборѣ (Выборгѣ) учиненъ, держаша: и на шомъ, что сесь договоръ крѣпко и нерушимо держаша, князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* съ бояры, которые съ нимъ, по своей хрестыанской вѣрѣ и правдѣ мнѣ обѣщалися и утвердилися, что ошъ ево царского мѣсяцъ спуспя, ево Царского Величества Государя Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца утвержденную грамоту за ево Царского Величества и всее земли печатью мнѣ по сему договору до рукъ доставитъ; и для утверженья Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, съ шѣми бояры и воеводы, которые съ нимъ, печати свои приложили и руки свои подписали: а прошивъ шого обѣщаюся язь *Яковъ Делегардъ*, что я шю, что во имя и вмѣсто своего велеможнѣйшаго Короля въ сесь договоръ обѣщался, и шю нерушимо держаша и исполняши: а для полного утверженья язь *Яковъ Делегардъ* печать свою приложилъ и руку свою подписалъ. Писано въ Олександровѣ слободѣ Декабря въ VI день, лѣта ошъ Рожеспва Христова АХѠго году.

Въ низу приписано: *Яковъ Делегарда*.
При шомъ печать на красномъ воску подѣ кустодѣю гладкою.

№ 39. къ стр: 409.

Выписано изъ дополненія къ дѣянїямъ *Петра* великаго, стр: 431.

Наяснѣйшаго *Жигизмонда* претьяго, божїею милостию Короля Польского и великого Князя Липовского

ского, Московского государства бояромъ, околичимъ, дворяномъ, дьякомъ думнымъ, и всѣмъ станомъ, на артикулы и прозбы ихъ: и по семъ продолжается.

1е. Король соизволяетъ дать на царство Руское сына своего *Владислава*, и чтобъ по успокоеніи мяшей короновался онъ въ Москвѣ отъ руки Папріаршей по древнему Рускому обычаю.

2е. Вѣра Греческая православная пребудетъ ненарушима во всей ея цѣлости, и отъ учинителей Римскихъ, Люпорскихъ и другихъ вѣръ, никакого разоренія не потерпимъ; и когда Римской вѣры люди приходимъ будущъ въ Грекороссійскія церкви, шо спояшь, а не сидѣшь имѣюшь, со страхомъ, и не съ гордостію, и не въ шапкахъ, и посовъ съ собою не приводимъ; для людей же Римского закона имѣшь въ Москвѣ одну церковь, какъ шо позволено было еще Царемъ *Борисомъ*; и сіе учинимъ и опредѣлимъ обще съ Папріархомъ, духовенствомъ Рускимъ, и съ боярами. Въ сію Римскую церковь Рускіе когда пожелаютъ входимъ, съ шакимъ же благоговѣніемъ въ ней бышь, какъ и въ своихъ церквахъ. Ни въ кошорую вѣру вспунать, или перемѣнять, никого ни чѣмъ не принуждать, и Жидовъ въ Россію не впускашь.

3е. Гробы и тѣлеса святыхъ Король и сынъ его имѣшь будущъ въ великой чеспи; Папріарха Московскаго и все духовенство вышшее и нижнее содержатъ будущъ въ подобающемъ уваженіи, равно какъ и своя вѣры духовныхъ; въ управленіе церковное входимъ и мѣшались не будущъ, и другихъ вѣръ на степень Епископской возводимъ не будущъ же.

4е. Имѣнія церковныя, движимыя и недвижимыя, останутся при церквахъ въ своей силѣ, какъ было и при прежнихъ Россійскихъ Государяхъ, и какія были отъ Царей

Царей церквамъ жалованья и дачи, шо не шолько онѣя даваны, но для хвалы Божіей и умножашься будущъ.

5е. Боярь и всѣхъ чиновныхъ, и приказныхъ людей, содержащъ во всякой чеспи и ласковоспи, шакъ какъ прежде было, и жалованье, какое кто получаешъ, пребудешъ не шолько ненарушимо, но и всякія заслуги будущъ по достоинству награждашья.

6е. Всѣ служивые люди безъ изьяшїя жалованье, какое обыкновенно имъ шло, получащъ имѣють каждую чешверть года; а что кому не по достоинству прибавлено, или убавлено безъ вины, и о шомъ Государь обще съ боярами и думными людьми разсмотримъ и опредѣляшъ, какъ чому бышъ; равно сему разсмотрѣно и опредѣлено будешъ съ боярами же о разоренїяхъ, какъ онѣя исправшъ и наградишъ.

7е. Въ Москвѣ и въ городахъ Ружникомъ и Оброчникомъ, кошорые при прежнихъ государехъ для ихъ службы бывали, жалованье денежное и хлѣбное давали велишъ по прежнему изъ государевой казны.

8е. Судъ и расправа по Россійскому судебнику будешъ производшья по прежнему ненарушимо: а что должно будешъ вновь учредшъ и узаконшъ, дѣлашъ съ согласїя боярь и всей земли: а Государь шолько блюститель законовъ будешъ.

9е. Непрїятели Россїи будущъ непрїятели и Польшѣ, а равно непрїятели Польшѣ будущъ непрїятели и Россїи, и противъ непрїятелей сихъ общими силами стояшъ.

10е. О пограничныхъ дѣлахъ, что общимъ совѣшомъ боярь Рускихъ и чиновъ Польскихъ и Липовскихъ будешъ опредѣлено, шо Государь утвердишъ.

11е. Прешупниковъ наказывашъ, осудя прежде съ бояры и съ думными по законамъ, а не безъ суда: а жены, дѣши, брашья и родшвенники виновныхъ, кошорые

рые не участвовали въ пресупленіяхъ, или не вѣдали, ни чѣмъ наказываемы не будутъ, но всё останутся при своихъ имѣніяхъ, и словомъ, наказывашь только однихъ виновныхъ; а не осудивши съ боярами всѣми, ни кого не карашь, чesпи не опни машь, въ ссылки не посылашь, помѣстья, и опчинъ, и деревень не опни машь, невинно ни у кого чesпи не пони жашь; и Государь безъ совѣшу бояръ ничего чинишь не будетъ, и прошивъ воли никого въ Польшу и въ Литву посылашь не будетъ; а для наукъ оставляешся всякому свобода ѣздишь въ инья государства Христианскія, кромѣ Мусульманскихъ и невѣрныхъ; и сіе ни въ какую имъ вину поставлено не будетъ.

12е. Какъ скоро воспослѣдуешъ спокойство, по всѣ плѣнные Рускіе, находящіеся въ Польшѣ и въ Литвѣ, имѣюшь бышь возвращены.

13е. Полякамъ и Литовцамъ въ Москвѣ и по городамъ воеводствъ не давашь; а пѣхъ, кои приѣдутъ съ Государемъ (Королевичемъ), награждашь денгами и помѣстьями и опчинами, но съ совѣшу общаго бояръ Московскихъ и пановъ Польскихъ; а о пѣхъ, кои имѣюшь судейскія должности нынѣ изъ Поляковъ и Литовцовъ въ пограничныхъ городахъ, по успокоеніи опредѣлишь обще съ бояры и думными людьми, и что будетъ опредѣлено, Государь по утвердишь.

14е. Доходы государственныя всякіе Государь повелишь брать пѣ только, какіе до сего были, по прежнему закону и обычаю, не прибавляя новыхъ; разоренныя и опущоженныя мѣста описашь, и по состоянію ихъ. доходы опредѣлишь; а съ неразоренныхъ городовъ и мѣстъ, естли какихъ доходовъ прибавишь, по не иначе, какъ съ совѣшу бояръ и думныхъ людей.

15е. Торговлѣ бышь между двухъ государствъ свободной и вольной, и чрезъ каждое государство торго-

вымъ людемъ ѣздишь въ другія не запрещаешь, съ установленными, не прибавлявая и не убавлявая противъ прежняго положенія.

16е. Крещьянъ изъ государшва въ государство не переводить.

17е Холоповъ и слугъ боярскихъ оставишь на прежнемъ положеніи, и вольности имъ не даешь.

18е. Казакамъ Волскимъ, Донскимъ, Яицкимъ, Терскимъ, бышь, или не бышь, Государю опредѣлишь обще съ боярами и думными людьми. Сія Королевская грамота заключается тако:

„А чего въ шѣхъ аршикулахъ не доложено, а даешь
 „Господь Богъ, его государская милость будетъ подъ
 „Москвою и на Москвѣ, и будетъ его государской милости о кошорыхъ аршикулахъ бити челомъ Московскаго государшва Патрїархъ и весь освященный соборъ,
 „и бояре и дворяне, и всѣхъ становъ люди, погды ошыхъ аршикулахъ его Государской милости и становиши, и конецъ учиниши съ Московскаго звычайу государшва съ Патрїархомъ и со всемъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и со всею землею. Данъ на стану нашемъ подъ Смоленскомъ, лѣта ошъ нароженья Иисусъ Христа сына Божьяго 1610 мѣсяца Февраля 14 дня.

КОНЕЦЪ ТРЕТИЕЙ ЧАСТИ СЕДМАГО ТОМА.

